

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1890.

№ 21.

НОЯВРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ день празднованія въ честь Казанской иконы Божіей Матери 22-го октября. Свящ. <i>В. Добровольскаго</i>	527—533
Вторая книга Моисея „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи <i>П. Горскаго-Платонова</i>	534—554
Открытіе Тобольской епархіи и первый Тобольскій Архіепископъ Нипріанъ. Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Доктора Исторіи <i>П. Буцинскаго</i>	555—578
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Матерія и духъ какъ всеобщія начала бытія. Профессора Кіевской Духовной Академіи <i>П. Липицкаго</i>	341—364
Ученіе Аристотеля и его школы (перипатетической) о Богѣ (продолженіе) <i>И. Корсунскаго</i>	365—382
О благодѣянιάхъ (De Beneficiis). Л. Аннея Сенеки въ Эбуцію Амбралію (продолженіе). * *	383—390
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Списокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и утвержденію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Списокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и утвержденію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1890.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такеъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Еватеринославской улицѣ, въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Борзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16, и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3

Дозволено цензурою. Харьковъ, Ноября 15 дня 1890 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

С Л О В О

въ день празднованія въ честь Казанской иконы Божіей Матери

22-го октября.

„Радуйся, покрове міру, ширшій облака“.

Пресвятая Матерь Божія еще во время Своей земной жизни обѣщала людямъ Свое заступленіе и помощь, — и это обѣщаніе Ея исполнялось и исполняется во всей точности. Съ самаго начала христіанской Церкви и донинѣ Пресвятая Владычица міра, какъ истинная Матерь всѣхъ православныхъ христіанъ, не оставляетъ насъ Своимъ материнскимъ прирѣніемъ, Своимъ покровительствомъ и ходатайствомъ предъ Ея Сыномъ и Богомъ. Всѣ Ея святыя и чудотворныя иконы и всѣ церковныя праздники въ честь Владычицы нашея Богородицы суть не иное что, какъ священныя памятники Ея благотворныхъ чудесъ, Ея благодатныхъ посѣщеній и безчисленныхъ благодѣяній, источаемыхъ Ею просящимъ и молящимся. Такимъ же памятникомъ служить и настоящій праздникъ Казанской иконы Божіей Матери. Онъ установленъ въ память особенной чудесной помощи Богоматери, явленной нашему Русскому государству въ дѣлѣ избавленія его отъ внѣшнихъ враговъ и внутренняго разложенія въ смутное время самозванцевъ и междоусобія. Извѣстно, что это было одно изъ самыхъ трудныхъ и бѣдственныхъ временъ въ исторіи нашего отечества. Споры и междоусобія изъ-за обладанія Рус-

скимъ престоломъ, начавшіяся по смерти послѣдняго потомка изъ дома Рюрика—царевича Димитрія, за-тѣмъ появленія разныхъ самозванцевъ, происходившія отъ сего волненія, нестроенія, убійства, и наконецъ полное безначаліе, — все это до послѣднихъ основаній потрясло Русское царство. А для нашихъ сосѣдей-недрузевъ это былъ самый благопріятный случай къ порабощенію и господству надъ нами. Область за областію стали отходить отъ Россіи. Съ одной стороны шведы, а съ другой поляки вторгнулись въ предѣлы Русскаго государства, опустошая селенія и города и овладѣвая Русскими областями. Наконецъ, уже столица Россіи Москва оказалась во власти поляковъ, овладѣвшихъ Кремлемъ, и въ московскихъ храмахъ стало возглашаться имя королевича-католика Владислава. На помощь къ полякамъ въ Москву шло сильное войско изъ Польши. Но народъ русскій, видя опасность потерять свою вѣру и отечество, обратился съ молитвою о помощи ко Пресвятой Богородицѣ, повергаясь предъ чудотворною иконою Ея Казанскою, незадолго предъ симъ прославившеюся многими чудесами. Матерь Божія преклонилась на милость и умолила Своего Сына и Бога явить помощь Россіянамъ въ одолѣніи враговъ. Храбрыми воинами русскими, одушевленными небесною помощію, враги были побѣждены и изгнаны изъ Россіи: Москва осталась во власти русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій воскресный день совершило торжественное молебное шествіе въ возвращенную столицу и отъ всей души вознесло благодарственныя молитвы къ Матери Божіей, освободившей Церковь православную и отечество отъ иноземнаго порабощенія. А чтобы память о столь чудесномъ явленіи Покрова Пресвятой Богоматери надъ отечествомъ не ослабѣла отъ времени, положено ежегодно праздновать въ настоящій день въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Благочестивые слушатели! Воспоминаемое нынѣ избавленіе нашего отечества отъ явной опасности, совершившееся подъ покровительствомъ Матери Божіей, весьма утѣшительно и драгоцѣнно для всѣхъ и навсегда. Оно научаетъ насъ живому и крѣпкому упованію на Промыслъ Божій и предстательство о насъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Оно

наглядно удостовѣряетъ насъ въ томъ, что подѣ благотворными и спасительными для насъ дѣйствіями и вліяніями небеснаго Промышленія проходитъ вся жизнь наша,— что Пречистая Владычица Богородица, равно какъ и всѣ святые, пріемлютъ самое живое и родственное участіе въ нашей судьбѣ, избавляя насъ отъ великихъ бѣдъ и золъ и ниспосылая намъ свыше небесное благословеніе и помощь. Такое покровительство Богоматери и святыхъ является намъ различно. Оно является въ дарованіи намъ разныхъ земныхъ благъ, въ сохраненіи жизни нашей и въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, которыя непрестанно изливаются на насъ отъ Бога и располагаютъ насъ любить, благодарить и прославлять Его отъ всего сердца нашего и отъ всей души. Оно является и въ самыхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ нашихъ, которыя научаютъ насъ терпѣнію, упованію на Бога и преданности Его всесвѣтой волѣ. Оно является и въ многоразличныхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей, которая возбуждаетъ насъ къ покаянію, просвѣщаетъ нашъ помраченный умъ свѣтомъ Христовой истины, согрѣваетъ сердце наше любовію къ Богу и ближнимъ, укрѣпляетъ волю въ добродѣтели и святости. Оно является наконецъ и въ чудесной, сверхъестественной помощи, какъ нашимъ предкамъ въ воспоминаемомъ нынѣ избавленіи отъ враговъ. Правда, всѣ эти дѣйствія, по началу своему, суть дѣйствія Промысла Божія и исходятъ первоначально отъ Трѣипостаснаго Бога, Который, будучи Единымъ, Всемогущимъ и Преблагимъ Владыкою міра видимаго и невидимаго, всѣмъ управляетъ и для всѣхъ служитъ неизсякающимъ источникомъ всякихъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Но изливая на насъ неизреченные дары милостей и щедротъ, Господь дѣйствуетъ черезъ избранныхъ для сего орудій благодати. Онъ прославилъ лики святыхъ Своихъ, которые, будучи преисполнены благодати, обильно источаютъ ее и всѣмъ просящимъ и молящимся. Но, подобно тому, какъ въ мірѣ видимомъ всѣ звѣзды испускаютъ одинъ и тотъ же свѣтъ, но не въ равной степени, такъ и въ мірѣ духовномъ всѣ превознесенные и прославленные Богомъ святые могутъ подавать благодать Божію другимъ, но не въ равной мѣрѣ. Матерь Божія, какъ высшая всѣхъ святыхъ, честнѣйшая хе-

рувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ, есть первая, по Иисусъ Христѣ, Служительница въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, первая Ходатаица наша предъ Богомъ, первая Подательница благодатныхъ даровъ всѣмъ ищущимъ ихъ. «Никтоже прптекаая къ Тебѣ, Богородице, тощъ отходить, но приѣмлетъ дарованіе полезныхъ прошеній», — такъ вѣруетъ и говоритъ святая Церковь.

Но чтобы для насъ всегда былъ открытъ этотъ неизсякающій источникъ всѣхъ благъ духовныхъ и тѣлесныхъ, — чтобы намъ всегда быть достойными находиться подъ покровительствомъ Пресвятой Богородицы, мы должны всячески стараться сохранить и, насколько возможно, усиливать внутреннее общеніе наше съ Нею. Чѣмъ тѣснѣе будетъ духовное общеніе между нами и Пресвятою Богородицею, чѣмъ сильнѣе внутренняя связь наша съ Нею; тѣмъ больше и чаще мы будемъ пользоваться всемогущимъ Ея покровительствомъ и получать отъ Нея великія милости. Какія же, спрашивается, нужно употреблять мѣры къ тому, чтобы сохранять и усиливать это духовное общеніе съ Царицею Небесною? Тѣ же самыя, которыя помогаютъ сближенію людей между собою и укрѣпляютъ дружескія между ними отношенія.

Въ обыкновенномъ житейскомъ быту сближаютъ людей прежде всего частыя свиданія, живыя рѣчи, обмѣнъ мыслей и чувствъ. То же самое требуется и для сохраненія и развитія нашей внутренней связи съ Царицею Небесною. По сему, частыя молитвенныя обращенія ко Пресвятой Богородицѣ и благоговѣйное созерцаніе того величія, которымъ Она возвышается надъ всѣми земными и небесными существами, — вотъ первое условіе для того, чтобы сбережъ и развивать наше духовное общеніе съ Нею. Намъ извѣстно, что многіе святые подвижники, непрерывнымъ сердечнымъ устремленіемъ и постоянною молитвою къ Пресвятой Богородицѣ, успѣвали поставять себя въ совершенно сыновнія отношенія, настолько близкія, что удостоивались видимаго Ея посѣщенія и явленія, какъ это было, напр., со св. Григоріемъ Неокессарійскимъ, Сергіемъ Радонежскимъ и жившимъ въ настоящемъ столѣтіи замѣчательнымъ подвижникомъ Серафимомъ Сировскимъ. Постараемся и мы, благочестивые слушатели, какъ

можно чаще и усерднѣе прибѣгать съ молитвами ко Пресвятой Богоматери; будемъ всегда помнить, что есть у насъ на небѣ всемогущая наша Покровительница и Хадатайца предъ Господомъ, есть любящая Матерь, которая слѣдитъ за нашей судьбой, видитъ наши нужды и скорби, наблюдаетъ за нашимъ поведеніемъ и огорчается нашими беззаконіями. Если для насъ, при нашихъ житейскихъ занятіяхъ, невозможны продолжительныя молитвы, какія совершали великіе подвижники; то разумныя и внимательныя всегда возможны. Кто и что можетъ помѣшать намъ на утренней и вечерней молитвѣ съ усердіемъ, любовію и благоговѣніемъ прочесть Богоматери нѣсколько молитвъ? Кто и что можетъ помѣшать намъ посѣщать церковныя слѣжбы, особенно въ праздничные и воскресные дни, чтобы тамъ, отложивши всѣ житейскія заботы и попеченія, устремляться съ усердными молитвами ко Пресвятой Богородицѣ? Такъ, братіе, постараемся усилить наши молитвы къ Царицѣ Небесной какъ домашнія, такъ и общественныя. Да послужать намъ въ этомъ благимъ примѣромъ наши благочестивые предки, которые не только въ годину бѣдствій, но и во всякое другое время любили обращаться съ усердными молитвами ко Пресвятой Богородицѣ и многократно получали отъ Нея даже чудесную, сверхъестественную помощь. Не допуститъ Она и насъ до гибели, но всегда поможетъ и спасетъ насъ, если мы чаще и усерднѣе будемъ прибѣгать къ Ней съ молитвами.

Но въ обыкновенной жизни частыя свиданія и живыя рѣчи составляютъ не единственную причину знакомства людей. Болѣе всего сближаетъ людей и закрѣпляетъ между ними дружбу единомысліе, общеніе въ занятіяхъ, трудахъ и удовольствіяхъ, сходство характеровъ и взглядовъ на вещи. Посему, другое важнѣйшее средство къ поддержанію и укрѣпленію желаемой нами связи и религіознаго единенія съ Пресвятою Богородицею состоитъ въ томъ, чтобы имѣть одинаковыя съ Нею упражненія въ добродѣтели и подражать Ея Богоподобнымъ качествомъ. Дивны и многочисленны эти качества. Нѣтъ добродѣтели, которой высочайшимъ образцомъ не была бы Матерь Господа нашего. Все, что мы знаемъ о Ней изъ священныхъ книгъ и преданія церковнаго, все достойно нашего

всещлаго подраженія. Хотимъ ли мы стяжать вѣру въ Господа Бога и преданность Его святой волѣ, хотимъ ли научиться терпѣнію, возжелаемъ ли хрстіанскаго смиренія или нравственной чистоты и цѣломудрія, во всѣхъ этихъ случаяхъ мы должны взирать на Пречистую Дѣву Марію и изъ Ея жизни заимствовать правила для своей жизни и своего поведенія. Но самую общую отличительную особенность земной жизни Пресвятой Богородицы составляетъ Ея непрерывное стремленіе къ Богу, Ея постоянное отрѣшеніе отъ земли и восхожденіе къ небу. Трехлѣтнимъ младенцамъ Она введена была во храмъ для воспитанія, и здѣсь, удаленная отъ всѣхъ соблазновъ міра, Она упражнялась непрестанно въ молитвѣ, чтеніи Слова Божія и Богомыслии. Этими благочестивыми подвигами Она соблюла свою душу и тѣло въ ангельской чистотѣ и непорочности, и еще въ юныхъ годахъ проводила такую святую жизнь, что ангелы Божіи стали видимо являться къ Ней, бесѣдовали съ Нею, приносили даже пищу, какъ это съ благоговѣйнымъ трепетомъ примѣчалъ первосвященникъ Захарія во внутреннѣйшей части храма іерусалимскаго, гдѣ Она совершала свои святѣйшія и незримыя для міра молитвы. Съ любовью и вниманіемъ упражняясь въ сихъ подвигахъ благочестія, Пресвятая Дѣва Марія достигла недосягаемой высоты святости и нравственнаго совершенства, такъ что удостоилась сдѣлаться Матерію Сына Божія и была самою ближайшею слушательницею Его Божественнаго ученія, которое слагала въ сердцѣ Своемъ, и непрестанною зрительницею Его дивныхъ дѣлъ и чудесъ. Послѣ же крестныхъ страданій, воскресенія и вознесенія на небо Своего Божественнаго Сына, Пречистая Богоматерь всецѣло была занята мыслями, желаніями и стремленіями, обращенными къ Богу и небесной жизни: Она всегда памятовала о своемъ возлюбленномъ Божественномъ Сынѣ, постоянно устремлялась къ Нему съ пламенною молитвою и болѣе всего желала скорѣе переселиться отъ земли на Небо, чтобы тамъ на вѣки соединиться съ Нимъ.

Вотъ, благочестивые слушатели, хотя бы нѣсколько занятъ намъ для себя у Матери Божіей этой отрѣшенности отъ земли, этого устремленія къ Небесному отечеству, этого молит-

веннаго Богомыслия и искренней любви ко Господу Иисусу Христу. Съ прискорбіемъ мы должны сознаться, что въ наше время стало слабѣть христіанское благочестіе и стало увеличиваться равнодушіе ко всему, къ чему приглашаетъ и чему учитъ Иисусъ Христосъ въ Своемъ Евангеліи. Постоянная суета, постоянныя заботы и хлопоты о нуждахъ, удобствахъ и удовольствіяхъ земной жизни поглощаютъ все наше вниманіе, какъ будто вѣкъ намъ жить на землѣ. Остережемся, благочестивые слушатели, этого гибельнаго направленія. Вспомнимъ то отдаленное время невиннаго дѣтства, когда въ сердцѣ нашемъ господствовала простота вѣры и благочестія, когда одно приближеніе великихъ церковныхъ праздниковъ заставляло трепетать отъ радости наши сердца. Куда все это дѣвалось? Кто расхитилъ и умалилъ наше внутреннее сокровище нелицемѣрной вѣры, любви и благочестія? Надо все это вернуть, братіе, непременно вернуть. Не назадъ же мы должны идти, не портиться и падать ниже и ниже, а развиваться къ лучшему и восходить отъ совершенства къ совершенству. Посему, побережемъ, благочестивые слушатели, оставшіяся въ насъ отъ дѣтства искорки христіанской вѣры и благочестія и усилимъ ихъ заботливыми думами о смерти и будущей жизни. Будемъ чаще взирать на свѣтлый ликъ Царицы Небесной и чаще приводить на память Ея святую жизнь. Постараемся всегда подражать богоподобнымъ качествамъ Ея души, во всемъ уподобляться Ей и сообразовать свою жизнь съ Ея святою жизнію. Да послужатъ намъ и въ семь благимъ примѣромъ наши благочестивые предки, издавна отличавшіеся своею любовію къ святой Православной Вѣрѣ и искреннимъ христіанскимъ благочестіемъ. Если мы, подобно имъ, будемъ искренно и всѣми силами стремиться къ благочестію и святости; то Пресвятая Богородица возьметъ и насъ съ любовію подъ Свое покровительство и во всемъ добромъ окажетъ намъ Свое содѣйствіе и помощь; а мы будемъ чувствовать и дѣйствительно находиться въ близкомъ нравственномъ единеніи съ Нею. Аминь.

Свящ. Василій Добровольскій.

ВТОРАЯ КНИГА МОИСЕЯ

«ИСХОДЪ»

ВЪ ПЕРЕВОДѢ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

(Продолженіе *).

Изведеніе изъ скалы воды въ Рефидимѣ (17, 1—7).

17, 1. *И двинулось все общество сыновъ Израиля изъ пустыни Синъ въ странствованіе свое, по слову Іеговы, и расположились въ Рефидимъ; и не было воды для питія народу. (2) И вошелъ народъ въ распрю съ Моисеемъ, и говорили: дайте намъ воды, чтобы попить намъ. И сказалъ имъ Моисей: что вы со мною входите въ распрю? что искушаете Іегову? (3) И томился тамъ народъ жаждою воды, и ропталъ народъ на Моисея, и говорилъ: зачѣмъ это ты вывелъ насъ изъ Египта? Уморишь отъ жажды меня и дѣтей моихъ и стада мои? (4) И возопилъ Моисей къ Іеговѣ, говоря: что мнѣ дѣлать съ этимъ народомъ? еще немного, и побьютъ меня камнями. (5) И сказалъ Іегова Моисею: пройди передъ народомъ, и возьми съ собою изъ старѣйшинъ Израиля, и жезлъ твой, которымъ ударилъ ты по рѣкѣ, возьми въ руку твою и поди. (6) Вотъ Я стану предъ тобою тамъ на скаль при Хоривѣ, и ударивъ ты по скаль, и пойдетъ изъ нея вода, и будетъ народъ пить. И сдѣлалъ такъ Моисей предъ глазами старѣйшинъ Израиля. (7) И назвали имя мѣсту тому: Массѣ и Меривѣ за распрю*

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 18.

сыновъ Израиля и за искушеніе ими Іеговы словами: *есть ли Іегова среди насъ, или нѣтъ?*

17, 1. *Расположились въ Рефидимъ.* Изъ пустыни Синъ евреи прошли не прямо въ Рефидимъ, но послѣ остановокъ въ Дофкѣ и Алушѣ (Числь 33, 12. 13). Попытки указать теперь мѣстности всѣхъ этихъ становъ не имѣютъ въ себѣ ничего твердаго; указываются только мѣста, въ которыхъ *могли бы* остановиться евреи, если бы во время странствованія ихъ вся мѣстность Синайскаго полуострова была точно такая, какова она нынѣ. Мѣсть, въ которыхъ можно было остановиться, указывается много.

Ст. 2. 3. Отсутствіе воды въ Рефидимѣ породило *распрю*. Она, какъ видно изъ стиха третьяго, относилась къ вопросу: не лучше ли было остаться въ Египтѣ?

Моисей снова, какъ и въ пустынѣ Синъ, старается вразумить евреевъ, что напрасно на него они обращаютъ свое недовольство. Ведеть евреевъ не онъ, но самъ Богъ; Бога они и оскорбляютъ своимъ безразсуднымъ забвеніемъ милостей, оказанныхъ имъ до сего времени: *что искушаете Іегову, вмѣсто того, чтобы молить Его о новой милости?*

Ст. 4. *Что мнѣ дѣлать съ этимъ народомъ?* Въ словахъ Моисея замѣтно чувство негодованія на безразсудныя дѣйствія народа, который дошелъ до такой степени раздраженія противъ Моисея, что *еще немного*, и готовъ былъ поднять руки противъ Моисея и побить его камнями.

Ст. 5. На молитвенный вопль Моисея Богъ отвѣчалъ повелѣніемъ: *пройди передъ народомъ*. Это не означаетъ: «уклонись отъ раздраженнаго народа», но означаетъ: *пройди въ глазахъ всего народа, чтобы всѣ видѣли тебя*.

Возьми съ собою изъ старѣйшинъ Израиля, чтобы они были очевидцами имѣющаго послѣдовать событія, и жезлъ твой, которымъ ударилъ ты по рѣкѣ. Подъ рѣкою нужно разумѣть не море, разсѣченное жезломъ, а рѣку Ниль, вода котораго первая оказала повиновеніе дѣйствию жезла (Исх. 7, 19. 20). Первенство по времени дѣйствія и есть причина, по которой указано здѣсь на рѣку, а не на море.

Ст. 6. *Вотъ Я стану предъ тобою тамъ на скаль,* то есть, тамъ Я буду присутствовать явленіемъ Моей всемогущей силы.

При Хоривъ. Скала при Хоривѣ должна была находиться близко къ стану еврейскому, потому что когда изведена была вода, то народъ, находившійся въ Рефидимѣ, сталъ пить эту воду. Посему едва ли здѣсь подъ Хоривомъ можно разумѣть *гору Хоривъ*, у которой евреи стояли впоследствии (33, 6). Если бы станъ еврейскій находился такъ близко къ горѣ Хориву: то по значенію этой горы въ предшествующей и послѣдующей исторіи народа еврейскаго (Исх. 3, 1; 33, 6) можно было бы ожидать, что и станъ еврейскій получилъ бы у священнаго писателя наименованіе не стана въ Рефидимѣ, а стана при Хоривѣ. Едва ли бы въ такомъ случаѣ, опущено было и наименованіе Хорива горою (ср. Исх. 3, 1; 33, 6). Потому можно предполагать, что или въ Рефидимѣ былъ горный кряжъ, носившій названіе Хорива, или слово Хоривъ по самому значенію своему (*сухость*) употреблено какъ прозваніе безводной Рефидимской мѣстности, или оно употреблено для яснаго выраженія той мысли, что мѣстность около скалы была совершенно лишена всякой влаги, то есть: употреблено въ смыслѣ: *на скалѣ*, совершенно сухой; или, наконецъ, можно предположить, что слово Хоривъ употреблено здѣсь для обозначенія не отдѣльной горы, а всего горнаго хребта, къ которому примыкали и Рефидимъ и пустыня Синайская (ср. Исх. 19, 2 и 33, 6). Послѣднее предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ словахъ Исх. 18, 5, и въ сличеніи между собою всѣхъ тѣхъ мѣстъ Библии, гдѣ говорится о Синаѣ и Хоривѣ.

Свидѣтелями чуда изведенія воды ударомъ Моисеева жезла изъ совершенно сухой скалы были старѣйшины Израиля. Ихъ свидѣтельство должно было увѣрить малодушныхъ евреевъ, что Богъ не перестаетъ являть милости народу и что Моисей, вождь народа, есть только исполнитель Божіей воли.

Ст. 7. *И назвали имя мѣсту тому: Массà и Меривà*, то есть, искушеніе и распря,—искушеніе народомъ Бога и распря съ Моисеемъ (ст. 2). Этими названіями сами евреи засвидѣтельствовали раскаяніе и признаніе въ своемъ легкомысліи, дошедшемъ до сомнѣнія: Іегова ли ихъ ведетъ, или Моисей самъ заводитъ ихъ въ такія неудобныя мѣста?

Пораженіе Амалекитянъ (17, 8—16).

17, 8. *И пришелъ Амалекъ, и воевалъ съ Израилемъ въ Рефидимъ. (9) И сказалъ Моисей Иисусу: выбери намъ мужей, и выдь, сразись съ Амалекомъ. Завтра я буду стоять на вершинѣ холма и жезлъ Божій въ рукѣ моей. (10) И сдѣлалъ Иисусъ, какъ сказалъ ему Моисей о сраженіи съ Амалекомъ; а Моисей, Ааронъ и Оръ взошли на вершину холма. (11) И было: когда поднималъ Моисей руку свою, одолевалъ Израиль; а когда опускалъ руку свою, одолевалъ Амалекъ. (12) Руки Моисея отяжелѣли; и взяли они камень и поставили подъ него, и онъ стѣлъ на немъ; Ааронъ и Оръ поддерживали руки его, одинъ отсюда, другой оттуда; и были руки его тверды до захода солнца. (13) И поразилъ Иисусъ Амалека и народъ его остриемъ меча. (14) И сказалъ Іегова Моисею: напиши это для памяти въ книгу, и внуши Иисусу, что Я совершенно изглаголю память Амалекитянъ изъ поднебесной. (15) И устроилъ Моисей жертвенникъ, и назвалъ его именемъ: Іегова Нисси. (16) И сказалъ: потому что рука на знамени Іеговы; брань у Іеговы, противъ Амалека изъ рода въ родъ.*

17, 8. *И пришелъ Амалекъ.* Амалекъ упоминается въ числѣ внуковъ Исава (Быт. 36, 12): но Амалекитяне существовали и ранѣе, во времена еще Авраама (Быт. 14, 7). Они жили на югѣ Палестины и въ другихъ мѣстахъ (Числь 14, 45; 1 Пар. 4, 43; Быт. 14, 7; Суд. 12, 15), были сильны и многочисленны (Числь 24, 20), не разъ воевали съ евреями (Числь 14, 40—45; Суд. 3, 13; 6, 3; 7, 12; 1 Пар. 15; 27, 8; 2 Пар. 8, 12; 1 Пар. 4. 42. 43). Кочуя и дѣлая набѣги, Амалекитяне появлялись и на Синайскомъ полуостровѣ. Слова: *пришелъ Амалекъ* показываютъ, что Амалекитяне не были обитателями той мѣстности, въ которую пришли теперь евреи. Около Рефидима Амалекитяне напали на отставшую и ослабѣвшую отъ пути часть евреевъ (Втор. 25, 17. 18).

Ст. 9. *И сказалъ Моисей Иисусу.* Будущій преемникъ Моисея и вождь народа Иисусъ названъ здѣсь въ первый разъ. Онъ происходилъ изъ колѣна Ефремова, былъ главою этого колѣна (Числь 13, 4. 9), первоначально назывался Осіею (*спа-*

сеніе), а потомъ переименованъ (Числь 13, 17) Моисеемъ въ Исуса (*спасеніе Іеговы*); это переименованіе могло послѣдовать и прежде и послѣ сраженія Исуса съ Амалекитянами при Рефидимѣ.

Выбери намъ мужей, то есть, отбери людей, наиболѣе пригодныхъ для сраженія. Сраженіе назначено на другой день послѣ нападенія Амалекитянъ на евреевъ; вождемъ отборныхъ людей назначенъ Исусъ, а самому Моисею предстояло другое дѣло.

Я буду стоять на вершинѣ холма, — стоять не для наблюденія за ходомъ битвы и не для того, чтобы дѣлать распоряженія соотвѣтствующія ходу битвы. Это было излишне, потому что дѣло сраженія предоставлено было распорядительности и мужеству Исуса.

И жезлъ Божій въ руку моей. Жезлъ Божій есть жезлъ Моисеевъ (Исх. 4, 20). Жезлъ, молитвенно простертый къ небу, названъ ниже (ст. 15 и 16) знаменемъ Іеговы. Подъ этимъ знаменемъ Іеговы, истиннаго Вождя евреевъ, они и сражались съ Амалекитянами.

Ст. 10. Моисей взялъ съ собою на вершину холма Аарона и Ора. Они были и свидѣтелями чуда, совершившагося на вершинѣ холма и помощниками Моисея при совершеніи чуда (ст. 12). Оръ, какъ видно изъ 14 ст. 24 главы книги Исхода, былъ однимъ изъ знатнѣйшихъ мужей Моисеева времени. Онъ происходилъ изъ колѣна Іудина и былъ дѣдомъ Веселила, строителя скиніи (Исх. 31, 2).

Ст. 11. Чудо, совершавшееся на вершинѣ холма, состояло въ томъ, что когда Моисей держалъ руку свою простертою къ небу, тогда одолѣвали евреи, а когда опускалъ ее, одолѣвали Амалекитяне, иначе сказать, молитвенное поднятіе знамени Іеговы къ небесамъ приносило побѣду евреямъ, а опущеніе знамени приносило пораженіе. Рѣчь идетъ сначала объ одной рукѣ, а потомъ объ обѣихъ. Это не то означаетъ, что сначала Моисей держалъ жезлъ въ одной рукѣ, а потомъ, отъ утомленія, сталъ держать въ обѣихъ рукахъ. Обѣ руки отъ начала были простерты къ небу, одна съ знаменемъ, другая безъ него: сначала говорится только о рукѣ державшей жезлъ, а потомъ объ обѣихъ поднятыхъ рукахъ.

Ст. 12. Когда Моисей и самъ усталъ и руки его отяжелѣли, Ааронъ и Оръ подставили камень, на который Моисей сѣлъ, или къ которому, полусидя, прислонился, и стали поддерживать одинъ одну руку, другой—другую.

Ст. 13. *И поразила Иисусъ Амалека и народъ его.* Различіе Амалека и народъ его не даетъ права разумѣть подъ Амалекомъ предводителя Амалекитянъ. Къ извѣстію о поражении Амалекитянъ Моисей присовокупляетъ поясненіе, что нужно здѣсь разумѣть поражение не всего народа съ женами и дѣтьми, но только тотъ народъ, который произвелъ набѣгъ и нападеніе на евреевъ, иначе сказать, выступившую противъ евреевъ часть этихъ кочевниковъ.

Ст. 14. *Напиши это для памяти въ книгу.* Заповѣдуются записать не рассказъ о нападеніи и поражении Амалекитянъ, но изложенную далѣе волю Іеговы относительно совершеннаго истребленія памяти Амалекитянъ изъ поднебесной. Такъ разумѣть разбираемая слова нужно потому, что слово *это* составляетъ и предметъ записи въ книгу, и предметъ внушенія для Іисуса; внушать же Іисусу, что Амалекитяне напали и были поражены, не предстояло никакой надобности. Иначе сказать, Моисею дано повелѣніе записать въ книгу и на словахъ передать Іисусу волю Божию о совершенномъ истребленіи Амалекитянъ (см. 2 Цар. 8, 12; 1 Пар. 4, 43).

Ст. 15. *И устроилъ Моисей жертвенникъ.* Не сказано, были ли принесены жертвы на этомъ жертвенникѣ; можетъ быть, онъ поставленъ былъ какъ памятникъ благодарственный и, въ то же время, какъ видимый знакъ напоминанія объ изложенной въ 14-мъ стихѣ волѣ Божіей.

И назвалъ Его именемъ: Іегова Нисси, то есть, *Іегова—знамя мое.* Израиль сражался подъ знаменемъ Іеговы, которое держалъ въ рукѣ своей Моисей. Такое изъясненіе ясно указывается словами слѣдующаго стиха.

Ст. 16. *Потому что рука на знамени Іеговы.* Переводя такъ, вмѣсто не существующаго слова (*нес*) читаемъ другое слово (*нес*), изъясняющее причину названія жертвенника. Моисей изъясняетъ названіе жертвенника: *Іегова—знамя мое* тѣмъ, что рука Моисея была на знамени Іеговы, держала это знамя.

Молитвеннымъ поднятіемъ этого знамени къ небесамъ и была достигнута побѣда надъ врагами.

Греческій переводъ этого мѣста: *рукою тайною* произошелъ отъ того, что переводчики соединили два слова въ одно (читая: *кесуйя*), получили отсюда слово *покрытою* и замѣнили его словомъ: *тайною*.

Брань у Іеговы противъ Амалека изъ рода въ родъ. Моисей заключаетъ рассказъ повтореніемъ воли Іеговы относительно будущаго истребленія Амалекитянъ (ср. ст. 14). Нападеніе ихъ на евреевъ, ни чѣмъ не вызванное, справедливо заслужило для напавшихъ жестокою кару въ будущемъ (ср. 1 Цар. 15, 2. 3).

Прибытіе Іоѳора (гл. 18).

18, 1. *И услышалъ Іоѳоръ, священникъ Мадіамскій, тестъ Моисея, все, что сдѣлалъ Богъ для Моисея и для Израиля, народа своего, какъ вывелъ Іегова Израиля изъ Египта, (2) и взялъ Іоѳоръ, тестъ Моисея, Сенфору, жену Моисея, послъ отпуска ея, (3) и двоихъ сыновей ея, изъ которыхъ одному имя—Гирсимъ, потому что сказалъ: «пришельцемъ сталъ я въ землю чуждой»; (4) а имя другому Элизеръ, потому что «Богъ отца моего былъ мнѣ помощію и избавилъ меня отъ меча Фараона». (5) И пришелъ Іоѳоръ, тестъ Моисея, съ сыновьями его и женою его къ Моисею въ пустыню, въ которой онъ расположился станомъ при горѣ Божіей. (6) И сказалъ онъ Моисею: я, тестъ твой Іоѳоръ, пришелъ къ тебѣ, и жена твоя, и два сына ея съ нею. (7) И вышелъ Моисей на встрѣчу тестю своему, и поклонился ему, и цѣловалъ его, и спросили другъ друга и миръ, и вошли они въ шатеръ. (8) И рассказалъ Моисей тестю своему о всемъ, что сдѣлалъ Іегова Фараону и Египтянамъ за Израиля, о всемъ трудномъ, встрѣтившемся имъ на пути, и какъ избавлялъ ихъ Іегова. (9) И радовался Іоѳоръ о всемъ благомъ, которое сдѣлалъ Іегова Израилю, какъ избавилъ Онъ его отъ руки египтянъ. (10) И сказалъ Іоѳоръ: благословенъ Іегова, избавившій васъ отъ руки египтянъ и отъ руки Фараона, избавившій народъ изъ подъ руки*

Египтянъ. (11) Нынѣ узналъ я, что Гелова выше всѣхъ боговъ, ибо на дѣль ихъ ярость (обратилась) противъ нихъ. (12) И взялъ Ивооръ, тестъ Моисея, всесожженіе и жертвы Богу; и пришелъ Ааронъ и всѣ старѣйшины Израиля пѣть хлѣба съ тестемъ Моисея предъ Богомъ. (13) И было на другой день, — сълъ Моисей судить народъ, и стоялъ народъ около Моисея съ утра до вечера. (14) И увидѣлъ тестъ Моисея все, что онъ дѣлаетъ съ народомъ, и сказалъ: что это ты дѣлаешь съ народомъ? Зашѣлъ ты сидишь одинъ, и весь народъ стоитъ около тебя съ утра до вечера? (15) И сказалъ Моисей тестю своему: потому что приходитъ ко мнѣ народъ просить (суда) у Бога. (16) Когда бываетъ у нихъ дѣло, приходятъ ко мнѣ, и я сужу между однимъ и между другимъ, и возвѣщаю уставы Бога и законы Его. (17) И сказалъ тестъ Моисея ему: не хорошо то, что ты дѣлаешь. (18) Совсѣмъ измучаешься и самъ; и народъ этотъ, который около тебя; ибо слишкомъ тяжело для тебя это дѣло; неможешь дѣлать его ты одинъ. (19) Потому послушай моего голоса, я дамъ тебѣ советъ и будетъ Богъ съ тобою: будь ты для народа представителемъ у Бога, и представляй ты дѣла Богу. (20) И изясняй имъ уставы и законы, и возвѣщай имъ путь, по которому должны идти, и дѣло, которое должны дѣлать. (21) И высмотри ты изъ всего народа людей способныхъ, боящихся Бога, людей истинны, ненавидящихъ корысть, и поставь надъ ними тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками. (22) И пусть они судятъ народъ во всякое время, при чемъ всякое дѣло важное пусть доводятъ до тебя, а всякое дѣло малое пусть разсудятъ сами; и будетъ тебѣ легче и понесутъ они съ тобою. (23) Если сдѣлаешь это, и повелитъ тебѣ Богъ: то можно будетъ устоять и тебѣ, да и весь народъ этотъ будетъ приходитъ въ свое мѣсто съ миромъ. (24) И послушался Моисей голоса своего тестя и сдѣлалъ все, что онъ сказалъ. (25) И выбралъ Моисей людей способныхъ изъ всего Израиля, и поставилъ ихъ начальниками надъ народомъ, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками. (26) И судили они народъ во всякое время; дѣло трудное доводили до Моисея, а всякое дѣло малое су-

дили сами. (27) И отпустилъ Моисей тестя своего, и ушелъ онъ въ свою землю.

18, 1. *И услышалъ Иоѳоръ... все, что сдѣлалъ Богъ.* Слухи о чудесныхъ обстоятельствахъ исхода евреевъ изъ Египта легко могли дойти въ это время до Иоѳора, потому что онъ жилъ не въ очень далекомъ разстояніи отъ горъ, къ которымъ пришли евреи; стадо Иоѳора, во время пребыванія Моисея въ землѣ Мадіамской, доходило до Хорива (Исх. 3, 1) вблизи котораго стояли евреи.

Слова: *какъ вывелъ Іегова Израиля изъ Египта*, показываютъ, что дошедшіе до Иоѳора слухи относились собственно къ обстоятельствамъ выхода изъ Египта, а не къ событіямъ, послѣдовавшимъ послѣ перехода евреевъ чрезъ Черное море.

Ст. 2. Дошедшіе до Иоѳора слухи привели его къ рѣшенію побывать у Моисея. Иоѳору естественно было и по родственнымъ чувствамъ, и по надобности привести къ Моисею его жену и дѣтей, и по желанію узнать подробности необыкновенныхъ событій, ставшихъ ему извѣстными, конечно, только въ общихъ чертахъ, и, наконецъ, по силѣ религіознаго чувства (ср. ст. 9 и 10), естественно было предпринять путешествіе въ станъ евреевъ.

Отпустилъ Сенфоры Моисеемъ, означающей не разводъ, а возвращеніе ея съ дороги изъ Мадіамской земли въ Египетъ, вѣроятно, произошелъ вскорѣ послѣ событія, рассказаннаго Исх. 4, 24. 25.

Ст. 3 и 4. Объ именахъ сыновъ Моисея см. въ изъясненіи Исх. 2, 22.

Ст. 5. *Въ пустыню* Подъ пустынею нужно разумѣть безводный Рефидимъ, потому что непосредственно послѣ извѣстія объ уходѣ Иоѳора въ свою землю Моисей говоритъ объ отправленіи евреевъ въ дальнѣйшій путь къ Синаю (18, 27; 19 1). Для предположенія, что Иоѳоръ, конечно, долженъ былъ немало времени пробыть у Моисея, нѣтъ достаточныхъ основаній. Правда, евреи недолго стояли въ Рефидимѣ (ср. 16, 1 и 19, 1): но немного и времени нужно было Иоѳору на то, чтобы выслушать рассказъ Моисея и подать Моисею добрый совѣтъ (стихи 8. 13. 17).

При гору Божию. Здѣсь, какъ и въ 17, 6, нужно разумѣть не ту гору, при которой послѣ долго стоялъ народъ еврейскій (33, 6), а весь горный хребетъ, заключающій въ себѣ и гору Синай и гору Хоривъ.

Ст. 6. *И сказалъ онъ Моисею*, не лично, а черезъ посла, которому Иооръ далъ порученіе увѣдомить Моисея о своемъ прибытіи. Этимъ посломъ могъ быть первый же еврей, встрѣтившійся Иоору при входѣ въ еврейскій станъ, или кто нибудь изъ сопровождавшихъ Иоора людей.

Извѣщая Моисея о своемъ прибытіи и о прибытіи Сенфоры, Иооръ прибавилъ, что пришли *и два сына ея съ нею*. Этотъ способъ выраженія относительно сыновей Моисея изъясняется желаніемъ Иоора быть скромнымъ, и непритязательнымъ, быть далекимъ отъ мысли: «бери сыновей своихъ, которыхъ я привелъ къ тебѣ».

Ст. 7. Моисей встрѣтилъ тестя съ должною почительностію: вышелъ къ нему на встрѣчу, поклонился ему, цѣловалъ его. Послѣ обычныхъ на востокѣ спросовъ о мирѣ, то есть о благополучіи, иначе сказать, послѣ обычныхъ привѣтствій Моисей и его родные вошли въ шатеръ Моисеевъ. Въмѣсто послѣдняго выраженія: *вошли*, въ древнихъ переводахъ встрѣчается выраженіе: *велъ ихъ*. Эта особенность можетъ быть изъяснена и различіемъ въ текстѣ еврейскомъ: но вѣроятнѣе, что она произошла отъ желанія переводчиковъ дать рѣчи оттѣнокъ, свидѣтельствующій еще разъ и о почительности Моисея къ тестю и о скромности сего послѣдняго: иное дѣло—быть введеннымъ—иное дѣло, самому войти.

Ст. 8—10. Хотя до Иоора дошли извѣстія о славныхъ событіяхъ, сопровождавшихъ исходъ евреевъ изъ Египта (ст. 1), но, конечно, эти извѣстія не были подробны и точны и не обнимали послѣднихъ событій путешествія евреевъ. Потому рассказъ Моисея долженъ былъ усилить въ Иоорѣ и чувство радости (ст. 9) и чувство благоговѣнія къ Богу. Свое благоговѣніе Иооръ выразилъ, прежде всего, прославленіемъ Бога: *благословенъ Іегова* (ст. 10).

Ст. 11. *Нынѣ узналъ я, что Іегова выше всѣхъ боговъ*, то есть, дѣла Божіи, рассказанныя мнѣ, ясно свидѣлствуютъ,

что нѣтъ сравненія между могуществомъ Бога истиннаго и мнимою силою боговъ ложныхъ (ср. 15, 11).

Ибо на дѣль ихъ ярость (обратилась) *противъ нихъ*. Ярость Египтянъ, вѣрившихъ въ силу своихъ боговъ и въ свое торжество надъ народомъ Іеговы, привела Египтянъ къ тому, что они погибли. Ихъ гибель была посрамленіемъ ихъ вѣры въ своихъ боговъ.

Ст. 12. Прославивъ Бога и исповѣдавъ свою вѣру въ Него, Іоѳоръ *взялъ всесожженіе и жертвы Богу*, то есть, взялъ жертвенныхъ животныхъ для принесенія всесожженія и другихъ жертвъ во славу Іеговы. Принесеніе Іоѳоромъ жертвъ ясно показываетъ, что онъ былъ священникомъ Бога истиннаго. Кромѣ жертвы всесожженія, при которой отъ жертвеннаго животного ничего неоставалось на долю приходящихъ, Іоѳоръ принесъ и другія жертвы, изъ которыхъ только часть сожигалась на жертвенникѣ, а остальное по закону Моисееву шло на долю священника и приносящихъ жертвы. Изъ этихъ остатковъ и устроена была Іоѳоромъ трапеза, въ которой приняли участіе Ааронъ и всѣ старѣйшины Израиля. Трапеза происходила предъ Богомъ, то есть, на мѣстѣ, гдѣ принесены были Іоѳоромъ жертвы Богу.

Ст. 13 и 14. На другой день по прибытіи въ станъ евреевъ Іоѳоръ сталъ свидѣтелемъ неудобнаго и для Моисея и для народа порядка судебного разбирательства. При многочисленности народа неизбѣжно было возникать множеству споровъ и важныхъ и не важныхъ нарушеній чужихъ правъ. Всѣ споры и жалобы Моисей разбиралъ самъ. Естественно, что Моисею приходилось цѣлый день разбирать дѣла, а многимъ изъ народа дожидаться рѣшенія дѣла съ утра до вечера. Предполагать, что судебное разбирательство, свидѣтелемъ котораго сталъ Іоѳоръ, тянулось особенно долго только на этотъ разъ, и что причиною сего послужили споры изъ за добычи, отнятой у недавно побѣжденныхъ Амалекитянъ (гл. 17), нѣтъ никакихъ основаній. Требовалось принять мѣры не противъ случайнаго, временнаго неудобства, а противъ всегдашняго неудобнаго порядка веденія дѣлъ.

Желая содѣйствовать введенію такого порядка разбиратель-

ства дѣла, который былъ бы болѣе удобенъ и для Моисея и для народа, Іоѳоръ не вдругъ предлагаетъ свой планъ, но, соблюдая должное почтеніе къ Моисею, только предлагаетъ вопросъ: зачѣмъ ты сидишь одинъ, и весь народъ стоитъ около тебя съ утра до вечера?

Ст. 15 и 16. Моисей, полагая, что вопросъ Іоѳора вызванъ желаніемъ узнать цѣль, ради которой собирается къ нему много народа, отвѣтилъ указаніемъ на потребность народа искать у него суда. Слова: *просить суда у Бога*, или буквально: вопрошать Бога—не означаютъ ни того, что народъ приходилъ узнавать отъ Моисея волю Божию относительно того или другаго предмета, ни того, что Моисей вопрошалъ Бога, какъ ему разсудить то или другое спорное дѣло. Моисей судилъ на основаніи закона Божія; и самъ онъ и народъ справедливо признавали, что судъ его (Моисея) есть судъ Божій (ср. ст. 16).

И возвышаю уставы Бога и законы Его. Это означаетъ не то, что Моисей, пользуясь случаями собранія къ нему народа, обнародываетъ получаемые чрезъ откровеніе отъ Бога новые уставы и законы, но то, что разбирая споры и иски евреевъ онъ научалъ ихъ правильному пониманію законовъ нравственной дѣятельности (ср. ст. 20).

Ст. 17 и 18. *Нехорошо то, что ты дѣлаешь.* Іоѳоръ не одобряетъ не самое дѣло, а способъ его совершенія, не одобряетъ то, какъ Моисей совершаетъ дѣло суда. Самому Моисею одному, по мысли Іоѳора, разбирать всѣ дѣла очень трудно; и самъ Моисей измучается и народъ.

Ст. 19. *Я дамъ тебѣ совѣтъ, и будетъ Богъ съ тобою,* то есть, мой совѣтъ не повлечетъ за собою нарушенія твоихъ нравственныхъ обязанностей; Богъ не прогнѣвается на тебя за исполненіе моего совѣта.

Будь ты для народа представителемъ у Бога и представляй ты дѣла Богу, то есть, будь посредникомъ между Богомъ и народомъ, научая народъ закону Божию, а дѣла народа, не находящія для себя разрѣшенія въ законѣ, повергай на волю Бога, на Его рѣшеніе.

Ст. 20. На слова Моисея, сказанныя въ ст. 16: *возвышаю*

уставы Божіи и законы Его Іоѳоръ отвѣчаетъ мыслью, что Моисей и долженъ это дѣлать; долженъ учить народъ его нравственнымъ обязанностямъ. Такова мысль словъ: *изясняй имъ уставы и законы*. Слѣдующія за симъ слова еще яснѣе выражаютъ эту мысль: *возвѣщай имъ путь, по которому должны они идти*. Іоѳоръ прибавляетъ и еще поясненіе, изъ котораго видно, что путемъ, по которому должно идти, онъ называетъ дѣла, которыя должны дѣлать евреи.

Ст. 21 и 22. Вполнѣ признавая необходимость учить народъ закону Божію и почитая это дѣло обязанностію Моисея, Іоѳоръ указываетъ на возможность отдѣлить это дѣло отъ взятаго Моисеемъ на себя бремени съ утра до вечера заниматься разбирательствомъ всѣхъ споровъ и исковъ. Онъ предлагаетъ выбрать изъ всего народа способныхъ, богобоязненныхъ и честныхъ людей, раздѣлить между ними народъ на тысячи, сотни, полусотни и десятки и предоставить этимъ избранникамъ Моисея разбирательство дѣлъ въ ихъ участкахъ. Не важныя дѣла они будутъ рѣшать сами, а важныя переносить на судъ Моисея. Бремя, которое несъ одинъ Моисей, облегчится, потому что значительную часть этого бремени понесутъ выбранные Моисеемъ судьи.

Ст. 23. *Если сдѣлаешь это, и повелитъ тебѣ Богъ*. Хотя Іоѳоръ былъ увѣренъ въ пользѣ поданнаго имъ совѣта: но онъ признаетъ, что Моисей долженъ руководствоваться въ принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ не началомъ пользы и удобства, какъ бы онѣ ни были очевидны, но волею Божіею.

Греческій переводъ, по которому вмѣсто: *повелитъ* нужно поставить: *укрѣпитъ*, можно изяснить или тѣмъ, что греческіе переводчики читали иначе переводимое слово (читая вмѣсто буквы *цаде*—*аинъ*, а вмѣсто *авъ*—*зайнъ*), или тѣмъ, что переводчики признавали нужнымъ поставить разбираемое выраженіе въ болѣе близкое отношеніе къ послѣдующимъ словамъ.

Можно будетъ устоять и тебѣ, то есть, остаться живымъ и здоровымъ.

И весь народъ будетъ приходить въ свое мѣсто съ миромъ. Здѣсь рѣчь идетъ не о мирномъ продолженіи путешествія въ землю обѣтованную, то есть, подъ своимъ мѣстомъ здѣсь не

землю Ханаанскую нужно разумѣть. Іоѳоръ говоритъ только о томъ, что евреи не будутъ изнуряемы цѣлодневнымъ стояніемъ около Моисея и ожиданіемъ его суда; найдя судъ скорый у низшихъ судей, они будутъ съ миромъ, успокоенные, возвращаться въ свои шатры.

Ст. 24. 25. Моисей послушался совѣта Іоѳора: выбралъ способныхъ людей и поставилъ ихъ судіями народа, предоставивъ каждому судѣ вѣдать дѣла, которыя возникнутъ въ его участкѣ. Участки опредѣлялись не мѣстностію, которая во время путешествія евреевъ и не могла имѣть никакого значенія, а по количеству душъ: на каждую тысячу, сотню, полусотню и десятокъ душъ выбранъ свой судья. Естественно думать, что причисленіе къ той или другой тысячѣ, къ той или другой сотнѣ, зависѣло отъ принадлежности къ тому или другому колѣну, роду, семьѣ: но нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, что подъ тысячами, сотнями и прочими нужно разумѣть колѣно, родъ, семью. Естественно думать и то, что судьи, вѣдавшіе дѣла десятковъ или полусотенъ душъ, встрѣтивъ какія либо недоумѣнія въ рѣшеніи дѣла, передавали дѣло стона начальникамъ и тысяченачальникамъ, а не прямо обращались къ Моисею; иначе для стона начальниковъ и тысяченачальниковъ не оставалось бы никакого дѣла.

Ст. 26. *И судили они народъ во всякое время*, то есть, народу не было нужды терять время, ожидая очереди разсмотрѣнія своихъ дѣлъ.

Дѣло трудное доводили до Моисея. Опредѣленіе трудности или же маловажности дѣла зависѣло, конечно, и отъ усмотрѣнія самихъ судей и отъ наставленій, которыя могъ дать Моисей новопоставленнымъ судьямъ.

Ст. 27. *И отпустилъ Моисей тестя своего.* Нѣтъ основаній думать, что Іоѳоръ былъ отпущенъ позднѣе, когда евреи стояли станомъ уже не въ Рефидимѣ, а при Синаѣ, и что въ разбираемомъ стихѣ помѣщено свѣдѣніе о возвращеніи Іоѳора въ свою землю только для того, чтобы не оставить безъ конца рассказъ о прибытіи Іоѳора. Правда, что евреи недолго стояли въ Рефидимѣ (ст. 19, 1): но нѣтъ ничего страннаго и въ томъ, что Іоѳоръ пробылъ у Моисея лишь нѣсколько дней.

Прибытіе Евреевъ къ Синаю и приготовленіе ихъ къ вступленію въ завѣтъ съ Богомъ (гл. 19).

19, 1. Въ третій мѣсяцъ по выходѣ сыновъ Израиля изъ земли Египетской, въ тотъ самый день, пришли они въ пустыню Синайскую. (2) И двинулись они изъ Рефидима, и пришли въ пустыню Синайскую и расположились станомъ въ пустынь; и расположился тамъ Израиль противъ горы. (3) И Моисей возишлъ къ Богу, и воззвалъ къ нему Гегова съ горы, говоря: такъ скажи дому Іакова, и возвѣсти сынамъ Израиля: (4) вы видѣли, что Я сдѣлалъ Египтянамъ, и какъ поднялъ Васъ на крыльяхъ орлиныхъ, и привелъ васъ къ Себѣ. (5) А теперь, если вы будете послушны голосу Моему и будете сохранять завѣтъ Мой: то будете Моею дорогою собственностію изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля. (6) И будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ. Вотъ слова, которыя ты скажешь сынамъ Израиля. (7) И пришелъ Моисей и созвалъ старѣйшинъ народа, и предложилъ имъ всѣ сіи слова, которыя заповѣдалъ ему Гегова. (8) И отвѣтилъ весь народъ единодушно и сказалъ: все, что сказалъ Гегова будемъ исполнять. И принесъ Моисей слова народа Геговъ. (9) И сказалъ Гегова Моисею: вотъ Я сойду къ тебѣ въ густомъ облакѣ, чтобы слышалъ народъ, когда Я буду говорить съ тобою, и въ тебѣ тѣрилъ бы всегда. И объявилъ Моисей слова народа Геговъ. (10) И сказалъ Гегова Моисею: поди къ народу, и освяти ихъ сегодня и завтра; и пусть вымоютъ одежды свои, (11) и будутъ готовы къ третьему дню; ибо въ третій день сойдетъ Гегова предъ глазами всего народа на гору Синай. (12) И отѣлитъ народъ кругомъ, сказавъ: берегитесь всходить на гору и касаться подножія ея; всякій, коснувшійся горы, да будетъ преданъ смерти. (13) Да не прикасается къ нему рука, но пусть будетъ побитъ онъ камнями, или застрѣленъ; скотъ ли, чело-вѣкъ ли, да неостанется живъ, если во время звука трубнаго они взойдутъ на гору. (14) И сошелъ Моисей съ горы къ народу, и освятилъ народъ, и вымыли они одежды свои. (15) И сказалъ народу: будьте готовы на третій день; не прикасайтесь къ женѣ. (16) И было на третій день, когда наступило

утро, произошли громы и молніи и густое облако надъ горю и звукъ трубный весьма сильный, и затрепеталъ весь народъ, который въ станъ. (17) И вывелъ Моисей весь народъ изъ стана въ срѣтеніе Богу, и установились они у подножія горы. (18) А гора Синай вся дымилась, отъ того что сошелъ на нее Іегова въ огонь, и поднимался дымъ съ нея, какъ дымъ печи, и вся гора сильно тряслась. (19) И дѣлался звукъ трубный все сильнѣе, Моисей говорилъ, и Богъ отвѣчалъ ему голосомъ. (20) И сошелъ Іегова на гору Синай, на вершину горы, и призвалъ Іегова Моисея на вершину горы, и возшелъ Моисей. (21) И сказалъ Іегова Моисею: сойди, подтверди народу, чтобы не порывались они къ Іеговѣ, — посмотреть, и чтобы не пасть многимъ изъ нихъ. (22) И священники, приближающіеся къ Іеговѣ, должны освятить себя, чтобы не поразила ихъ Іегова. (23) И сказалъ Моисей Іеговѣ: не можетъ народъ всходить на гору Синай, потому что Ты заповѣдалъ намъ, сказавъ: отдѣли гору и освяти ее. (24) И сказалъ ему Іегова: поди, сойди и взойди ты и Ааронъ съ тобою; а священники и народъ да не порываются восходить къ Іеговѣ, чтобы Онъ непоразилъ ихъ. (25) И сошелъ Моисей къ народу и сказалъ имъ.

19, 1. Изъ Рефидима евреи пришли въ пустыню Синайскую, въ которой стояли почти цѣлый годъ (Числь 10, 10). Время прибытія евреевъ въ эту пустыню, указанное словами: *въ третій мѣсяцъ по выходѣ сыновъ Израиля изъ земли Египетской въ тотъ самый день*, указано священнымъ писателемъ такъ, что остается возможность разногласить въ отвѣтъ на вопросъ: въ какой именно день третьяго мѣсяца евреи пришли въ Синайскую пустыню? Разбирая эти разногласія и ихъ основанія, необходимо придти къ выводу, что евреи достигли Синайской пустыни въ *первый*, а не въ другой какой либо день третьяго мѣсяца (ср. 1 Цар. 20, 5; 4 Цар. 4, 23). Указанъ день прибытія, потому что время пребыванія евреевъ въ пустынь Синайской имѣло чрезвычайно важное значеніе во всей послѣдующей исторіи народа. Точное указаніе мѣста, гдѣ нужно искать пустыню Синайскую и саму гору Синай, трудно сдѣлать: но есть не мало основаній утверждать съ вѣроятностію, что пустыня Синайская есть равнина, нынѣ называемая *Раха*,

что гора Синай есть тотъ горный кряжъ, въ сѣверной части котораго находится гора *Cassafè*, а въ южной гора *Моисея*. Этотъ горный кряжъ отдѣленъ отъ другихъ горныхъ кряжей долинами *Ледиа* и *Шаубз*. Названіе *Хоривз* можно считать общимъ именемъ для нѣсколькихъ близкихъ между собою горныхъ кряжей (то есть, кромѣ названныхъ горъ, и для того кряжа, гдѣ находится гора *Деирз*, и для того, гдѣ находится *Хамрз*).

Ст. 2. И напоминаніе о мѣстѣ, изъ котораго евреи пришли къ Синаю, и повтореніе извѣстія о приходѣ въ пустыню Синайскую (ср. ст. 1), и замѣчаніе, что евреи расположились здѣсь станомъ, и именно противъ горы, — все это изъясняется чрезвычайно важною событіемъ, послѣдовавшимъ при Синаѣ.

Ст. 3. *И Моисей возшелъ къ Богу*, то есть поднялся на гору, но, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ, не до самаго верха горы, ибо Іегова возвалъ къ Моисею *сз горы*. Моисей зналъ со времени своего призванія (3, 12), что здѣсь будетъ совершенно служеніе Господу; уже по одному этому онъ долженъ былъ ожидать откровенія воли Божіей относительно дальнѣйшихъ событій. Между іудеями довольно распространено преданіе, что Моисей возшелъ на гору во второй день послѣ прибытія въ Синайскую пустыню.

Ст. 4. Рѣчь Бога къ Моисею начинается внушеніемъ, которое Моисей долженъ былъ сдѣлать всѣмъ сынамъ Израиля. Они должны были прежде всего привести себѣ на мысль все, сдѣланное для нихъ Богомъ, — и наказаніе египтянъ и милости самимъ евреямъ.

Какъ поднялъ васъ на крыльяхъ орлиныхъ. Не одна нѣжность и заботливость орловъ о своихъ птенцахъ служитъ основаніемъ для употребленнаго сравненія. И сила орла, и высота его взлета, охраняющая его ношу отъ всякихъ враждебныхъ покушеній съ поверхности земли, и привычка укрывать свою ношу въ мѣстахъ недоступныхъ, суть такія черты, которыя поясняютъ намъ значеніе сравненія, употребленнаго въ разбираемомъ стихѣ. Сравненіе ясно говоритъ: «всемогущею силою Божіею сыны Израиля приведены въ безопасное мѣсто, гдѣ Египтяне не достанутъ ихъ».

Привелъ васъ къ Себѣ: къ Себѣ не въ томъ смыслѣ, что привелъ къ мѣсту Своего пребыванія, и не въ томъ смыслѣ, что принялъ подъ Свою защиту, но въ томъ значеніи, что Богъ привелъ теперь евреевъ въ то мѣсто, которое и прежде избралъ мѣстомъ явленія Моисею, и теперь предназначилъ быть мѣстомъ явленія Своей славы.

Ст. 5. Велики были милости Божіи, оказанныя народу еврейскому. Памятованіе о нихъ всегда должно было возбуждать въ народѣ ревность къ исполненію воли Божіей, возбуждать уже по одному долгу и чувству благодарности. Но исполненіе обязательнаго долга послушанія волѣ Божіей ставится теперь самимъ Богомъ въ заслугу, которая привлечетъ новую, чрезвычайную милость Божію.

Будете Моею дорогою собственностію изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля. Всѣ народы земли принадлежатъ Верховному Владыкѣ, Творцу и Промыслителю; но среди нихъ народъ еврейскій будетъ занимать такое же мѣсто, какое занимаетъ лучшая драгоценность изъ всѣхъ другихъ стяжаній.

Ст. 6. *И будете у Меня царствомъ священниковъ.* Весь народъ будетъ находиться въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ, какого удостоиваются лица, призванные быть посредниками между Богомъ и остальными людьми, быть провозвѣстниками Его ученія, быть раздаятелями Его даровъ. Ставъ сами ближайшими служителями Бога, евреи должны будутъ сдѣлаться источникомъ благословенія для всѣхъ остальныхъ народовъ (Быт. 12, 3; ср. Исх. 61, 6; 1 Петр. 2, 5; Апок. 1, 6).

Вся совокупность священниковъ названа не народомъ, не собраніемъ, не союзомъ священниковъ, а *царствомъ* священниковъ, потому что имъ къ праву должно будетъ принадлежать царское положеніе среди остальныхъ народовъ.

И народомъ святымъ. При послушаніи голосу Божію, открывающему для разума ученіе истины, а для воли правила чистой нравственной дѣятельности, весь народъ будетъ чистъ отъ грѣховъ составляющихъ нарушеніе закона Божія.

Нравственная чистота приблизитъ народъ къ Богу и сдѣлаетъ весь народъ царствомъ священниковъ Божіихъ. Въ этомъ и заключается основаніе, почему народъ еврейскій могъ сдѣ-

латься *дорогою* собственностію (ст. 5) Святаго Іеговы, Который требуетъ и отъ человѣка святости (Лев. 11, 45; 20, 26; Втор. 14, 2).

Ст. 7 и 8. Черезъ старѣйшинъ Моисей передалъ народу слова Божіи, а народъ отвѣтилъ единодушнымъ обѣщаніемъ исполнять волю Божію во всемъ. Обѣтъ всецѣлаго послушанія выражалъ полную готовность народа вступить въ завѣтъ съ Богомъ.

Ст. 9. Принявъ обѣтъ послушанія, Богъ возвѣщаетъ Моисею, что Онъ сойдетъ къ нему въ густомъ облакѣ и будетъ говорить съ нимъ, при чемъ голосъ Его будетъ слышенъ и народу. Слыша голосъ Бога, народъ долженъ былъ увѣриться и на всѣ будущія времена, что Моисей приноситъ ему истинное откровеніе воли Божіей, а не свою волю сообщаетъ, выдавая ее за божественную.

Ст. 10 и 11. *Освятите ихъ сегодня и завтра.* Впродолженіе двухъ дней евреи должны были вымыть одежды свои, вымыться конечно и сами (ср. Быт. 35, 2), и не прикасаться къ женамъ (ст. 15). Употребленіе слова: *освятите* даетъ основаніе думать, что кромѣ заботы объ удаленіи физической нечистоты евреи должны были имѣть особую въ эти дни заботу и о соблюденіи чистоты нравственной (ср. Евр. 10, 22).

Ст. 12. *И отдѣлитъ народъ кругомъ, сказавъ: берегитесь всходить на гору и касаться подножія ея.* Указаніе предѣла, который не долженъ былъ переходить народъ, имѣвшій размѣститься вокругъ горы, по видимому, заключается въ словахъ: берегитесь всходить на гору и касаться подножія ея; думать же о проведеніи черты вокругъ горы нѣтъ достаточнаго основанія; нѣтъ его и въ стихѣ 23. При самомъ размѣщеніи евреевъ вокругъ горы они могли получить указаніе, что далѣе такихъ то мѣстъ продвигаться нельзя.

Ст. 13. За нарушеніе повелѣнія не всходить на гору и не прикасаться къ ней во время явленія Бога на Синаѣ должно было послѣдовать немедленное наказаніе смертію. Виновный, человѣкъ ли то будетъ, или скотъ, долженъ быть закиданъ камнями или застрѣленъ. Эти способы казни указаны потому, что евреи могли употребить ихъ, не приближаясь къ горѣ са-

ми, а оставаясь на своихъ мѣстахъ, на которыхъ вѣрно было стоять.

Ст. 16—19. *На третій день.* Разумѣть нужно не третій день третьяго мѣсяца по выходѣ евреевъ изъ Египта (ср. изъясненіе 19, 1), а третій день послѣ двухъ дней предварительнаго очищенія евреевъ. По принятому преданію этотъ день былъ пятидесятымъ со дня исхода изъ Египта, шестымъ днемъ третьяго мѣсяца, и по іудейскому преданію приходился въ субботу.

Въ описаніи величественнаго сошествія Бога на Синай можно отличить указаніе явленій, предшествовавшихъ сошествію, отъ явленій сопровождавшихъ его. Утромъ надъ горою явилось густое облако, произошли громы и молніи, раздался весьма сильный трубный звукъ. Народъ находился еще въ станѣ и затрепеталъ тамъ; затѣмъ онъ выведенъ былъ Моисеемъ изъ стана *въ срѣтеніе Богу* и установился у подножія горы. Иегова сошелъ на гору въ огнѣ, горѣвшемъ до самыхъ небесъ (Втор. 4, 11); гора вся дымилась, такъ что дымъ съ нея поднимался, какъ дымъ печи, и вся сильно тряслась; звукъ трубный дѣлался все сильнѣе.

Ст. 20. Моисей опредѣлительно указываетъ, что на Синаѣ собственно вершина горы была тѣмъ мѣстомъ, на которое сошелъ Иегова, и куда позвалъ Онъ Моисея не внушеніемъ, доступнымъ духовному только слуху, но голосомъ, слагавшимся изъ звуковъ (ст. 19).

Ст. 21. Не смотря на строгость повелѣнія не всходить никому изъ народа на гору (ст. 12. 13), необычайность совершавшагося на горѣ могла одолѣть долгъ послушанія и чувство страха и увлечь желаніемъ *посмотрѣть*. Посему Богъ повелѣлъ Моисею сойти къ народу и подтвердить прежде данное повелѣніе, къ которому присоединено новое поясненіе, изложенное въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 22. *И священники, приближающіеся къ Иеговѣ, должны освятить себя, чтобы не поразилъ ихъ Иегова.* Священство учреждено было послѣ Синайскаго законодательства; о какихъ же священникахъ здѣсь говорится? Нельзя согласиться съ мыслью, что въ разсматриваемомъ стихѣ содержится повелѣніе, не къ настоящему времени относящееся, а къ будущему,

указывающее обязанность будущихъ священниковъ освящать себя прежде, чѣмъ приблизиться къ Іеговѣ во святилищѣ. Такое повелѣніе здѣсь было бы не на мѣстѣ; и слова стиха 24-го отстраняютъ возможность подобнаго изъясненія. Нѣтъ основаній и разумѣть подъ священниками князей, или старѣйшинъ, или первородныхъ, или тѣхъ сыновъ Аарона, которые хотя получили священство только впоследствии, но уже и теперь выдѣляются отъ остальнаго народа, какъ будущіе священники. Слова: *приближающіеся къ Іеговѣ* даютъ основаніе думать, что подъ священниками нужно разумѣть здѣсь тѣ лица, которыя когда либо приносили Богу жертвы, совершая это священнодѣйствіе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и праотцы народа еврейскаго, то есть, какъ свободные распорядители своею собственностію, которую желали принести Богу въ жертву. Отдѣльное упоминаніе о такихъ лицахъ весьма умѣстно здѣсь, потому что они легко могли придти къ мысли, что они стоятъ выше остальнаго народа и потому на нихъ не простирается повелѣніе *не порываться къ Іеговѣ*, обязательное для прочихъ. При такомъ изъясненіи дѣлается понятнымъ и повтореніе повелѣнія, даннаго въ стихахъ 12-мъ и 13-мъ: прежде данная заповѣдь истолковывается для народа въ томъ смыслѣ, что она обязательна для всѣхъ безъ изъятія.

Ст. 23. Изъ отвѣта Моисея видно, что онъ не допускалъ возможности появленія у кого нибудь мысли объ изъятіяхъ отъ обязанности въ точности исполнить повелѣніе не восходить на гору; потому Моисей въ своемъ отвѣтѣ сослался на извѣстность народу этого повелѣнія, дѣлавшую, по его мнѣнію, излишнимъ повтореніе всѣмъ уже извѣстной заповѣди.

Ст. 24. 25. Новое слово Іеговы опредѣлительно указываетъ, что на гору должны взойти только Моисей съ Аарономъ, и повторяетъ угрозу поразить одинаково и священниковъ и народъ за неисполненіе даннаго повелѣнія. Теперь для Моисея стало ясно, что должно ему сойти къ народу и передать евреямъ подтвержденіе полной обязательности прежде даннаго повелѣнія.

П. Горскій-Платоновъ.

(Продолженіе будетъ)

ОТКРЫТИЕ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

и

ПЕРВЫЙ ТОБОЛЬСКІЙ АРХІЕПИСКОПЪ КИПРИАНЪ.

I.

Съ покореніемъ Сибири, Московскому государству открылось широкое поле нравственной дѣятельности въ новопріобрѣтенномъ краѣ: привить русскую культуру къ полудикимъ сибирскимъ народамъ, просвѣтить христіанскимъ ученіемъ тамошнихъ язычниковъ и магометанъ—вотъ высокая, нравственная задача, которая въ концѣ 16 вѣка выпала на долю русскихъ людей и о выполненіи которой они прежде всего должны были заботиться! Прошло уже шестнадцать столѣтій, какъ міръ услышалъ ученіе Христа, уже давно христіанство исповѣдывалось почти всею Европою, въ разныхъ странахъ Азіи и Африки, съ открытіемъ Америки оно прошло и туда, а разныя племена обширнѣйшей части Азіи, которую мы называемъ Сибирью, еще не имѣли о немъ никакого понятія. На русскихъ людяхъ лежала обязанность просвѣтить христіанскимъ ученіемъ своихъ сосѣдей—финскія, татарскія и другія племена и мы знаемъ, что они уже оказали великую услугу христіанской Церкви: еще во времена св. Владиміра и Ярослава I русскіе занесли православное христіанство въ Финляндію къ финскимъ племенамъ, ижорѣ и корелѣ, на югъ отъ финскаго залива—къ чуди, а въ 12 и 13 вѣкахъ оно начало было распространяться и въ Литвѣ. Но здѣсь на западѣ, какъ и въ значительной части Финляндіи, православные проповѣдники встрѣтились съ

своими соперниками — католическими миссіонерами и должны были имъ уступить. Зато въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Русскаго государства православіе распространялось довольно успѣшно и особенно съ 13 вѣка: въ 1227 г. крестились всѣ корелы; въ Олонецкомъ краѣ среди тамошней чуди утвердиль христіанство преподобный Кирилль, основатель Челмогорскаго монастыря, въ 14 вѣкѣ пр. Лазарь, основатель Мурманскаго монастыря, крестилъ лопарей, жившихъ по р. Онѣгѣ, пр. Теодорить, основавшій въ 16 в. Троицкій монастырь при устьѣ Колы, обратилъ ко Христу язычниковъ, жившихъ въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Лапландіи, а пр. Трифонъ въ то же время крестилъ лопарей при р. Печенгѣ; Соловецкая обитель, основанная въ 15 вѣкѣ преподобными Зосимою, Савватіемъ и Германомъ, много сдѣлала для распространенія христіанства между язычниками, кочевавшими по берегамъ Бѣлаго моря. Не упоминая о другихъ проповѣдникахъ въ сѣверныхъ краяхъ Русскаго государства, замѣтимъ только, что къ концу 16 вѣка почти всѣ тамошніе язычники уже исповѣдывали христіанскую вѣру. На Волгу и Каму занесли христіанство еще въ 12 и 13 вѣкахъ новгородскіе колонисты, тутъ оно нашло себѣ послѣдователей среди языческихъ племенъ мери, мордвы, черемисъ и другихъ.

На сѣверо-востокѣ Россіи въ малой Перми св. Стефанъ во второй половинѣ 14 вѣка просвѣтилъ христіанскимъ ученіемъ зырянъ, епископы пермскіе Питиримъ и Іона-вогуловъ въ Великой Перми, а первый епископъ казанскій Гурій во второй половинѣ 14 вѣка положилъ прочное начало распространенія христіанской религіи въ бывшемъ Казанскомъ царствѣ, среди язычниковъ и магометанъ. Съ завоеваніемъ царства Астраханскаго, христіанство проникло и къ астраханскимъ татарамъ; тамъ первымъ проповѣдникомъ христіанскаго ученія былъ игумень Кирилль, который столь ревностно исполнялъ возложенную на него миссію, что въ короткое время обратилъ ко Христу очень много татаръ. Изъ сказаннаго видно, что распространеніе христіанства между язычниками и магометанами, обитавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Россійской низменности, шло преимущественно отъ русскихъ проповѣдниковъ и

по мѣрѣ завоеванія этихъ иновѣрцевъ русскимъ оружіемъ. Въ концѣ 16 вѣка русское господство утвердилось за Уральскимъ хребтомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и очередь просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ дошла и до разныхъ народовъ Сибири. Къ чести русскаго правительства нужно сказать, что распространяя свою власть на обширныхъ пространствахъ этого края, оно никогда не забывало великой исторической задачи русскаго народа—распространенія христіанства между покоренными инновѣрцами. Это оно должно было дѣлать даже изъ однихъ политическихъ видовъ. Историческій опытъ показывалъ, что христіанство болѣе успѣшно, чѣмъ какой-нибудь другой факторъ, вело инородцевъ, въ разное время покоренныхъ русскимъ оружіемъ, къ обрусенію, политическому и нравственному единенію съ побѣдителями. Достаточно вспомнить труды вышеупомянутыхъ проповѣдниковъ и взглянуть на послѣдствія ихъ проповѣднической дѣятельности, чтобы убѣдиться въ этой истинѣ! Но не одни политическія цѣли преслѣдовало русское правительство, заботясь о распространеніи христіанской религіи между покоренными инновѣрцами; напротивъ, скорѣе религіозныя побужденія заставляли его стремиться къ просвѣщенію ихъ божественнымъ ученіемъ, т. е. распространеніе христіанства было само по себѣ цѣлью, а не средствомъ политики. Мы не предполагаемъ только, не навязываемъ подобной цѣли русскому правительству, а просто утверждаемъ самый фактъ на основаніи историческихъ данныхъ. Такъ, въ 1555 г., отпуская Гурія въ качествѣ архіепископа въ Казань, царь Иванъ Грозный и московскій митрополитъ Макарій дали слѣдующій наказъ этому святителю: «новокрещенныхъ всегда поучать страху Божию, и къ себѣ приучать, и поить, и кормить, и жаловать и беречь во всемъ, да и прочіе невѣрныя, видя таковое благочестіе и заботу и жалованье, поревнуютъ христіанскому праведному закону и просвѣтятся святымъ крещеніемъ *да окуптъ съ нами прославятъ Отца и Сына и св. Духа*» ¹⁾ Но еще обстоятельнѣе и яснѣе эта религіозная цѣль выражена царемъ Михаиломъ и московскимъ патріархомъ Фи-

¹⁾ А. А. Э. т. I. стр. 259.

ларетомъ Никитичемъ въ грамотѣ къ тобольскому воеводѣ, данной по поводу назначенія Кипріана сибирскимъ архіепископомъ. Мы приведемъ здѣсь небольшой отрывокъ изъ этого документа, еще нигдѣ не напечатаннаго, чтобы видѣть, какимъ мотивомъ руководилось московское правительство, открывая первую епархію въ Сибири. «Богъ нашъ въ Троицѣ славимый, строя и промышляя о всемъ православномъ христіанствѣ и своею праведною десницею сохраняя безмятежно въ православіи, начежъ тѣхъ, которые Его не познали, хотя въ свое познаніе и славословіе привести, вспоминая о тѣхъ, которые лишены Его святаго крещенія и просвѣщенія святыми заповѣдями и совершая свою пресвятую заповѣдь, которую Богъ Слово изрекъ своими святыми устами—да проповѣдаютъ во всѣхъ концахъ вселенной Его св. заповѣди и да просвѣтятъ всѣ концы земли крещеніемъ—такъ и нынѣ своимъ челоуколюбивымъ смотреніемъ изволялъ, а св. Духъ дѣйствуя и совершая, вложить въ сердца намъ и отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу московскому и всея Росіи: да будетъ избранъ въ нашу отчину, въ Сибирское царство пастырь и учитель, дабы Божіе слово и апостольское ученіе проповѣдывалось по всѣмъ городамъ. Изволеніемъ Божиимъ и содѣйствіемъ св. Духа избрали и святѣйшій патріархъ благословилъ въ нашу отчину, въ Сибирское царство, въ первоимянитый градъ Тобольскъ архіепископа Кипріана...» ¹⁾ Этотъ документъ ясно показываетъ, что московское правительство рѣшило открыть архіепископію въ отдаленной Сибири прежде всего во исполненіе заповѣди Спасителя, повелѣвшаго проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ. Ко времени открытія первой сибирской епархіи христіанство уже успѣло пустить корни какъ среди тамошнихъ язычниковъ, такъ и магометанъ; оно находило себѣ послѣдователей между вогулами, остяками, татарами и другими инородцами. Можно сказать, что христіанская вѣра начала распространяться въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири почти одновременно съ возникновеніемъ тамъ русскихъ городовъ и острожковъ. Намъ извѣстны случаи обращенія ино-

¹⁾ А. М. Ю. Книга денежнаго стола № 11801 стр. 51—53.

вѣрныхъ ко Христу очень ранніе: въ Пелымѣ, Березовѣ, Тобольскѣ и другихъ русскихъ городахъ встрѣчаются новокрещенцы еще въ концѣ 16 вѣка. Плѣнные князья и мурзы почти всѣ принимали христіанство и притомъ одни изъ нихъ послѣ крещенія оставались жить въ своихъ вотчинахъ, а другіе переселялись въ русскіе города и верстались въ боярскіе дѣти: въ Пелымѣ въ 1624 г. было семь боярскихъ дѣтей и всѣ они -- изъ вогульскихъ князей, уже давно принявшихъ крещеніе; нѣсколько такого же инородческаго происхожденія боярскихъ дѣтей было въ то же время въ Тобольскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ.

Конечно вначалѣ не сущность христіанства плѣняла инородцевъ и побуждала ихъ оставлять идолопоклонство или магометанство, а прежде всего матеріальныя выгоды, сопряженныя съ принятіемъ крещенія: язычники — остяки, вогулы, самоѣды и другіе инородцы, поселявшіе сѣверъ Сибири, были слишкомъ дики, чтобы сознательно относиться къ божественнымъ истинамъ христіанской религіи; они еще приносили своимъ кумирамъ человѣческія жертвы, убивали людей и пили ихъ кровь. Затѣмъ магометане хотя находились и на болѣе высшей ступени развитія, чѣмъ упомянутые язычники, но и имъ магометанство, какъ религія чувственная, болѣе было доступно для пониманія, представляло болѣе прелестей, чѣмъ высоко-нравственное христіанство. Къ тому же въ то время не было еще въ Сибири миссіонеровъ, проповѣдниковъ слова Божія, которые могли бы уяснить полудикому человѣку божественныя истины христіанства, а равнымъ образомъ и не требовалось отъ инновѣрцевъ никакого подготовленія къ принятію крещенія: всякое миссіонерство замѣняло объявленіе воеводы — кто крестится, того государь поверстаетъ въ службу, пожалуетъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, а служба избавляла и отъ платежа ясака (подать). Кромѣ того, всѣ инородцы при крещеніи получали подарки и по тому времени довольно значительные. Такъ въ 1603 г. въ Верхотуркѣ крестились четыре вогула верхотурскаго уѣзда и воевода далъ имъ «ради крещенія» государева жалованья по два сукна, по рубашкѣ, по салогамъ и кромѣ того «кормъ до государева указа». Изъ этихъ новокре-

щенцевъ мурза и его братъ отиравились въ Москву и тамъ получили: мурза пять рублей денегъ, сукно доброе, тафту добрую, а братъ его три рубля денегъ и сукно доброе; послѣднее жалованье, по государеву указу, дано и остальнымъ двумъ новокрещенцамъ, которые не ѣздили въ Москву. Всѣхъ ихъ велѣно поверстать въ стрѣльцы и давать годовое денежное и хлѣбное жалованье наравнѣ съ другими стрѣльцами.

Въ царскихъ грамотахъ, касающихся крещенія язычниковъ или магометанъ, требуется только, чтобы крестить тѣхъ, которые «похотятъ креститься своею волею, а неволею ихъ къ тому не нудить», — при крещеніи давать имъ новое платье и уже послѣ крещенія грамоты предписываютъ «отдавать новокрещенцевъ подъ начало и поучать ихъ всему крестьянскому закону». Но въ Сибири мало обращали вниманія на эти царскія внушенія. Мы знаемъ только, что инородцевъ часто крестили, но чтобъ ихъ потомъ отдавали кому-нибудь «подъ начало» для обученія христіанскимъ истинамъ — на это мы не имѣемъ никакихъ указаній до самаго времени появленія въ Сибири архіепископовъ. Между тѣмъ какъ случаи насильственнаго крещенія были нерѣдки. Служилые люди захватывали въ плѣнъ, или покупали молодыхъ инородцевъ, крестили ихъ и обращали въ своихъ рабовъ: то же они дѣлали и съ молодыми инородками. Причемъ на послѣднихъ, послѣ ихъ крещенія, нѣкоторые русскіе женились, или просто дѣлалали ихъ наложницами, ибо въ Сибири въ то время чувствовался большой недостатокъ въ русскихъ женщинахъ. Вслѣдствіе всего этого новокрещенцы изъ инородцевъ были христіанами только по имени: не будучи подготовлены къ христіанству, они и послѣ крещенія оставались почти такими же язычниками, какими и прежде были. Но тѣмъ не менѣе самый фактъ принятія инородцами той вѣры, которую исповѣдывали и ихъ завоеватели, имѣлъ очень важное значеніе: единовѣріе должно было сближать покоренныхъ съ побѣдителями, и это сближеніе вело къ усвоенію инородцами русскаго языка, русскихъ нравовъ и обычаевъ. Дѣти новокрещенцевъ уже болѣе были христіанами, чѣмъ ихъ отцы, и ихъ скорѣе можно было пазвать русскими, чѣмъ татарами, вогулами и остяками и особенно тѣхъ, кото-

рые жили въ русскихъ городахъ. А мы знаемъ, что въ первое время рѣдкій изъ инородцевъ, принявшихъ крещеніе, оставался жить въ юртахъ; только князья и мурзы крещенные продолжали еще жить въ своихъ вотчинахъ, а простые переселялись въ русскій городъ или въ русскія деревни. Новокрещенцы говорили воеводамъ, «что имъ никакъ нельзя жить съ своей братіей, что они отъ своей вѣры отстали и ихъ въ свою землю не пустятъ, потому что крещены». Но само собою понятно, что всѣхъ новокрещенцевъ невозможно было устроить въ русскихъ городахъ или деревняхъ: время отъ времени число ихъ увеличивалось и многимъ изъ обращенныхъ ко Христу приходилось жить на своей родинѣ, по своимъ юртамъ. А въ послѣднемъ случаѣ кто же могъ такихъ новокрещенцевъ наставлять христіанской вѣрѣ, удовлетворять ихъ религіознымъ потребностямъ? Русскіе поселки, гдѣ были церкви и духовенство, иногда были удалены отъ инородческихъ юртъ на цѣлыя сотни верстъ и, значитъ, пользоваться ими для новокрещенцевъ было затруднительно, а подчасъ и невозможно. Это обстоятельство вело къ тому, что нѣкоторые изъ инородцевъ скоро послѣ крещенія снова обращались къ язычеству и по старому удовлетворяли свои религіозныя потребности, т. е. поклонялись шайтанамъ и слушались ихъ служителей шамановъ. Объ этомъ хорошо знало русское правительство и изъ отписокъ воеводъ, и даже изъ челобитныхъ самихъ инородцевъ. Очевидно, что для успѣшнаго распространенія въ Сибири христіанства необходимо было строить христіанскія церкви въ самыхъ мѣстахъ инородческихъ поселеній и посылать туда русское духовенство. Сами инородцы, даже векрещенные, сознавали эту необходимость; на это ясно указываетъ одна интересная челобитная отъ остяковъ съ рѣки Оби: «Въ прошлыхъ годахъ, жаловались они царю, въ Кудскомъ городкѣ была вѣра православная христіанская, церкви Божіи стояли и пѣніе божественное въ нихъ совершалось; наша братія, многіе остяки, слыша православныхъ вѣру христіанскую, приходили въ Кудскій городокъ и крестились... А нынѣ, государь, тотъ Кудскій городокъ сталъ пустъ и церкви Божіи разорены... Милосердый государь, пожалуй насъ бѣдныхъ своихъ сиротъ—вели

на томъ мѣстѣ быть монастырю, чтобы намъ, видя православіе, креститься по христіански» ... ¹⁾). Но церкви выстроить было легко, а гдѣ взять для нихъ служителей? Мы знаемъ, что съ самаго начала заселенія Сибири русскимъ элементомъ, правительство посылало туда священно и церковно-служителей и иногда цѣлыми десятками. И тѣмъ не менѣе въ духовенствѣ чувствовался большой недостатокъ не только въ русскихъ селахъ, но даже и въ городахъ. Правительству постоянно приходилось получать отъ сибирскаго населенія жалобы на то, что церкви Божіи стоятъ безъ пѣнія, люди умираютъ безъ покаянія и причащенія и пр. Удовлѣворить эти жалобы было чрезвычайно трудно. Не многіе священники добровольно рѣшались переселяться въ отдаленный, еще мало вѣдомый край, а тѣ, которые посылались по государеву указу, не всегда были надежны: рѣдкій изъ нихъ чрезъ годъ или два не обращался въ Москву съ просьбой о возвращеніи на родину. Правда, московское правительство не часто удовлетворяло подобныя просьбы, такихъ счастливицевъ было очень мало: чтобы добиться возвращенія на Русь, нужны были или особенныя ходатайства въ Москвѣ, или примѣрная служба въ Сибири. Нѣкоторые священники, не надѣясь на удовлетвореніе своихъ просьбъ, просто бѣжали изъ Сибири. Бѣглецовъ схватывали и снова отправляли на прежнее мѣсто служенія, а иныхъ въ видѣ наказанія «чтобъ другимъ было не повадно», водворяли еще въ болѣе отдаленныхъ сибирскихъ краяхъ. Но спрашивается, такіе священники могли ли быть народными пастырями, истинными служителями церкви?! Въ документахъ того времени мы находимъ самыя пелестныя отзывы о жизни какъ бѣлаго, такъ и чернаго сибирскаго духовенства: пьянство, развратъ, драки, князничество—вотъ что отмѣчаютъ эти документы. Само собою понятно, что подобное духовенство не могло способствовать распространенію христіанской вѣры между сибирскими инородцами, не могло нравственно вліять и на тамошнее русское населеніе. Конечно и между сибирскимъ духовенствомъ были достойные пастыри, но таковыхъ было очень мало. Къ боль-

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Цр. Ст. № 400.

шинству же священниковъ вполнѣ приложима характеристика сибирскаго архіепископа Симеона: «попы, писалъ онъ въ Москву, живутъ не чинно, пьютъ, бражничаютъ, священническая дѣйствуютъ иное не по преданію святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, а по своему изволенію» ¹⁾).

Да и трудно было ожидать истиннаго христіанскаго служенія и добраго поведенія отъ тѣхъ священниковъ, которыхъ почти силою отправляли въ Сибирь! Все это знало московское правительство и должно было прійти къ заключенію, что необходимо создать въ Сибири мѣстное духовенство, выбирать священно и церковно-служителей изъ тамошнихъ уроженцевъ, которые рожденіемъ были бы привязаны къ этому краю и дорожили своими обязанностями, были бы знакомы съ бытомъ и языкомъ сибирскихъ инородцевъ, а равнымъ образомъ необходимо было дать Сибири своего верховнаго пастыря, а не оставлять ее въ церковной зависимости отъ вологодскаго архіепископа. Послѣдній жилъ за тысячи верстъ отъ своей сибирской паствы и вслѣдствіе такой отдаленности, конечно, не могъ ни руководить дѣломъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, ни нравственно вліять на сибирское духовенство и вообще на свою сибирскую паству.

Все это мы говорили къ тому, чтобы показать, насколько было необходимо для Сибири уже въ первое время послѣ утвержденія тамъ русскаго господства имѣть своего архипастыря и какую великую услугу оказывали этому краю царь Михаилъ и патріархъ Филаретъ, учреждая въ 1620 г. первую архіепископскую кафедру въ Тобольскѣ.

Въ виду особенной миссіи, которую должны были выполнить архіепископы въ Сибири, на московскомъ правительствѣ лежала обязанность найти человѣка извѣстнаго, вполнѣ достойнаго для занятія учреждаемой тобольской архіепископской кафедры. Первый выборъ сдѣланъ удачно; онъ палъ на Кипріяна, архимандрита новгородскаго хутынскаго монастыря. Это тотъ самый Кипріянь, который прославился еще въ смутную эпоху московскаго государства, принимая тогда участіе въ

¹⁾ См. наше изслѣд. «Заселеніе Сибири...» стр. 292.

политическихъ дѣлахъ Новгорода. Его новгородцы посылали въ Выборгъ просить къ себѣ шведскаго королевича Филиппа; онъ же былъ во главѣ посольства, которое Новгородъ отправлялъ въ Москву къ царю Михаилу Ѳедоровичу съ просьбой о защитѣ противъ шведовъ. Эта политическая дѣятельность, какъ извѣстно, дорого обошлась Кипріану: когда шведскій генераль Горнъ узналъ о настоящей цѣли упомянутаго посольства къ только что избранному московскому царю, то заключилъ Кипріана въ тюрьму, морилъ холодомъ и голодомъ и даже билъ батогами. Извѣстно также, что этотъ хутынкскій архимандритъ еще ранѣе поѣздки въ Москву первый благословилъ новгородцевъ на борьбу со шведами, пролить кровь на защиту православной вѣры.

Такимъ образомъ архимандритъ Кипріанъ во-первыхъ былъ лично извѣстенъ царю Михаилу, а во-вторыхъ, своею патриотическою дѣятельностію въ Новгородѣ обратилъ на себя вниманіе всего Русскаго государства какъ человѣкъ энергичный, твердый и защитникъ православія. Эти обстоятельства и рѣшили выборъ въ его пользу.

Въ концѣ 1620 г. Кипріанъ былъ вызванъ въ Москву и посвященъ патріархомъ въ санъ архіепископа сибирскаго и тобольскаго, а въ началѣ слѣдующаго года уже рѣшено было отправить его на мѣсто новаго служенія.

«При хиротоніи архіепископа Кипріана, пишетъ Н. Абрамовъ, патріархъ вручилъ ему архіерейскій жезлъ, обложенный темнозеленымъ бархатомъ, съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ, на которомъ вычеканено — «патріархъ Филаретъ» — и серебряный золоченый крестъ съ св. мощами, на рукояти ко-его надпись: «повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя всея Россіи самодержца Михаила Ѳедоровича и отца его, патріарха Филарета Никитича преосвященному Кипріану 7129 (1620 г.). Вручая сіи символы духовнаго управленія и православія, патріархъ заповѣдалъ Кипріану достойно пасти словесное стадо заботиться о чистотѣ нравовъ завоевателей и русскихъ пришельцевъ и обращать ко Христу идолопоклонниковъ и магометанъ — «да проповѣдь слова Божія растеть и множится» ¹⁾).

¹⁾ Странникъ, 1864. Авг.

Киприанъ отправился въ Сибирь не одинъ, а съ цѣлымъ назначеннымъ ему штатомъ священно и церковно-служителей изъ чернаго и бѣлаго духовенства, съ старцами для исправленія разныхъ должностей при архіепископскомъ дворѣ, съ приказными людьми, разными мастерами и прислугой. Именно: съ нимъ ѣхали: протопопъ, протодіаконъ, ключарь, три священника, дьяконъ, два пономаря, два звонаря, восемь старцевъ, просфорница, «станица» пѣвчихъ дьяковъ изъ пяти человѣкъ, станица подьяковъ изъ шести человѣкъ, приказный человѣкъ, дьякъ, два подьячихъ, пять человѣкъ боярскихъ дѣтей (для исправленія обязанностей десятильниковъ), два иконописца, деревщикъ, книжный писецъ, два плотника, кузнецъ, истопникъ, переплетчикъ, два конюха, водовозъ, поварь, хлѣбникъ и четыре сторожа— всего 59 человѣкъ. Почти половина этихъ переселенцевъ (26 ч.) прибрана въ Москвѣ, а остальные взяты изъ Новгорода, Ростова, Вологды и Казани; значительная ихъ часть отправлялась въ Сибирь съ женами и дѣтьми и притомъ скорѣе по указу государя, чѣмъ по своей охотѣ.

Всѣмъ упомянутымъ лицамъ назначено въ разной мѣрѣ годовое денежное и хлѣбное жалованье изъ государевой казны. Для примѣра приведемъ нѣсколько такихъ окладовъ, чтобы видѣть, на какія средства въ то время можно было жить цѣлый годъ даже семейнымъ людямъ:

	Денегъ.	Ржан.	Овса.
Протопопу . . .	25 р.	30 четв.	30 четв.
Ключарю . . .	15 >	15 >	15 >
Священнику . . .	10 >	13 >	13 >
Повару . . .	11 >	14 >	14 >
Приказн. человѣку	20 >	20 >	20 >
Пономарю . . .	4 >	5 >	5 >
Просфорницѣ . . .	4 >	6 >	6 >

Что же касается матеріальнаго обезпеченія самого архіепископа, то правительство московское отнеслось къ этому вопросу съ особеннымъ вниманіемъ: какъ жизнь его въ Тобольскѣ, такъ и путешествіе въ Сибирь оно рѣшилось такъ об-

ставить матеріально, чтобы онъ ни въ чемъ не имѣлъ нужды. Годовой ему окладъ назначенъ такой: денегъ 200 р., муки 70 ч., овса 130 ч., солоду ячнаго 60 ч., солоду ржаного 40 ч., муки пшеничной 20 ч., гороху 5 ч., крупъ овсяныхъ 10 ч., конопля 5 ч., маку осмина, масла коровьяго 10 пуд., масла каноплянаго 5 ведеръ, соли 50 пуд., меду прѣснаго 60 пуд., вина горячаго (водки) 100 ведеръ и затѣмъ ему пожалованы всѣ рыбныя ловли въ Сибири, на которыхъ до того времени ловили рыбу на государя. Разныхъ пряныхъ зелей про архіепископскій обиходъ назначено въ годъ: перцу 20 ф., шафрану фунтъ, инбирю 10 ф., пшеница сорочинскаго 3 п., корицы 5 ф., гвоздики 5 ф., ядеръ миндальныхъ 5 ф., горчицы 2 ф., анису 5 ф.

Кромѣ того еще въ Москвѣ Кипріану пожалованы земли и луга и дано право призывать крестьянъ и при томъ съ особенными льготами. Однако этимъ еще не ограничивались заботы правительства о матеріальныхъ нуждахъ перваго сибирскаго архіепископа, а простирались далѣе: царь и патриархъ пожаловали ему столовое бѣлье и массу домашней утвари, какъ-то: блюда, рюмки, солонки, перечницы, укуслицы, разсольники, ковшы, корцы и пр.

Самое путешествіе Кипріана въ Сибирь обставлено достойнымъ образомъ какъ въ матеріальномъ, такъ и нравственномъ отношеніяхъ. Его снабдили на дорогу 200 р. и изъ дворцовыхъ запасовъ разными яствами и питіями; ему выдано: 25 осетровъ, три спины бѣлушскихъ, три спины осетровыхъ, 100 п. вязиги, пудъ паюсной икры, три пуда икры луконой, 15 п. лотъ ветчины, по осминѣ луку, чесноку, крупъ гречневыхъ, крупъ овсяныхъ, двѣ бочки инбирю въ сахарѣ, двѣ бочки инбирю въ патоцѣ, 10 четв. сухарей, четверть толокна, четв. муки пшеничной, пудъ масла коровьяго, ведро масла постнаго, десять хлѣбовъ и двѣ коврижки;-- 50 ведеръ вина горячаго, ведро романенъ доброй, ведро малвазіи, два ведра меду вишневаго, два ведра меду малиноваго, три ведра меду абарнаго, три ведра меду боярскаго и десять ведеръ меду цыженаго. Кромѣ того въ каждомъ городѣ, въ которомъ Кипріанъ оста-

навливался на своемъ пути, ему обязаны были выдавать изъ царскихъ кабаковъ по нѣскольکو вседеръ пива и меду ¹⁾).

Около 10 января 1621 года архіепископъ Кипріанъ оставилъ Москву и отправился въ дальнее и тяжелое путешествіе. Его путь въ Сибирь лежалъ чрезъ гг. Переяславль Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюгъ-Великій, Сольвычегодскъ, Кай-Городъ и Соликамскъ, а отъ этого послѣдняго города уже начиналась большая сибирская дорога, ведшая чрезъ Уральскій хребетъ до перваго сибирскаго города Верхотурья, но въ Верхотурьѣ онъ пересѣлъ на суда и плылъ по водному пути до самаго Тобольска.

Это путешествіе было хотя тяжелое и продолжительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень торжественное. Во всѣхъ городахъ, чрезъ которые лежалъ путь, Кипріана должны были встрѣчать съ крестами и хоругвями и съ звономъ колоколовъ. Правительство особенно заботилось, чтобы эти встрѣчи были какъ можно торжественнѣе въ городахъ сибирскихъ: оно предписывало воеводамъ, духовенству и горожанамъ встрѣчать архіепископа «за городомъ и съ великою честію...» Этою торжественностію правительство хотѣло придать особенное значеніе сибирскому архіепископу и повліять главвымъ образомъ на инородцевъ, которые, видя съ какою честію встрѣчаютъ его русскіе, относились бы къ нему съ большимъ довѣріемъ и благоговѣніемъ. Но эти торжественныя встрѣчи не могли разсѣять у Кипріана тѣхъ мрачныхъ мыслей относительно предстоящаго служенія и жизни въ Сибири, которыя естественно должны были возникнуть у него въ головѣ подъ вліяніемъ разныхъ непріятныхъ эпизодовъ, случившихся съ нимъ во время пути. Мы выше упомянули, что большинство лицъ, назначенныхъ въ штатъ Кипріана, отправлялись по указу государя и патріарха, а не по своей волѣ. Вслѣдствіе этого невольные

---

¹⁾ Всѣ эти свидѣнія замѣтнованы нами изъ рукописи, озаглавленной: «Роспись, что указалъ государь Михаилъ Ѳед. и отецъ его. Фвл. Н. взять архіепископу Кипріану съ собой въ Сибирь—соборявъ и старцевъ и дворовыхъ людей и что имъ государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья и что архіепископу на его обиходъ въ годъ всякихъ запасовъ» А. М. Ю. Денеж. столъ, кн. № 11801 лл. 1—12; Сиб. Пр. кн. № 7 л. 68.

переселенцы уже во время пути вели себя такъ, что отъ нихъ Кипріанъ ни для себя, ни для дѣла, которое ему предстояло въ Сибири, не могъ ожидать въ будущемъ ничего добраго. Жалобы на нихъ Кипріана начинаются уже изъ Ярославля и по мѣрѣ удаленія его отъ Москвы дѣлаются печальнѣе и печальнѣе. Изъ этого города онъ писалъ (26 января) царю, что пѣвчіе дьяки Самойло съ товарищами не поѣхали съ нимъ изъ Москвы и по это число къ нему еще не появлялись; старецъ Серапіонъ, что взятъ изъ Новгорода, взявши впередъ годовое денежное и хлѣбное жалованье и прогонныя деньги, скрылся. Кипріанъ проситъ сыскать упомянутыхъ лицъ и прислать къ нему, чтобы изъ-за нихъ не сидѣть въ Ярославлѣ. Далѣе онъ жалуется, что подьячій Григорій, которому поручено закупать хлѣбъ, только пьетъ и бражничаетъ, хлѣбныя запасы закупаетъ оплошно, а купленный имъ хлѣбъ не годится «ни на сѣмена, ни на ѣмена». Изъ города же Ярославля убѣждалъ данный Кипріану дворцовый поваръ ¹⁾.

Отъ этого поджиданья отставшихъ и сбѣжавшихъ архіепископъ Кипріанъ прибылъ въ Верхотурье только 12 марта; встрѣченъ онъ въ первомъ сибирскомъ городѣ самымъ торжественнымъ образомъ. Здѣсь ему, однако, пришлось прожить болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Изъ донесеній самого Кипріана оказывается, что онъ прибылъ въ Верхотурье почти безъ штата; изъ духовнаго чина вмѣстѣ съ нимъ приѣхало въ Сибирь только нѣсколько старцевъ, а протопопъ, протодьяконъ, священники, пѣвчіе дьяки и подьяки отстали отъ него въ дорогѣ и теперь неизвѣстно гдѣ находились. Двинуться далѣе въ Тобольскъ, въ главный городъ Сибири, было невозможно; туда Кипріанъ долженъ былъ войти какъ можно торжественнѣе и немедленно начать архіерейское служеніе, но какъ служить безъ штата?! Волею неволею пришлось ожидать послѣдній и ожидать довольно долго. Очевидно, что духовенство и пѣвчіе не слѣшили покидать европейскую Русь, а отставши отъ своего архіепископа, ѣхали въ Сибирь довольно тихо и, какъ оказалось, слишкомъ весело. Впослѣдствіи Кипріанъ жа-

¹⁾ А. М. Ю. Ден. ст. кн. № 11801 л. 113, л. 118.

ловался патриарху, что «попы ѣхали все по сторонамъ, своимъ произволомъ, какъ кто хотѣлъ, для самовольства и пьянства». Наконецъ послѣ долгихъ скитаній добрались до Верхотурья и попы; встрѣча ихъ съ архіепископомъ Кипріаномъ въ Сибири была слишкомъ не радостная: «какъ съѣхались они въ Верхотурьѣ, писалъ Кипріанъ патриарху, то подняли шумъ и слезы и вопль съ женами и дѣтьми и говорили -- Богъ судить ихъ разлучника, кто разлучилъ ихъ съ домами, съ родомъ и племенемъ, да и ѣдучи съ Верхотурья по всемъ сибирскимъ городамъ и въ Тобольскѣ тѣхъ своихъ рѣчей не перемѣнили... говорили непригожія слова про патриарха, а мнѣ безчестіе многое учинили...» ¹⁾).

Таковы были помощники Кипріана, съ которыми онъ долженъ былъ нести тягость архіерейскаго служенія въ Сибири! На пути же начались у Кипріана и враждебныя столкновения съ сибирскими воеводами, которые тоже сулили не мало непріятностей первому сибирскому архипастырю. Такъ, прибывъ во второй сибирскій городъ Туринскъ, Кипріанъ назначилъ игуменомъ въ тамошній Покровскій монастырь чернаго священника Макарія и съ нимъ отпустилъ туда же двухъ старцевъ, но воевода Туринскій Д. Милославскій этихъ лицъ въ монастырь не пустилъ, а самого архіепископа обругалъ ²⁾). Эти непріятности, какъ увидимъ впослѣдствіи, были только предвѣстниками тѣхъ жестокихъ оскорбленій, которыя пришлось перенести Кипріану во время его непродолжительнаго служенія въ Тобольскѣ. И такъ, сопровождаемый бранью и проклятіями, Кипріанъ ѣхалъ все далѣе и далѣе и только 19 іюня добрался до конца своего путешествія, до Тобольска ³⁾).

1) Ibid. лл. 128, 246--250.

2) Ibid. л. 140.

3) Въ нашемъ изслѣдованіи «Заселеніе Сибири...» на стр. 107 сказано, что Кипріанъ прибылъ въ Тобольскъ 30 мая; мы, какъ и другіе историки, въ данномъ случаѣ основывались на извѣстіяхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, но эти извѣстія оказываются невѣрными: самъ Кипріанъ писалъ Филарету, что онъ прибылъ въ Тобольскъ 19-го іюня см. Дея. Ст. кн. № 11801 л. 142.

II.

Приступая къ обзорѣннѣ дѣятельности Кипріяна на мѣстѣ новаго служенія въ Тобольской епархіи, мы прежде всего коснемся его хозяйственныхъ заботъ, а затѣмъ дѣятельности религіозно-нравственной и общественной.

Первый тобольскій архіепископъ пріѣхалъ въ Тобольскъ, какъ говорится, «на пень, да на колоду», а потому естественно. что на первыхъ порахъ хозяйственныя заботы должны были поглощать его вниманіе въ значительной степени: ему необходимо было обстроиться достойнымъ образомъ, какъ архіепископу. Московское правительство имѣло это въ виду и, еще въ то время, когда Кипріянъ находился въ Москвѣ, постаралось сдѣлать тобольскимъ властямъ соотвѣтственныя распоряженія. Такъ, въ грамотѣ отъ 4-го января къ тобольскому воеводѣ Матвѣю Годунову и его товарищу Волконскому царь Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ: «По благословенію нашего отца св. патріарха Филарета Н. поставленъ въ Сибирь архіепископъ Кипріянъ и отпускаемъ его вскорѣ изъ Москвы. А церковь соборную указали мы поставить новую, а какова церковь и олтарь и около церкви паперти и архіепископу дворъ ставить и что на то церковное и дворовое строеніе надобно лѣсу, и по смѣтѣ московскаго дворцоваго плотника старосты Первушки Исаева послали къ вамъ роспись» ¹⁾. Другою грамотою отъ 10 января того же года правительство предписывало тобольскому воеводѣ отвести подъ упомянутыя постройки мѣсто въ самомъ городѣ въ 30 с. длины и ширяны, а если вслѣдствіе этого въ городѣ станетъ тѣсно, то разобрать одну крѣпостную стѣну и прибавить мѣста отъ острога ²⁾. На этомъ пространствѣ должны быть поставлены: а) соборная церковь (во имя Вознесенія Господня) въ 5 саж. и олтарь въ 3^{1/2} саж., а кругомъ паперти и лестницы, б) архіепископскій домъ—горница въ 3^{1/2} с., комната 3 саж., сѣни $\frac{1}{4}$ с., повалуша 3 с., келья отхожая 3 с., другія сѣни 3 с.,

¹⁾ А. М. Ю. Деп. Ст. вв. № 11801 л. 13.

²⁾ Ibid. л. 39.

и с) на архієпископскомъ дворѣ—поварня въ 6 с., изба поваренная 3 с., изба для пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ 3 с., избушка у воротъ 2 с., конюшня въ 6 с., погребъ и ледникъ 3 с. и на нихъ погребницы и сушила ¹⁾. На эти постройки послана въ Tobольскъ сумма по тому времени довольно значительная, именно—1094 р. ²⁾. Въ то же время Михаилъ Ѳедоровичъ предписывалъ воеводѣ: «какъ архієпископъ пріѣдетъ въ Tobольскъ и ты бѣ тотъ дворъ, на которомъ нынѣ стоишь, очистишь для архієпископа, а самъ съѣхалъ бы на другой дворъ до тѣхъ поръ, пока въ городѣ поставятъ архієпископскій дворъ» ³⁾. Объ этомъ послѣднемъ царскомъ распоряженіи мы упоминаемъ, между прочимъ, и потому, что оно послужило первымъ яблокомъ раздора между архієпископомъ и главнымъ тобольскимъ воеводой, а этотъ раздоръ, какъ увидимъ впоследствии, имѣлъ очень вредное вліяніе на успѣхъ архієрейской дѣятельности Кипріяна. Какъ не рѣшителенъ былъ указъ Михаила Ѳедоровича объ очищеніи воеводскаго двора для архієпископа, тѣмъ не менѣе воевода не хотѣлъ его исполнить и, не входя въ объясненіе съ правительствомъ, обратился къ самому Кипріяну, когда послѣдній находился уже въ Верхотурьѣ: «По указу государя, писалъ онъ Кипріяну, велѣно мнѣ очистить тебѣ тотъ дворъ, на которомъ я теперь стою, а самому переѣхать въ другой дворъ въ городѣ, но другого двора въ городѣ нѣтъ и съѣхать мнѣ некуда, а потому тебѣ господине отписать, гдѣ велишь въ Tobольскѣ себѣ дворы очистить» ⁴⁾. Мы не знаемъ, что отвѣчалъ на эту отписку Годунова архієпископъ Кипріянъ, но, несомнѣнно, онъ былъ недоволенъ поведеніемъ воеводы и жаловался на него патриарху. Но пока придетъ новый царскій указъ ждать долго, а имѣть пристанище было необходимо сейчасъ же по пріѣздѣ въ Tobольскъ. Вотъ почему Кипріянъ принужденъ былъ

1) Ibid. л. 13 см. «Роспись что надобе въ Tobольску на церковное строеніе и на архієпископскій дворъ...».

2) Ibid. л. 52 см. Отписку Tobольскому воеводѣ.

3) Ibid. л. 48 см. Грамоту Михаила Ѳедоровича 1621 года 15 января къ тобольскому воеводѣ Годунову.

4) Ibid. л. 49 см. Отписку воеводы Годунова къ Кипріяну.

уступить воеводѣ и, послѣ торжественной встрѣчи въ городѣ, немедленно поселиться въ отведенномъ для него домѣ одного подъячаго. Этотъ домъ даже не находился въ городѣ, а на старомъ городищѣ, около церкви Живоначальныя Троицы ¹⁾. Однако ему тутъ пришлось жить не долго: Михаилъ Ѳедоровичъ, узнавши о помѣщеніи Кипріяна, послалъ новый указъ Годунову, которымъ предписывалось немедленно очистить свой дворъ для архіепископа, а самому переѣхать на другой до постройки архіепископскаго дома ²⁾. Годуновъ повиновался, но зато началъ жестоко мстить Кипріяну: не смотря на царскіе указы даже повторительные, онъ не давалъ ему соли, дровъ, подводъ и т. п. Эта неприязнь воеводы, можетъ быть, отчасти имѣла вліяніе и на выборъ мѣста въ Tobольскѣ для архіепископскаго двора и соборной церкви. Кажется Кипріянъ самъ пожелалъ жить подальше отъ воеводы, а потому, не смотря на ясно выраженное повелѣніе государя, чтобы архіепископскій домъ и соборная церковь были построены въ городѣ, онъ рѣшилъ строиться на старомъ городищѣ около той же церкви Живоначальной Троицы, о которой мы уже упоминали. Впрочемъ, въ отпискѣ воеводы высказываются слѣдующіе мотивы, побудившіе Кипріяна строиться за городомъ. Если строить архіепископскій дворъ и соборную церковь въ городѣ, то а) необходимо ломать городскую стѣну, б) приготовленный воеводой лѣсъ для построекъ лежалъ еще подъ горою, а возить его лѣтомъ нѣтъ возможности, потому что «въ Tobольскѣ гора высока, взвозъ крутъ болѣе 100 с.» и с) для этихъ предварительныхъ работъ потребовалось бы много времени и много рабочихъ рукъ, а «изъ Tobольска плотники и всякіе работные люди отъ голода разбрелись по разнымъ городамъ». Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ архіепископъ Кипріянъ «увидя Tobольскихъ служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей бѣдность, ну-

1) Это первая церковь въ Tobольскѣ; она построена одновременно съ первою тобольскою крѣпостью въ 1587 г. Но крѣпость скоро была перенесена на другое мѣсто, а церковь Живоначальной Троицы ставленная «съ сибирскаго первоначалья взятъ» осталась на томъ же самомъ, т. е. на старомъ городищѣ.

2) Ibid. т. 144.

жду и голодъ», рѣшился воспользоваться уже готовыми постройками, находящимися именно на старомъ городищѣ. Около того дома подбачаго, гдѣ сначала поселился было Кипріанъ, куплено нѣсколько домовъ разныхъ жилецкихъ людей и изъ нихъ и отчасти изъ свѣжаго лѣса архіепископъ началъ строить хоромы и разныя постройки на дворѣ. Благодаря готовому матеріалу, къ осени этого года уже были поставлены: двѣ горницы по 3 с., изба 3 с., три изби по 2 с., клеть 2 с., двѣ житницы по 2 с., 3 чулана и погребъ 3 с., поварня 4 с., конюшня 4 с., а кругомъ двора городьба. Но самое главное обстоятельство, побудившее Кипріана строиться на старомъ городищѣ, это—то, что здѣсь уже была на половину построенная церковь, которую архіепископъ рѣшилъ купить и достроить. Сибирскіе писатели утверждаютъ, что будто Кипріанъ по приѣздѣ въ Tobольскъ «Троицкую церковь въ подраженіе Новгородскому собору и въ память того, что первый сибирскій архіепископъ былъ уроженецъ Новгородской епархіи, наименовалъ соборомъ Св. Софіи». Мы въ своемъ изслѣдованіи «Заселеніе Сибири...» высказали сомнѣніе въ справедливости этого мнѣнія, но тѣмъ не менѣе сдѣланная нами тогда поправка относительно постройки архіепископской церкви не полна и не совсѣмъ точна. Теперь же новые документы, найденные нами въ архивѣ, даютъ намъ возможность рѣшить этотъ вопросъ вполне обстоятельно. Изъ одной отписки тобольскаго воеводы Годунова оказывается, что въ 1620 г. священникъ Троицкой церкви Иванъ по своему обѣщанію и по благословенію вологодскаго архіепископа Макарія заложилъ на старомъ городищѣ въ 10 саж. отъ церкви Живоначальныя Троицы и въ 157 с. отъ города новую пятиглавую церковь во имя Софіи Премудрости Божіей. «И та церковь, писалъ воевода, не малая: отъ западныхъ дверей до царскихъ 3¹/₂ с., а въ олтарѣ отъ царскихъ дверей до горнаго мѣста 2 с. безъ четверти, а отъ южныхъ до сѣверныхъ 5 с.»¹⁾ Ко времени приѣзда Кипріана этотъ храмъ еще не былъ окон-

1) Такал церковь дѣйствительно должна была казаться въ Tobольскѣ большою, и особенно, если сравнить ее съ другою тобольскою церковію, построенною въ 1601 г. во имя Вознесенія Господня; эта послѣдняя, тоже по сообщенію воеводы, была не велика: отъ западныхъ дверей до царскихъ четыре аршина, а въ алтарѣ отъ царскихъ дверей до горнаго мѣста всего два аршина.

чень, хотя строитель затратилъ на него уже довольно значительную сумму—432 рубля. Когда Киприанъ поселился на старомъ городищѣ въ домѣ подъячего, то увидѣлъ упомянутую постройку и рѣшился купить, достроить ее и обратить въ соборную церковь. Но, вѣроятно, священникъ строитель продалъ свою церковь только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ она была освящена согласно его обѣту—во имя Софіи Премудрости Божіей. Только это условіе и могло оправдать Киприана въ томъ, что онъ нарушилъ царскій и патріаршій указъ, повелѣвавшій соборную архіепископскую церковь построить непременно въ честь Вознесенія Господня. Таково дѣйствительное происхождение перваго соборнаго храма въ городѣ Тобольскѣ!

Осенью этого года Софійская соборная церковь была почти окончена, а освящена 21 октября на память пр. отца Иларіона ¹⁾).

Съ извѣстіемъ объ освященіи этого храма и съ св. водою Киприанъ отправилъ въ Москву протопопа съ товарищами. Съ того времени вошло въ обычай въ воспоминаніе освященія соборной церкви ежегодно посылать изъ Тобольска св. воду къ царю. Тѣмъ болѣе, что московскіе цари всегда милостиво принимали такихъ пословъ: дарили ихъ, посылали подарки самому архіепископу и дѣлали разныя пожертвованія въ церковь Софіи Премудрости Божіей. Такъ, съ протопопомъ Ивановъ царь Михаилъ прислалъ Киприану серебряную панагію съ мощами св. Пантелеимона, святыхъ безсребренниковъ Козьмы и Даміана, св. Ивана Милостиваго и Ивана Златоуста, драгоценный омофоръ съ шелковыми кистями, низанными жемчугомъ и другими жемчужными украшеніями, а для соборнаго храма—серебряное вызлощенное кадило, нѣсколько кадиль мѣдныхъ, разныя церковныя книги, 10 укропниковъ, 20 варниковъ, для довершенія его 8 тыс. разныхъ гвоздей и на иконное письмо нѣсколько разныхъ нѣмецкихъ красокъ ²⁾). Въ другой разъ Михаилъ Ѳедоровичъ отправилъ туда же нѣсколько церковныхъ книгъ, ризъ, стихарей, орарей, поручей, а для

¹⁾ А. М. Ю. Д. Ст. вк. № 11801 л. 52 в 57 см. отписки тоб. в. отъ 13 ноября 1621 г.

²⁾ Ibid л. 173 см. гл. Мих. А. къ Киприану

иконнаго дѣла -- 2 тыс. листовъ золота, 500 л. серебра, нѣсколько фунтовъ разныхъ красокъ, пять пудовъ мѣлу, клею и пр. Затѣмъ въ разное время онъ же прислалъ въ соборную церковь серебряные рипиды и колоколь въ 30 пудовъ ¹⁾).

Вообще московскіе цари съ особеннымъ вниманіемъ относились къ церкви Софіи Премудрости Божіей и время отъ времени дѣлали разныя пожертвованія и иногда даже драгоценныя. Самъ Кипріанъ также много заботился о благолѣпіи этого соборнаго храма: онъ пожертвовалъ туда плащаницу и нѣсколько церковныхъ одеждъ; по его заказу протодьяконъ Матвѣй ²⁾ написалъ два запрестольныхъ образа Пречистыя Богородицы и поновилъ *старыя иконы* и т. п. ³⁾. Въ документѣ, изъ котораго мы приводимъ послѣднее извѣстіе, не называются имена этихъ старыхъ иконъ, но, по всей вѣроятности, это — тѣ самыя, которыя Кипріанъ перенесъ въ Софійскій соборъ изъ церкви Живоначальной Троицы, именно -- образъ Преч. Богородицы Одигитріи и образъ Живоначальныя Троицы, пожертвованные еще царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ; такъ что они относятся къ самымъ древнимъ въ Tobольскѣ иконамъ ⁴⁾).

Наряду съ заботами о постройкѣ архіепископскаго двора и соборной церкви Кипріанъ много старался и о развитіи хозяйства «Дома Софіи Премудрости Божіей» (такъ сталъ называться тобольскій архіепископскій домъ послѣ основанія при немъ Софійскаго собора). Мы выше говорили, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ матеріальному положенію перваго архіепископа въ Сибири и пожаловалъ Кипріану съ его дворовыми людьми и церковнымъ причтомъ довольно значительную «ругу» — денегъ въ годъ 690 р. 65 к. и хлѣба 1236 ч. съ осминой ⁵⁾. Тѣмъ не менѣе архіепископъ Кипріанъ по приѣздѣ въ Tobольскъ немедленно рѣшилъ за-

¹⁾ Ibid. л. 115 и 178 см. гр. Мих. Ѳед. къ Кипріану отъ 21 февр. 1621 г. и отъ 22 дек. 1622.

²⁾ Тотъ самый, который впоследствии при архіепископѣ Макаріѣ написалъ чудотворную икону Б. Матери Абалакской.

³⁾ «Матеріалы для исторіи г. Tobольска» Найденова, стр. 16 и 20; А. М. Ю. Ден. Ст. кн. № 11801 л. 71.

⁴⁾ А. М. Ю. Ден. Ст. Ibid. л. 54, см. отписку воеводы Годунова.

⁵⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. Разб. Ст. № 329; № 573 л. 3. Считаемо нужнымъ исправить типогр. ошибку въ наш. изсл. «Заселеніе Сибири...» на стр. 122 напеч. «денегъ 609 р.» — слѣд. читать 690.

няться земледѣліемъ и сразу въ довольно большихъ размѣрахъ. И, какъ увидимъ сейчасъ, это было далеко не лишнимъ, даже и при значительной хлѣбной ругѣ. На царское хлѣбное жалованье не всегда можно было полагаться: въ это время Сибирь еще мало производила хлѣба, а подвозъ послѣдняго изъ европейской Руси сопряженъ былъ съ значительными затрудненіями и не всегда поспѣвалъ во время. Киприанъ отъ сибирскихъ жителей, получающихъ казенный хлѣбъ, могъ узнать, что имъ не разъ и подолгу приходилось жить впроголодь, вслѣдствіе несвоевременной доставки хлѣбныхъ запасовъ въ Сибирь. Да и помимо того, Киприану нужно было имѣть въ виду кое-что другое: отношеніе между нимъ и тобольскимъ воеводой были самыя непріятныя; Годуновъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ старался дать почувствовать архіепископу свою власть. Государь, напр., еще въ январѣ 1621 г. указалъ тобольскому воеводѣ приготовить для Киприана сухихъ дровъ, выдавать ежегодно по нѣскольکو десятковъ пудовъ соли, передать ему царскія рыбныя ловли, но по приѣздѣ въ Тобольскъ архіепископъ увидѣлъ, что царскіе указы не всегда исполняются этими сибирскими «сатрапами». Такъ изъ грамоты Михаила Ѳедоровича отъ 22 дек. 1622 г. оказывается, что Годуновъ не давалъ Киприану ни соли, ни дровъ и притомъ ни въ этомъ году, ни въ прошломъ ¹⁾, а относительно рыбныхъ ловель Киприанъ жаловался, что воевода отдаетъ ихъ съ корыстною цѣлю своимъ пріателямъ и знакомымъ. Послѣ этого развѣ нельзя было ожидать отъ такого воеводы, что онъ и указъ о хлѣбной ругѣ будетъ исполнять по своему! Притомъ у сибирскаго архіепископа хлѣбный расходъ долженъ былъ быть очень большой, если только онъ ревностно будетъ исполнять царскій наказъ - внушающій ему «по часто призывать остяковъ, вогуловъ и татаръ, поить и кормить ихъ на архіепископскомъ дворѣ, чтобъ причитъ ихъ къ себѣ».

Соображаясь съ этими обстоятельствами, архіепископъ Киприанъ, чтобы не быть въ зависимости отъ капризовъ тобольскихъ воеводъ, съ перваго же года житья въ Сибирѣ сталъ заниматься земледѣліемъ. Еще въ январѣ 1621 года ему

государь пожаловалъ около Тобольска лугъ за Иртышемъ, а за рѣчкой Курдюмской пахатной земли 53 четв. въ полѣ... т. е. почти 80 десятинъ ¹⁾). Это было начало курдюмовской архіепископской вотчины, но Кипріанъ скоро значительно увеличилъ ее и поселилъ на ней крестьянъ. Такъ какъ послѣдняя съ разныхъ сторонъ граничила съ пашнями нѣкоторыхъ тобольскихъ жителей, то онъ постарался пріобрѣсти эти пашни, чтобы округлить упомянутую вотчину: одни пожертвовали свои пашни въ домъ Софіи Премудрости Божіей, а другіе продали. Такъ что ко времени отъѣзда Кипріана изъ Тобольска, т. е. къ концу 1624 г., подъ этою вотчиною находилось 177 ч. пахатной земли, много сѣнныхъ покосовъ и разныхъ угодій. Кромѣ того Кипріанъ, основалъ недалеко отъ города четыре деревни и поселилъ въ нихъ крестьянъ. По переписи произведенной въ 1625 г., т. е. предъ вступленіемъ на архіепископскую кафедру Макарія, за домомъ Софіи Премудрости Божіей были слѣдующія деревни: 1) д. Камориаца на р. Бобровкѣ, 2) д. Матвѣевская надъ рѣчкой Тайменкой, 3) д. Безсоновская въ Сузгунѣ надъ рѣчкой Тайменкой и 4) д. Киселевская на р. Сузгункѣ. Въ этихъ деревняхъ пахатной земли было 44 ч. въ полѣ, да перелогу 188 ч. ²⁾).

Но самую лучшею вотчиною, доставлявшюю много хлѣба, была Усть-Ницынская слобода. Еще по пути въ Тобольскъ архіепископъ Кипріанъ сдѣлалъ заимку въ Тюменскомъ уѣздѣ, при Устьяхъ р. Ницы и поселилъ на ней 8 семействъ крестьянъ, которыхъ онъ вывезъ изъ Руси. По первому его челобитью тамъ отведено въ домъ Софіи Премудрости Божіей сто десятинъ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ. Послѣ этого Кипріанъ билъ челомъ Михаилу Ѳедоровичу, чтобы ему были пожалованы Куларово озеро и около него пашни въ 35 в. отъ Тобольска. На эту челобитную государь отвѣтилъ, что тамъ пахутъ крестьяне, а въ озерѣ ловятъ рыбу тамошніе татары, а вмѣсто этого онъ приказалъ воеводѣ отвести въ домъ Софіи Премудрости Божіей еще 100 десят. пахатной земли при р. Ницѣ и сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ ³⁾). Однако этимъ не удовольствовался Кипріанъ: онъ послалъ въ

¹⁾ Ibid. л. 36 см. Грам. Мпх. Ѳед. къ Годун. отъ 10 Янв. 1621 г.

²⁾ См. наше изсѣд. «Заселеніе Сибири...» стр. 123.

Э. А. М. Ю. Дел. Ст. кн. № 11801 ч. 85: Р. И. Б. т. 2 № 127

Москву старца Герасима съ челобитной, въ которой просилъ Михаила Ѳедоровича пожаловать ему «сельцо Абалаково съ деревнями» ¹⁾. И когда эта просьба не была удовлетворена, то архіепископъ въ 1623 г. билъ челомъ государю, что ему, государеву богомольцу, дано при Устьяхъ р. Ницы 200 дес. въ одномъ полѣ, и государь пожаловалъ бы, велѣлъ бы отвести еще два поля по 200 дес. И Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ. Да тюменскій посадскій человекъ «далъ вкладу въ домъ Софіи Премудрости Божіей свою пашню 17 дес., дворъ и сѣнные покосы, находящіеся около Усть-Ницынской слободы». Вслѣдствіе этихъ пожалованій и упомянутаго вклада подъ ницынской архіепископской вотчиною образовалось 617 дес. одной пахатной земли, а благодаря церкви, основанной въ Усть-Ницынской слободѣ въ 1622 г., она быстро начала заселяться и крестьянами. По вышеупомянутой переписи въ этой слободѣ въ 1625 г. было уже 22 крестьянскихъ семейства, которыя въ томъ году сѣяли ржи 56 дес. и разнаго ярового хлѣба 65 дес., а собрали всего хлѣба 1406 копенъ. Почти одновременно съ Усть-Ницынской слободой Киприанъ основалъ и слободу Тавдинскую. Въ 1622 г. онъ билъ челомъ Михаилу Ѳедоровичу о пожалованіи въ домъ Софіи Премудрости Божіей отъѣзжей пашни между рѣками Тавдою и Тоболомъ по обѣ стороны, именно просилъ «островъ Займище царя Кучума». Государь и въ этой просьбѣ не отказалъ Киприану. Не смотря на то, что почва здѣсь была мало плодородною, крестьяне охотно заселяли новое займище дома Софіи Премудрости Божіей. По переписи 1625 г. въ Тавдинской слободѣ было уже 16 дворовъ, а людей въ нихъ 22 человекъ.

Изъ сказаннаго видно, что хозяйственная дѣятельность перваго сибирскаго архіепископа имѣла значительный успѣхъ: своему преемнику онъ оставилъ большое количество земли, 68 крестьянъ, помимо дворовыхъ людей, и 133 «кабальныхъ записей въ деньгахъ и хлѣбѣ», по которымъ нужно было взыскать довольно крупную по тому времени денежную сумму, именно 1405 р. и разнаго хлѣба 311 ч. ²⁾.

П. Буцинскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Дев. Ст. л. 243.

²⁾ См. наше изсл. «Заселеніе Сибири», стр. 124.

МАТЕРІЯ И ДУХЪ КАКЪ ВСЕОБЩІЯ НАЧАЛА БЫТІЯ.

Матеріализмъ и спиритуализмъ. Связь того и другого направленія съ понятіемъ о явленіи, какъ содержаніи нашего познанія. Предварительное понятіе о матеріи и матеріальномъ. О существенныхъ признакахъ матеріальнаго бытія. Въ чемъ заключается важнѣйшая особенность жизненныхъ явленій. Неуничтожаемость матеріи и самосохраненіе—свойственное живымъ существамъ. Вопросъ о происхожденіи жизни. Самоотреченіе какъ свойство духа. Въ чемъ состоитъ это свойство? Оправданіе обычнаго признанія двухъ началъ—матеріи и духа. Понятіе о духѣ человѣческомъ.

Одинъ англійскій ученый недавно выразился, что и спиритуалисты, которые утверждаютъ бытіе духа, а бытіе матеріи отрицаютъ, и матеріалисты, утверждающіе бытіе матеріи, но отрицающіе бытіе духа, одинаково глупы, ибо наука не знаетъ ни матеріи, ни духа, а только знаетъ явленія, которыя, хотя и могутъ быть раздѣляемы на матеріальныя и духовныя, но по сущности своей одинаково непознаваемы, такъ что не можетъ быть и рѣчи ни о духѣ, ни о матеріи; наука изслѣдуетъ лишь законы явленій,—будутъ ли то явленія матеріальныя или духовныя.

Тѣ, которые разсуждаютъ такимъ образомъ, сами того не зная, примыкаютъ къ одному изъ вышеназванныхъ направленій, несмотря на то, что оба эти направленія одинаково отрицаютъ. Дѣло въ томъ, что разсуждающіе подобнымъ образомъ хотятъ ограничиться лишь тѣмъ вопросомъ, къ которому прямое отношеніе имѣетъ ихъ разсужденіе, именно вопросомъ о томъ, насколько и какъ познаваемы для насъ вещи, или иначе, въ чемъ состоитъ доступное для насъ познаніе вещей. Они говорятъ: для насъ познаваемы только явле-

нiя, а существо вещей непознаваемо, такъ что мы не можемъ знать—есть ли это существо духъ, или матерiя, а потому и задача познанiя можетъ состоять лишь въ установленiи или разъясненiи законовъ, которымъ явленiя подлежатъ, а никакъ не въ разъясненiи существа вещей. Но говоря такъ, они не догадываются о томъ, что вопросъ о познанiи вмѣетъ самую тѣсную и неразрывную связь съ вопросомъ о бытiи познаваемомъ, и что поэтому, какъ бы мы ни смотрѣли на познанiе, въ нашемъ взглядѣ на этотъ предметъ непременно заключается также извѣстное рѣшенiе вопроса о бытiи, точнѣе—о сущности бытiя; а такъ какъ не можетъ быть иного рѣшенiя вопроса о существѣ бытiя, кромѣ спиритуалистическаго или материалистическаго, то слѣдовательно всякій опредѣленный взглядъ на познанiе необходимо примыкаетъ къ тому, либо другому ученiю о бытiи, — спиритуалистическому или материалистическому. Убѣдиться въ этомъ нетрудно; стоитъ лишь, не останавливаясь на полъ-пути, указанный выше взглядъ на познанiе свести къ послѣднимъ его основанiямъ, тогда окажется, что этотъ взглядъ предполагаетъ въ своемъ основанiи материалистическiй либо спиритуалистическiй принципъ, есть послѣдствiе того, либо иного принципа, т. е. скрытымъ образомъ допущеннаго въ томъ или иномъ смыслѣ рѣшенiя вопроса о сущности бытiя, хотя бы явно вопросъ этотъ и признавался неразрѣшимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основывается то положенiе, что нашему познанiю доступны только явленiя и что задача познанiя—раскрыть законы явленiй. Основанiе этого положенiя будетъ ясно, когда мы спросимъ себя, что обыкновенно разумѣется подъ названiемъ явленiя. Явленiемъ называется прежде всего то, что воспринимается посредствомъ чувствъ; что воспринимается чувствами, какъ внѣшними, такъ и внутреннимъ (разумѣется, при нормальномъ состоянiи какъ чувствъ, такъ и всего организма, въ отношенiи къ которому воспрiятiя чувствъ составляютъ нѣкоторую часть свойственныхъ ему отправленiй), то и есть для насъ *дѣйствительное*; дѣйствительное то же что являемое; *явленiе* и *фактъ*—это обозначенiе различныхъ сторонъ одного и того же,—субъективной и объективной: что со стороны субъ-

ективной есть явленіе, то же самое съ объективной стороны есть фактъ. Нѣкоторые впрочемъ останавливаются исключительно на субъективной сторонѣ воспринимаемой дѣйствительности и оставляютъ вовсе безъ вниманія объективную. Для таковыхъ всякій элементъ, всякая составная часть дѣйствительности, есть явленіе и не болѣе того, то есть—данное нашего сознанія, такъ что, по этому взгляду, безъ отношенія къ нашему сознанію, не существуетъ никакой дѣйствительности: *нѣтъ объекта безъ субъекта*. На этомъ основывается то утвержденіе, что вся дѣйствительность необходимо имѣетъ характеръ относительности, т. е. въ составъ ее необходимо входитъ *отношеніе* къ субъекту представляющему ее, и что поэтому во всемъ познаваемомъ нами ничего не можетъ быть для насъ безотносительнаго, безусловнаго. Допуская этотъ выводъ, именно, что для всей дѣйствительности необходимо отношеніе къ *субъекту* представляющему, слѣдуетъ въ такомъ случаѣ признать самый субъектъ единственнымъ носителемъ всей представляемой имъ дѣйствительности, которая такимъ образомъ вся цѣликомъ превращается въ явленіе самаго субъекта, въ данныя его сознанія, или акты его, словомъ, въ представленіе субъекта представляющаго. А самый субъектъ—что такое? Если вся дѣйствительность есть явленіе или представленіе субъекта, продуктъ его сознанія, то слѣдовательно самый субъектъ должно различать отъ всей дѣйствительности. Дѣйствительность представляющаяся субъекту матеріальна, а самъ онъ не матеріаленъ, ибо матерія есть представленіе субъекта, слѣдовательно произведеніе его; если же субъектъ не матеріаленъ, то онъ есть духъ, а вся матеріальная дѣйствительность не что иное, какъ произведеніе и явленіе духа. Итакъ въ окончательномъ выводѣ изъ понятія о дѣйствительности познаваемой, какъ явленіи, получается *спиритуализмъ*. Но какъ выше сказано, что мы называемъ дѣйствительнымъ, есть не только *явленіе*, но и *фактъ*, т. е. можетъ быть рассматриваемо не только со стороны субъективной, но и объективной. Посмотримъ на нее съ этой, т. е. объективной стороны. Все дѣйствительное есть фактъ, т. е. нѣчто происшедшее независимо отъ субъекта представляющаго, слѣдователь-

но и обладающее бытіемъ отдѣльнымъ отъ него. Самый субъектъ есть не что иное, какъ часть представляемой имъ дѣйствительности, слѣдовательно, какъ все дѣйствительное, и онъ также есть и что происшедшее отъ иной отличной отъ него причины. Какъ часть дѣйствительности, субъектъ конечно состоитъ въ постоянной связи съ дѣйствительностью, но онъ далеко не обнимаетъ всей дѣйствительности своими необходимыми для него отношеніями къ ней, такъ что внѣ того, что для него познаваемо, всегда остается множество такого, что имъ не познается, и навсегда должно остаться непознаннымъ. Теперь во всей дѣйствительности, если разсматривать оную отдѣльно отъ субъекта, то, что остается неизмѣннымъ при всѣхъ переменѣнахъ и постоянно сущимъ, есть не что иное, какъ *матерія*, и если самъ субъектъ—только часть познаваемой имъ дѣйствительности, то и онъ также матеріаленъ; слѣдовательно матерія и есть та причина, которая производитъ его бытіе, также какъ она есть основная причина всякой иной дѣйствительности. Такимъ образомъ тотъ же взглядъ на познаніе, какъ на дѣло установленія (констатированія) явленій и изъясненія законовъ ихъ,—приводитъ либо къ *материализму*, либо къ *спиритуализму*, смотря потому съ какой стороны будемъ разсматривать самое познаніе,—со стороны ли объективной или субъективной.

Итакъ разсмотримъ сначала принципъ матеріалистическій и затѣмъ спиритуалистическій съ тѣмъ, чтобы установить основанія для дальнѣйшаго вопроса—какъ должно мыслить соединеніе того и другого принципа, что повидимому необходимо предполагается самымъ фактомъ познанія, въ которомъ всегда соединяются объективная сторона и субъективная.

Такъ какъ матерія есть то, что дѣлаетъ всякое явленіе для нашего сознанія предметнымъ (объективнымъ), то слѣдовательно признаки матеріи и матеріальнаго существованія должны совпадать съ условіями объективности, или предметности. Объективнымъ мы называемъ все то, что противоплагается субъекту представляющему, т. е. полагается какъ данное внѣ и независимо отъ него. Отсюда первый признакъ матеріи — чисто внѣшній характеръ существованія. Матерія

характеризуется не только тѣмъ, что все матеріальное мы представляемъ какъ существующее *вне* насъ, слѣдовательно является внѣшнимъ въ отношеніи къ субъекту представляющему, но и тѣмъ въ особенности, что также сама по себѣ она есть не что иное какъ множественность отдѣльныхъ частей существующихъ независимо и одна *вне* другой: матерію мы всегда представляемъ какъ сложность большихъ или малыхъ частей, между которыми нѣтъ иного какого-либо отношенія кромѣ того, что каждая изъ такихъ частей отдѣлена отъ другихъ и находится въ большемъ или меньшемъ отъ нихъ разстояніи, такъ что всѣ матеріальныя перемѣны состоятъ лишь въ измѣненіи этого разстоянія, въ *перемѣщеніи*. А такъ какъ это отношеніе нахождения частей матеріи внѣ другъ друга, и въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга есть отношеніе *пространственное*, отношеніе всецѣло опредѣляемое пространствомъ, то слѣдовательно пространственность и должно признать существеннымъ свойствомъ матеріи; изъяснить существо матеріи—это значитъ показать что такое пространство. Итакъ въ чемъ состоитъ пространство? Должны ли мы признать пространство субъективною формою чувственнаго созерцанія, или же оно есть объективное свойство вещей?

Если предположить, что пространство есть форма чувственнаго созерцанія и не болѣе, тогда весь матеріальный міръ есть не что иное, какъ наше представленіе, феноменъ нашего сознанія. Если само пространство есть не болѣе какъ форма нашего созерцающаго сознанія, въ такомъ случаѣ и все пространственное, т. е. все имѣющее величину, форму, чему принадлежитъ разстояніе и вообще какое бы то ни было пространственное опредѣленіе, все подобное не существуетъ иначе какъ только въ видѣ представленія созерцательнаго въ нашемъ сознаніи. Однако нельзя сказать, что независимо и отдѣльно отъ нашего сознанія ничто не существуетъ какъ только ничто пространственное не существуетъ. Существуетъ независимо отъ сознанія все безпространственное, или иначе, то что объективно существуетъ, т. е. независимо отъ нашего сознанія, должно быть безпространственнымъ, неподлежащимъ

никакимъ условіямъ пространства. Такъ, прежде всего самъ субъектъ представляющій очевидно долженъ быть самъ внѣ пространства, если пространство есть только его созерцательное представленіе. Но дѣло въ томъ, что, допустивъ бытіе безпространственное, нельзя составить никакого представленія о такомъ бытіи, ибо созерцаніе пространства, будучи основнымъ и первоначальнымъ, входитъ въ составъ всякаго иного представленія, слѣдовательно безъ его помощи не можетъ состояться никакое представленіе; что такое, напрямѣръ, субъектъ какъ существо безпространственное? Нельзя сказать объ немъ въ такомъ случаѣ даже того, что онъ гдѣ-либо существуетъ, онъ не находится нигдѣ, ни даже въ себѣ самомъ, такъ какъ и это совершенное необходимое для насъ опредѣленіе заключаетъ въ себѣ пространственный образъ; равно нельзя сказать тогда что *внѣ* и *отдѣльно* отъ субъекта что-либо существуетъ, ибо и эти выраженія означаютъ пространственныя отношенія,—словомъ, безъ созерцанія пространства мы ничего не можемъ мыслить. Если само по себѣ все существующее безпространственно, а только является пространственнымъ лишь въ нашемъ представленіи, когда мы захотимъ представить что-либо, въ такомъ случаѣ— что общаго между существующимъ и представляемымъ? Ничего; почему же мы тогда можемъ знать, что существуетъ что-либо сверхъ нашихъ представленій? Дѣйствительно многіе и приходятъ къ тому заключенію, что мы можемъ утверждать лишь бытіе нашихъ представленій и не болѣе. Само по себѣ это заключеніе настолько странно, что заставляетъ сомнѣваться въ правильности того предположенія, которое служитъ для него основаніемъ. Возможно ли согласиться съ тѣмъ, что пространство есть не болѣе какъ созерцательное представленіе неотдѣлимое отъ нашего сознанія и инымъ какимъ-либо образомъ не существуетъ? Непонятнымъ представляется именно то—какъ возможно, чтобы субъектъ представляющій, будучи безпространственнымъ, производилъ самъ по себѣ созерцаніе пространства, не только не вынуждаемый къ тому самою природою вещей представляемыхъ, напротивъ вопреки этой природѣ, ибо вещи сами въ себѣ, какъ и субъектъ, безпростран-

ственны, такъ что для созерцанія пространства нѣтъ основанія ни въ субъектѣ созерцающемъ, ни въ объектахъ созерцаемыхъ. и неизвѣстно для какой надобности такое представленіе или созерцаніе существуетъ въ нашемъ духѣ: не для того ли, чтобы сдѣлать для насъ невозможнымъ познаніе вещей, какъ равно и себя самихъ? Между тѣмъ въ признаніи субъективности пространства должна же быть хотя малая доля истины, иначе было бы также непонятно, какимъ образомъ многіе столь основательные умы раздѣляютъ это Кантово воззрѣніе на пространство, да и самъ Кантъ придавалъ такое важное значеніе именно этому своему воззрѣнію. Есть и въ представленіи пространства, какъ во всякомъ иномъ представленіи, субъективные элементы; элементы эти состоятъ въ дѣйствіяхъ нашего мышленія, каковы *различіе* и *сочетаніе* различнаго въ одно цѣлое. Дѣйствія эти особенно важное значеніе имѣютъ въ отношеніи къ созерцательному представленію пространства: дѣйствія эти формальны, но и самыя тѣ отношенія пространственныя, которыя составляютъ объектъ этихъ дѣйствій, также формальны, ибо ими опредѣляются устройство и расположеніе вещей, т. е. *форма ихъ существованія*; отсюда въ представленіяхъ пространственныхъ отношеній формальныя дѣйствія мышленія вполне совпадаютъ и какъ бы сливаются до безразличія съ объективнымъ содержаніемъ этихъ дѣйствій, т. е. съ тѣми объективными отношеніями вещей, которые составляютъ предметъ таковыхъ дѣйствій. А послѣдствіемъ этого совпаденія служитъ то, что, помощію однихъ формальныхъ дѣйствій мышленія, исходя изъ данныхъ пространственныхъ отношеній, мы можемъ съ безошибочною точностію опредѣлять формы и законы таковыхъ отношеній и дѣлать изъ таковыхъ опредѣленій выводы, вполне совпадающіе съ дѣйствительностію. Эта-то возможность, не обращаясь къ опыту, дѣлать выводы лишь на основаніи пространственныхъ *представляемыхъ* отношеній и ихъ законовъ, — выводы совпадающіе съ дѣйствительностію, и привела къ заключенію, что пространственныя формы отношеній существуютъ лишь въ нашемъ представленіи, и что занимаясь ими, мы вовсе не выступаемъ изъ сферы нашего сознанія, напротивъ, всѣ дѣ-

лаемые нами выводы относятся не къ дѣйствительности, лежащей внѣ сознанія нашего, а лишь къ представленіямъ заключеннымъ въ его сферѣ. На самомъ же дѣлѣ означенное совпаденіе изъясняется, какъ сказано, тѣмъ, что дѣйствительность заключающаяся въ созерцаемыхъ нами пространственныхъ отношеніяхъ, имѣетъ такой же формальный характеръ, — какъ и дѣйствія нашего мышленія, которыя мы производимъ, когда умственно занимаемся таковыми отношеніями. А что тѣмъ не менѣе дѣйствительность пространственныхъ отношеній различна отъ простой представляемости ихъ, это очевидно хотя бы въ томъ, что иное дѣло мысленно измѣрить извѣстное разстояніе и совсѣмъ иное пройти то же разстояніе: въ послѣднемъ случаѣ мы получаемъ рядъ впечатлѣній, которыя такъ же точно ассоціируются съ представленіемъ проходящаго разстоянія, какъ и со всякимъ инымъ предметомъ, съ которымъ мы ознакомляемся чрезъ непосредственный опытъ.

Такъ какъ раздѣленіе и соединеніе раздѣленнаго мы должны отнести къ формальнымъ дѣйствіямъ мышленія, и значить необходимо признать то и другое субъективными элементами въ созерцательномъ представленіи пространства, то слѣдовательно само по себѣ пространство, т. е. объективно, не должно быть дѣлимымъ и состоящимъ изъ частей. Еще Спиноза утверждалъ, что пространство недѣлимо (никакая часть пространства не можетъ быть отдѣлена отъ другой, такъ какъ между одною частью пространства и другою должно быть опять пространство); пространство необходимо мыслится какъ величина непрерывная, сплошная, а не дробная. Дѣлимость свойственна матеріи, наполняющей пространство. На этомъ основаніи мы приходимъ къ иному понятію о матеріи. До сихъ поръ пространственность мы рассматривали какъ необходимое свойство матеріи. Теперь же оказывается необходимымъ различать матерію отъ пространства: хотя и невозможно представить матерію безъ пространства, однако нельзя сказать, что въ пространствѣ заключается существо матеріи. Матерія наполняетъ пространство, а различіе между наполненнымъ пространствомъ и пустымъ заключается въ томъ, что первое оказываетъ сопротивленіе и не дозволяетъ

ничему другому занять своего мѣста, тогда какъ послѣднее не сопротивляется; сопротивленіе же есть дѣйствіе силы; на этомъ основаніи полагаютъ, что сила сопротивленія, или иначе, *непроницаемость* и есть истинное существо матеріи. Въ какомъ смыслѣ матерія непроницаема? Всякое матеріальное тѣло допускаетъ проникновеніе въ себя другихъ тѣлъ; поэтому непроницаемость, очевидно, есть свойство не просто матеріи, но самыхъ частицъ, изъ которыхъ матерія состоитъ; или иначе, матерія, по сущности своей, есть не что иное, какъ сложность частицъ непроницаемыхъ, но раздѣленныхъ между собою пустыми промежутками, которые и дѣлаютъ возможнымъ проникновеніе одного тѣла въ другое, т. е. частицъ одного тѣла между частицами другого. Такъ какъ матерія есть *сложность* непроницаемыхъ частицъ, вслѣдствіе чего она протяжена и дѣлима, то самыя частицы не матеріальны, ибо признаки матеріальности—протяженность и дѣлимость имъ несвойственны. Частицы матеріи или, такъ называемые, атомы суть центры или носители силъ: имъ свойственна непроницаемость; а непроницаемость есть дѣйствіе силы, и такъ какъ не возможно представить, чтобы сила не дѣйствовала (потенціальное состояніе силы есть задержанное или скрытое ея дѣйствіе), то поэтому и атомы или непроницаемыя частицы матеріи необходимо признавать находящимися постоянно въ дѣйствіи, т. е. непрерывно движущимися. Итакъ теперь мы снова приходимъ къ тому заключенію, что матерія не есть истинное бытіе, а только феноменъ, явленіе иного, отличнаго отъ нея, бытія; только теперь мы должны признать такимъ бытіемъ уже не субъектъ представляющей, а вообще дѣйствующую силу, и самое явленіе мы не должны теперь отождествлять съ представленіемъ, но отличать отъ представленія, какъ фактъ представляемый. Несомнѣнно, что матерія не существуетъ сама по себѣ и сама въ себѣ; она есть только видимый образъ существованія чего-то отличнаго отъ матеріи, именно силы. Матерія не есть самосущее, а лишь *зависимое, относительное* бытіе. Что жъ такое сила, въ которой повидному должно полагать существо матеріи?

Силу мы познаемъ изъ ея дѣйствій; а всякое дѣйствіе со-

стоитъ въ движеніи (перемѣщеніе); поэтому замѣстителемъ, такъ сказать, силы служить для насъ движеніе, по величинѣ, т. е. объему скорости и формѣ котораго мы судимъ и о самой силѣ, опредѣляемъ оную въ разныхъ отношеніяхъ. Движеніе только тогда для насъ очевидно непосредственно, когда оно состоитъ въ перемѣщеніи цѣлыхъ массъ, но и такое движеніе есть сложный результатъ безчисленнаго множества частичныхъ силъ, входящихъ въ составъ массы, ибо сила присуща частицамъ. Поэтому всѣ матеріальныя силы суть силы частичныя (молекулярныя). Различаютъ механическую силу, состоящую въ перемѣщеніи массъ, отъ силъ химическихъ и физическихъ, какъ такихъ, которыя присущи частицамъ матеріи и состоятъ во взаимодействіи ихъ (притяженіе и оттолкновеніе), но это различіе существеннаго значенія не имѣетъ; ибо, какъ сказано, и механическое дѣйствіе есть проявленіе дѣйствія силъ частичныхъ; вотъ почему всѣ силы одинаково признаются движущими, а основными формами движенія считаются притяженіе и оттолкновеніе: нѣтъ такихъ силъ въ природѣ, которыя, въ отличіе отъ силъ частичныхъ, были бы свойственны матеріальнымъ массамъ и составляли бы ихъ особенность. Поэтому всѣ перемѣны цѣлыхъ матеріальныхъ массъ не иначе должны быть изъясняемы какъ изъ взаимодействія частичныхъ силъ: *всякое цѣлое есть результатъ взаимодействия частей входящихъ въ составъ этого цѣлага*. Таковъ принципъ, или основное руководящее правило для изъясненія всякихъ перемѣнъ въ матеріальной природѣ; каждое элементарное дѣйствіе, въ отдѣльности взятое, едва замѣтно, и даже вовсе незамѣтно, но въ сочетаніи, огромное множество таковыхъ дѣйствій, происходящихъ одновременно или послѣдовательно, производитъ поразительные, по своей силѣ и важности, перемѣны. Однако какъ бы ни были велики и поразительны послѣдствія взаимодействія частичныхъ силъ, несомнѣнно должно быть одно, что иныхъ дѣйствующихъ причинъ въ природѣ, кромѣ частичныхъ силъ, не существуетъ, если кромѣ матеріи нѣтъ иного какого-либо, совершенно отличнаго отъ нея, начала. Вѣдь всѣми признается, что матерія есть сложность недѣлимыхъ частицъ, слѣдовательно и для силъ матеріаль-

ныхъ не можетъ быть иныхъ носителей, кромѣ этихъ самыхъ частицъ. Но достаточно ли, для изъясненія всѣхъ явленій природы, однѣхъ частичныхъ силъ? Всѣ жизненныя явленія никакимъ образомъ нельзя признать простымъ произведеніемъ взаимодействия частичныхъ силъ. Вотъ почему издавна предполагалось существованіе, наряду съ элементарными силами неорганической природы, особыхъ началъ, которыми производятся всѣ жизненныя явленія; начала эти извѣстны подъ названіями *жизненной растительной* силы, *животной души*. Теперь всѣ подобныя начала отвергаются, а признаются лишь начала дѣйствующія по законамъ механическимъ. Несмотря на то, невозможность изъясненія жизненныхъ явленій посредствомъ однѣхъ частичныхъ силъ, безъ помощи иныхъ началъ, остается во всей силѣ, и нельзя умалить этой невозможности тѣмъ соображеніемъ, что наука не обладаетъ пока достаточными средствами для раскрытія механизма жизненныхъ явленій и что, съ теченіемъ времени, задача эта будетъ разрѣшена, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ доказано и разъяснено, что жизненныя явленія производятся тѣми же самими причинами, отъ которыхъ происходятъ явленія неорганической природы. Дѣло въ томъ, что сама по себѣ дѣятельность элементарныхъ силъ никогда не можетъ быть цѣлесообразною. Дѣятельность эта конечно всегда происходитъ по необходимымъ законамъ, но законами этими опредѣляется лишь взаимное отношеніе частичныхъ силъ при ихъ встрѣчѣ, причемъ либо сочетаются, либо взаимно парализуются ихъ дѣйствія,—но цѣлое, которое образуется при этомъ, тѣми законами прямо не опредѣляется, а зависитъ отъ множества постороннихъ причинъ, ибо можетъ быть и большимъ и меньшимъ, можетъ быть самой разнообразной формы и вида (напр. горы, камни, моря, рѣки). Совершенно обратное отношеніе мы видимъ въ области жизненныхъ явленій: цѣлое здѣсь имѣетъ столь преобладающее значеніе, что дѣятельность силъ частичныхъ является очевидно подчиненною цѣлому, ибо направляется къ *образованію и сохраненію этого цѣлага въ томъ же видѣ въ теченіе извѣстнаго времени*; въ природѣ неорганической дѣятельность частичныхъ силъ совершенно равнодушна къ тому цѣ-

тому, которое можетъ быть послѣдствіемъ этой дѣятельности: изъ накопленія частицъ образуется массивъ каменной породы, но отъ самихъ частицъ не зависитъ то, какой величины получается этотъ массивъ и какова его форма; напротивъ, растеніе, или животное, всегда имѣетъ опредѣленную форму, съ которою и сообразуется дѣятельность частицъ, составляющихъ организмъ. Отсюда видно, что хотя бы совершенно былъ раскрытъ наукою механизмъ органической жизни, тѣмъ не менѣе происхожденіе этой жизни, и процессы ея, взятые въ ихъ цѣлости, оставались бы непонятными, по той простой причинѣ, что въ дѣйствіяхъ элементарныхъ силъ, которыя и безъ того точно опредѣлены, и которыя участвуютъ въ механизмѣ жизненныхъ явленій, нѣтъ достаточныхъ основаній именно для того, что составляетъ особенность таковыхъ явленій, т. е. для свойственной имъ цѣлесообразности, для того особеннаго направленія въ ихъ сочетанія, которое указываетъ на подчиненность ихъ цѣлому: ибо подчиненность эта вовсе не вытекаетъ изъ собственной ихъ природы. Это очевидно признается и самими естествоиспытателями, какъ видно изъ того, что, господствующая теперь, теорія *Дарвина* частію отрицаетъ вовсе цѣлесообразность, частію пытается изъяснить явленія, очевидно имѣющія характеръ цѣлесообразности, изъ дѣйствія многихъ внѣшнихъ причинъ и условій существованія живыхъ существъ; — способъ изъясненія, явно указывающій на то, что признается невозможнымъ вывести цѣлесообразныя явленія изъ совокупнаго дѣйствія внутреннихъ причинъ, т. е. частичныхъ силъ, которыя въ организмахъ суть тѣ же самыя, что и въ неорганической природѣ.

Слѣдуя указанному выше правилу, что, при существованіи въ природѣ лишь частичныхъ силъ, всякое цѣлое должно разсматривать какъ совокупный результатъ сочетанія многихъ отдѣльныхъ дѣйствій и перемѣнъ, производимыхъ частичными силами, теорія *Дарвина* всѣ разнообразныя формы или виды животныхъ и растеній признаетъ происшедшими, путемъ постепеннаго накопленія мелкихъ измѣненій, благодаря которымъ, въ началѣ незначительныя, разности все болѣе и болѣе расходились, а чрезъ то разновидности превращались въ

самостоятельные виды, а виды въ роды и т. д. Но для насъ особенную важность имѣетъ то, что вся теорія Дарвина исходитъ изъ такого предположенія, въ которомъ и заключается все существо вопроса, и безъ чего (т. е. безъ того, что признается тѣмъ предположеніемъ) никакія измѣненія были бы невозможны, а хотя бы и возможны были, ни къ чему не привели бы, — происхожденіе разлячныхъ видовъ животнаго и растительнаго царства было бы невозможно. Предположеніе, о которомъ говоримъ, состоитъ въ томъ, что въ началѣ существовало нѣсколько типовъ (хотя бы даже два) живыхъ существъ, и что основное свойство всякаго живого существа есть *побужденіе къ самосохраненію*. Безъ побужденія къ самосохраненію не было бы борьбы за существованіе, а безъ борьбы за существованіе, не было бы разнообразія видовъ. Итакъ безспорно наибольшую важность имѣетъ побужденіе къ самосохраненію какъ общая черта всѣхъ жизненныхъ проявленій. А что означаетъ побужденіе къ самосохраненію? Оно-то именно и есть яснѣйшее выраженіе цѣлесообразности, которою отличается органическая природа. Цѣлесообразность, какъ выше показано, состоитъ въ подчиненности цѣлому частичныхъ дѣйствій и перемѣнъ, а побужденіе къ самосохраненію не къ тому ли направлено, чтобы цѣлое удержать невредимымъ и даже усовершенить его среди всяческихъ частныхъ перемѣнъ, которымъ подвергается живое существо? Такимъ образомъ, не смотря на явное повидимому отрицаніе цѣлесообразности, и стремленіе изъяснить жизненные явленія безъ помощи этого принципа, самое то предположеніе, изъ котораго исходитъ вся теорія Дарвина, и безъ котораго она теряетъ весь свой смыслъ, удерживаетъ во всей силѣ принципъ цѣлесообразности. Коль скоро есть на свѣтѣ живыя существа, и какъ только дано побужденіе къ самосохраненію, которое составляетъ коренное ихъ свойство, то съ этими данными, хотя конечно не безъ натяжекъ, можно многого достигнуть, именно того, чего хотѣлъ достигнуть Дарвинъ своею теоріею о происхожденіи видовъ. Какъ въ природѣ неорганической едва уловимыя дѣйствія и перемѣны, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, производятъ поразительные по своей силѣ и могуществу перево-

роты, и тѣмъ не менѣе, при всѣхъ перемѣнахъ, въ полной сохранности продолжаютъ дѣйствовать тѣ же мало замѣтныя причины и такимъ же точно образомъ,—подобно тому и въ природѣ органической съ чрезвычайною медленностію, но съ неослабѣвательною силою всегда измѣнялись органическія формы и продолжаютъ измѣняться (пусть будетъ это вѣрно), при томъ такъ, что позднѣйшіе представители извѣстнаго класса оказываются совсѣмъ непохожими на своихъ отдаленныхъ прародителей; однакоже во всѣхъ перемѣнахъ продолжаетъ дѣйствовать одно начало, именно стремленіе къ сохраненію жизни на землѣ. Общеизвѣстно то положеніе, что матерія неуничтожима, что ни одинъ атомъ не можетъ разрушиться. Но сама матерія, ея атомы вполне равнодушны къ своему существованію, и потому сохраненіе ихъ, неуничтожаемость имѣетъ вполне *пассивный* характеръ, иначе говоря, есть такая необходимость, которая хотя вложена въ ихъ природу, но ею не производится, не есть дѣйствіе совершаемое ею, а только первичное ея качество. Иной характеръ имѣетъ самосохраненіе, которое въ природѣ органической есть черта вполне соотвѣтствующая неуничтожаемости матеріи. Самосохраненіе есть *дѣятельное* поддержаніе себя и потому оно не просто лежитъ въ природѣ живого существа, но осуществляется имъ, бывъ возбуждено въ немъ внѣшними условіями существованія. Отсюда оно не равно неуничтожаемости матеріи въ томъ, что послѣднее есть свойство абсолютно необходимое, между тѣмъ какъ необходимость самосохраненія не есть безусловная. Возможно представить, что во всемъ мірѣ нѣтъ ни одного живого существа, но возможно ли представить совершенное отсутствіе матеріи? Мы видимъ, что жизнь возникаетъ и исчезаетъ, но не видимъ чтобы матерія вновь появлялась и уничтожалась; мы видимъ только переходъ ея изъ одного состоянія въ другое. Итакъ въ одномъ отношеніи самосохраненіе преобладаетъ предъ неуничтожаемостью матеріи, а въ другомъ отношеніи уступаетъ: оно дѣятельно, а не пассивно, но за то не въ такой степени необходимо; необходимость его условна, а не безусловна. Но этотъ послѣдній выводъ нельзя еще признать

безспорнымъ. Такъ какъ мы можемъ себѣ представить жизнь не существующею въ мірѣ, то это лишь дѣлаетъ для насъ несомнѣннымъ происхожденіе жизни въ мірѣ, а отсюда вопросъ, какъ возникла жизнь. Матерія неуничтожима; въ соотвѣтствіе съ этимъ является мысль, что она всегда существовала, что бытіе ея вѣчно ¹⁾, но относительно жизни совершенно ясно и повидимому неизбѣжно представляется мысль о происхожденіи ея. Какъ же именно мы должны мыслить возникновеніе жизни въ мірѣ? Необходимо остановиться по этому вопросу на одномъ изъ слѣдующихъ рѣшеній. Или жизнь возникла вслѣдствіе случайной встрѣчи неорганическихъ элементовъ и ихъ взаимодѣйствія, при особенныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ, теперь уже болѣе не повторяющихся. Нельзя отрицать того, что въ природѣ бываютъ разнаго рода случайности, разумѣя подъ случайностію неожиданную встрѣчу многихъ причинъ и обстоятельствъ, которыя, хотя въ отдѣльности каждая изъ нихъ съ необходимостію дѣйствуетъ такъ, а не иначе, но въ совокупности составляютъ такое сочетаніе условій, какого могло бы и не быть, и дѣйствительно нерѣдко отсутствуетъ, несмотря на повтореніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ. Но что обязано своимъ происхожденіемъ случайному стеченію множества причинъ, очевидно и въ продолженіи своего существованія должна оставаться также случайнымъ. Между тѣмъ иное мы видимъ въ дѣйствительности: продолженіе жизни на землѣ обезпечено необходимыми законами, дѣйствующими въ живыхъ существахъ. Какъ же возможно, чтобы случайное, по своему происхожденію, затѣмъ сдѣлалось необходимымъ въ своемъ продолженіи.

---

1) Конечно необходимо признать и матерію *протедию*, по такой выводъ слѣдуетъ не изъ самаго понятія о матеріи (исходи просто изъ понятія о матеріи, въ древности матерію признавали не происшедшею), а изъ иныхъ основаній, именпо изъ основаній заключающихся въ понятіи о духѣ. Напротивъ, само по себѣ понятіе о жизни, разсмотрѣніе самаго факта ея существованія ведетъ къ тому заключенію, что жизнь (какъ свойство организмовъ) не всегда существовала: самосохраненіе—это коренное свойство жизни не просто существуетъ, какъ существуетъ непроницаемость—это коренное свойство матеріи, а возникает и производится, осуществляется, слѣдовательно и сама жизнь должна быть происшедшею.

ніи? Какъ совершилось это превращеніе случайнаго въ необходимое, нецѣлесообразнаго (т. е. того, что въ началѣ возникло безъ всякой цѣли, ибо тамъ цѣли не можетъ быть, гдѣ дѣйствуетъ случай) въ цѣлесообразное? Превращеніе это представляется столь же непонятнымъ, какъ и само случайное возникновеніе жизни, и даже болѣе того:—когда совершилось превращеніе случайнаго въ необходимое, нецѣлесообразнаго въ цѣлесообразное, то этотъ именно моментъ и слѣдуетъ признавать дѣйствительнымъ происхожденіемъ жизни, такъ какъ въ этотъ моментъ опредѣлился дѣйствительный характеръ жизненныхъ явленій; слѣдовательно, оставляя безъ объясненія возможность такого превращенія, гипотеза о случайномъ возникновеніи жизни тѣмъ самымъ признаетъ необъяснимымъ дѣйствительное происхожденіе жизни на землѣ. Если невозможно объяснить изъ естественныхъ причинъ возникновеніе жизни на землѣ, то слѣдуетъ признать его актомъ творчества Божественнаго. Но это рѣшеніе вопроса не научное; оно, говорятъ, и не есть поэтому рѣшеніе вопроса, ибо оставляетъ насъ при томъ же, при чемъ мы были бы и безъ такого рѣшенія: актъ Божескаго творчества такъ же не понятенъ и таинственъ, какъ и случайное возникновеніе жизни. Остается признать жизнь вовсе не происшедшею, но изначала отъ вѣка существующею, всегда существовавшею. Не есть ли въ самомъ дѣлѣ жизнь на землѣ фактъ первоначальный и потому необъяснимый, какъ и бытіе самой матеріи? Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать жизнь необходимымъ свойствомъ матеріи ¹⁾, и это дѣйствительно многіе признаютъ, основываясь на слѣдующемъ: выше показано, что необходимо признать свойствомъ малѣйшихъ частицъ матеріи, атомовъ, непроницаемость: свойство это означаетъ что каждый атомъ какъ бы отстаиваетъ свое существованіе противъ

¹⁾ Коль скоро одна матерія, по причинѣ ея неуничтожаемости, признана вѣчною, не происшедшею, то затѣмъ и все другое, что признается также не происшедшимъ, слѣдуетъ представлять какъ нераздѣльное въ своемъ существованіи съ бытіемъ матеріи. Посему и жизнь, когда признается не происшедшею, обращается въ свойство матеріи.

другихъ атомовъ. Не слѣдуетъ ли полагать, что если не внутренняя жизнь, то нѣкоторое подобіе ея должно быть въ каждомъ атомѣ; простѣйшая и первоначальная форма внутренней жизни есть ощущеніе: итакъ, если предположить внутреннюю сторону въ бытіи атома, то она можетъ состоять лишь въ ощущеніи, конечно въ самой слабой степени. Если существуетъ взаимодѣйствіе между атомами, то должно быть и испытываніе, т. е. воспріятіе или ощущеніе ими этого взаимодѣйствія. Не одна часть организма, но весь организмъ живого существа способенъ ощущать, слѣдовательно никакая малѣйшая часть его не лишена этой способности; изъ малыхъ незначительныхъ долей составляется замѣтная величина; такъ, изъ безконечно малыхъ ощущеній, испытываемыхъ атомами тѣла, слагается внутреннее состояніе, внутренней строй чувствующаго существа. Различаютъ двоякое состояніе силъ, дѣйствующихъ въ природѣ: *потенціальное* и *кинетическое*; энергія потенциальная есть дѣйствіе силы связанное, скрытое; а состояніе кинетическое есть та же самая энергія, но обнаруженная въ явномъ дѣйствіи. Не должно ли предполагать, что и жизнь, иначе способность чувствительная, существуетъ во всѣхъ частицахъ матеріи, но въ скрытомъ состояніи, пока не получится такое сочетаніе этихъ частицъ, для котораго было бы возможно дѣятельное обнаруженіе ея. Зерно, изъ котораго образуется растеніе, можетъ долгое время сохраняться безъ малѣйшихъ признаковъ прозябанія, т. е. растительной жизни, которая сохраняется въ немъ въ состояніи скрытомъ, въ потенціи. Въ зернѣ дѣйствительно сохраняется жизнь въ скрытомъ состояніи, но вѣдь эта скрытая жизнь есть результатъ предшествовавшаго жизненнаго процесса въ растеніи, такъ что скрытая жизнь зерна есть сообщенная ему жизнь самаго растенія; посредствомъ зерна или сѣмени жизнь передается отъ одного существа другому. Для чего нужна была бы эта непрерывная передача жизни отъ одного существа къ другому, — если бы жизнь потенциально была присуща каждому атому матеріи? Въ нѣкоторыхъ низшихъ организмахъ всякая клѣточка обладаетъ способностію воспроизведенія подобнаго себѣ существа: въ

другихъ организмахъ такую способностію обладаютъ лишь клѣточки такъ называемой зародышевой плазмы, т. е. клѣточки сѣмени, зерна; отсюда можно сдѣлать заключеніе, что въ болѣе совершенныхъ организмахъ всѣ другіе клѣточки, кромѣ зародышевыхъ, утратили способность воспроизведенія; повидимому, въ соотвѣтствіи съ этимъ, возможно предположить, что атомы (или молекулы) неорганическихъ тѣлъ утратили, или по крайней мѣрѣ уже болѣе не проявляютъ замѣтнымъ образомъ, свойственную имъ нѣкогда жизненность. Можно предположить, что жизнь, вначалѣ разлитая повсюду, все болѣе сосредоточивалась въ одной опредѣленной области и чрезъ то произошло раздѣленіе органическаго царства отъ неорганическаго, чѣмъ условливалось достиженіе наиболѣе совершенныхъ формъ жизни, существующихъ теперь. Но такое предположеніе несогласно уже съ тѣмъ, что настоящему состоянію земли предшествовали такія состоянія, когда жизнь не могла существовать. Задача заключается очевидно въ томъ, чтобы связать въ единую нераздѣльную систему природу неорганическую и органическую; противоположность между тою и другою такъ велика, что существованіе внутренней связи между ними, единства, по необходимости становится вопросомъ,—а что единство должно быть, это повидимому слѣдуетъ изъ того, что тѣ же матеріалы, которые составляютъ неорганическую природу, содержатся также и въ природѣ органической. Для рѣшенія задачи избирается обыкновенно одинъ изъ слѣдующихъ двухъ путей: — или приведеніе жизненныхъ явленій на степень простого механизма, существенно различающагося отъ процессовъ механическихъ и химическихъ въ природѣ неорганической; или же наоборотъ,—распространеніе того, что свойственно органической природѣ, т. е. жизненности, на всю природу. Это послѣднее воззрѣніе, сравнительно съ вышеуказаннымъ, конечно ближе къ истинѣ; ибо если отличительное свойство органической природы—жизненность—представляетъ множество степеней въ своей собственной области, то слѣдуетъ только принять проявленія элементарныхъ, или частичныхъ, силъ неорганической природы, за самую низшую степень жизненности, близкую къ

совершенному ея отсутствію,—и связь между органическою природою и неорганическою, единство системы, будетъ такимъ образомъ установлено. Но успокоиться на такомъ рѣшеніи препятствуетъ то обстоятельство, что, какъ выше указано, въ органической природѣ мы видимъ обратное отношеніе между цѣлымъ и составляющими его элементарными составными частями, сравнительно съ тѣмъ отношеніемъ, какое существуетъ въ природѣ неорганической;—хотя низшія органическія существа и представляютъ собою безформенное сочетаніе отдѣльныхъ частей, причемъ каждая часть этого безформеннаго цѣлаго можетъ сама образовать цѣлое, однако и такія существа нельзя принимать за простое накопленіе частицъ, уже потому, что каждое изъ составныхъ частей подобныхъ безформенныхъ организмовъ сама есть сложное цѣлое, а само живое существо представляетъ такимъ образомъ цѣлую колонію индивидуумовъ, хотя и не имѣющую вполнѣ правильной организаціи. Нѣтъ иного выхода изъ затрудненій, кромѣ принятія телеологической точки зрѣнія, по которой всѣ необъятныя массы неорганизованной матеріи, несомнѣнно не заключающей въ себѣ никакихъ признаковъ жизненности служатъ для организующей жизненной силы, проявляющейся въ безконечномъ разнообразіи формъ, лишь средствомъ къ произведенію этихъ формъ. Поражающія своею необъятною величиною массы неодушевленной матеріи ничтожны въ сравненіи съ самымъ несовершеннымъ живымъ существомъ; матерія не существуетъ для себя и не заключена въ себѣ самой; смыслъ ея существованія слѣдовательно заключается въ томъ, чтобы служить средствомъ для иного, именно для всего того, что существуетъ въ себѣ и для себя самого, т. е. болѣе или менѣе ощущаетъ свое существованіе и обладаетъ имъ. Безъ отношенія къ живымъ существамъ бытіе матеріи лишено смысла и равно несуществованію.

Выше сказано, что *неуничтожаемости* матеріи соответствуетъ въ области явленій жизненныхъ *самосохраненіе*. Но насколько жизненныя явленія выше и совершеннѣе простыхъ механическихъ движеній, свойственныхъ матеріи, настолько же выше и совершеннѣе сравнительно съ жизненными явле-

ніями, явленія духовныя. Посему долженъ быть и особый принципъ для коренное свойство явленій духу, съ одной стороны отличное отъ неуничтожаемости матеріи и самосохраненія, а съ другой имъ соответствующее. Такое свойство есть способность духа къ *самоотреченію*, или *самоотверженію*. Когда человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ слѣдуетъ только побужденію къ самосохраненію, тогда онъ ничѣмъ не выше другихъ живыхъ существъ, но онъ становится совершенно особымъ существомъ, несравнимымъ ни съ какимъ другимъ, когда проявляетъ способность къ самоотреченію, такъ что чѣмъ болѣе развито въ человѣкѣ это свойство — жертвовать собою ради высшихъ цѣлей — тѣмъ болѣе истинно человѣческаго заключено въ такомъ человѣкѣ.

Отличительную особенность жизненныхъ явленій, — какъ сказано выше, составляетъ обратное отношеніе между цѣлымъ и составляющими его составными частями, сравнительно съ соответственнымъ тому отношеніемъ въ природѣ неорганической. Такое же отношеніе между цѣлымъ и частями, какое свойственно жизненнымъ явленіямъ, мы находимъ и въ области явленій духа. Но здѣсь это отношеніе отличается тѣмъ, что цѣлымъ является не индивидуумъ (какъ въ области явленій жизненныхъ), а общія свойства человѣческаго духа, имѣющія притомъ не столько реальное, сколько идеальное значеніе, такъ какъ тѣми свойствами предопредѣляется то, что должно быть, а не просто лишь выражается уже дѣйствительное, достигнутое. Мыслимыя какъ цѣлостъ, какъ органическое единство, силы человѣческаго духа представляютъ собою совершеннѣйшій образъ человѣческаго существа; явленіе этого существа въ дѣйствительности и составляетъ то общечеловѣческое благо, которое есть конечная цѣль человѣческой дѣятельности. Ясно, что самоотверженіе, какъ принципъ явленій духа, означаетъ предпочтеніе, оказываемое общими требованіямъ и цѣлямъ человѣческой дѣятельности, предъ цѣлями и требованіями частными и индивидуальными. Самосохраненіе направляетъ наше вниманіе на индивидуальныя нужды и желанія. Чрезъ самоотверженіе человѣкъ обращаетъ вниманіе отъ своихъ частныхъ потребностей на потребности

общія, свойственныя не тому или иному индивидууму, но человѣческому духу, а ближайшая цѣль такого отрѣшенія отъ себя и всецѣлаго обращенія къ интересамъ духа заключается въ томъ, чтобы общія свойства и потребности духа человѣческаго сдѣлать своими, чрезъ что индивидуальная личность человѣка возвышается на степень дѣятельнаго органа для выраженія существенныхъ свойствъ и потребностей духа. Для усвоенія общихъ свойствъ и потребностей духа и для воплощенія ихъ въ своей ограниченной личности конечно необходимо прежде всего ясное познаніе тѣхъ потребностей и свойствъ и затѣмъ дѣятельное выраженіе ихъ въ явлени. Итакъ, рассматривая міръ въ цѣломъ, мы находимъ три свойства, которыя слѣдуетъ признать основными—каждое въ особой области явленій. Таковы свойства: *неуничтожаемость* (свойственная матеріи), *самосохраненіе*, которое свойственно жизненнымъ явленіямъ, и *самоотреченіе* какъ свойство духа.

Вмѣсто противоположныхъ метафизическихъ началъ—матеріи и духа, мы нашли такимъ образомъ лишь три разряда явленій, именно: явленія *матеріальныя*, явленія *жизненныя* и явленія *духовныя*, которымъ повидимому соотвѣтствуютъ три начала: тѣло, душа и духъ. Но различіе между названными разрядами явленій не таково, чтобы имъ оправдывалось принятіе соотвѣтствующихъ имъ трехъ различныхъ началъ. Отличительный характеръ жизненныхъ явленій, въ сравненіи съ явленіями матеріальными, какъ показано, состоитъ въ ихъ цѣлесообразности, цѣлесообразность же заключается въ подчиненности частей цѣлому, будетъ ли то отношеніе въ дѣйствіяхъ извѣстнаго существа (отношеніе между отдѣльными дѣйствіями и общимъ ихъ направленіемъ), или же отношеніе въ самомъ устройствѣ существа (между строемъ всего существа и отдѣльными его элементами). Но отношеніе, имѣющее характеръ цѣлесообразности, т. е. отношеніе подчиненности частей цѣлому и господства цѣлаго надъ частями, одинаково свойственно какъ проявленіямъ жизненнымъ, такъ и явленіямъ духа. Отсюда очевидно, что родство между явленіями духа и жизненными явленіями несравненно большее, чѣмъ родство явленій жизненныхъ съ процессами матеріальными. На этомъ

основаніи и явленія духа, и жизненныя явленія должно разсматривать какъ *одну область*, имѣющую въ основаніи своемъ одно начало. именно *духъ*, какъ противоположность *матеріи*, — но въ которой существуетъ важное различіе между высшими ея проявленіями (составляющими область собственно духовнаго бытія) и явленіями низшаго порядка, собственно жизненными.

Матерія существуетъ только какъ *средство* для цѣли совершенно отъ нея отличной, хотя и тѣсно съ нею связанной. Цѣль эта есть не что иное, какъ *жизнь*. Матерія слѣдовательно существуетъ ради развитія и распространенія жизни повсюду; ибо сущность матеріи, какъ выше показано, состоитъ въ движущей силѣ, а движеніе всегда къ чему-нибудь направляется, что предполагаетъ бытіе цѣли, каковою цѣлію служитъ жизнь. Ради возникновенія и сохраненія жизни въ разнообразныхъ ея формахъ, происходятъ повсюду матеріальные процессы движенія. По причинѣ столь тѣсной связи между матеріею и жизнью, многіе отождествляютъ матеріальные процессы движенія съ проявленіями жизни; съ другой стороны, жизнь не можетъ проявляться безъ матеріальнаго субстрата, и тѣмъ не менѣе матерія и жизнь не тождественны: несомнѣнно существуетъ мертвая матерія; матерія не есть жизнь, а только возможный органъ жизни, орудіе ея проявленій, съ другой стороны, жизнь это есть духъ природы, чувственный духъ, или духъ матеріальный, плотской, причемъ, говоря о жизни, мы разумѣемъ какъ процессы растительные, такъ и животные (первныя и мозговые процессы какъ у животныхъ, такъ и у человѣка).

Жизнь, или натуральный духъ, обладаетъ матеріею и это обладаніе въ томъ выражается, что изъ частицъ матеріи жизнь образуетъ цѣлесообразно устроенное цѣлое, подчиняя такимъ образомъ простую сложность частицъ правильно расчлененному строю. Но обладая матеріею и господствуя надъ нею, жизнь не обладаетъ сама собою, а потому и господство ея надъ матеріею не прочно, ибо частичныя силы дѣйствуютъ нерѣдко во вредъ цѣлому. Вотъ это именно обстоятельство, что натуральный духъ лишенъ способности къ обладанію собою, и слу-

жить раздѣляющею чертою для него въ отношеніи къ духу сверхнатуральному, каковъ духъ человѣческой. Отличительное свойство человѣческаго духа есть свобода, которая дѣлаетъ его способнымъ къ самообладанію. Основаніе этой способности заключается въ томъ, что этотъ духъ не связанъ такъ необходимо съ матеріею, какъ жизнь, или духъ натуральный. Назначеніе духа — придти къ сознанію самого себя и подчинить своимъ цѣлямъ жизнь натуральную. Какъ жизнь безконечно измѣняетъ свои формы, и чрезъ то неизмѣнно сохраняется, хотя въ каждомъ индивидуумѣ имѣетъ и начало и конецъ, — такъ духъ, ставя для себя постоянно цѣли вѣчныя, а не преходящія, стремясь къ осуществленію идеаловъ никогда негибнущихъ, но всегда жизненныхъ, чрезъ то проявляетъ свое предназначеніе къ вѣчному продолженію своего бытія, но притомъ, въ отличіе отъ жизни или натурального духа, духъ человѣческой обладаетъ вѣчнымъ бытіемъ, или по крайней мѣрѣ предназначенъ къ такому бытію не какъ общая, дѣйствующая только чрезъ посредство индивидуумовъ, сила, но какъ духъ личный. Это видно изъ того, что духъ человѣческой яснѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ проявляетъ себя только въ видѣ отдѣльной человѣческой личности, между тѣмъ какъ жизнь проявляетъ себя всегда какъ сила безличная, общая. т. е. одинаковая въ каждомъ индивидуумѣ. Самообладаніе потому только и свойственно духу, что онъ существуетъ въ видѣ личности, между тѣмъ какъ жизнь, не имѣя средоточія въ личности, но какъ бы расплываясь во множествѣ индивидуумовъ, поэтому лишена способности къ самообладанію. Наконецъ съ тою отличительною чертою духа, что ему присуща свобода, соединена необходимость воспитанія и самовоспитанія духа. Духъ способенъ къ самообладанію; но для того, чтобы привести въ дѣйствіе эту способность, необходимо воспитательное воздѣйствіе одного духа на другой. Въ этомъ также отличіе духа отъ жизни. Жизнь неразрывную связь имѣетъ съ матеріею, которая служитъ для нея субстратомъ; поэтому въ своихъ проявленіяхъ она подчинена столь-же необходимымъ законамъ, какъ и тѣ, которыми управляются движенія тѣлъ. Отсюда единственно отъ условій при-

---

роды внѣшнихъ, матеріальныхъ, зависятъ большее или меньшее развитіе жизни, между тѣмъ какъ развитіе духа существенно зависитъ отъ собственной, свободной его дѣятельности.

Таковы отличительныя черты духа человѣческаго. Опродать эти черты, и доказать истинность изложеннаго понятія о духѣ должно быть задачею особаго изслѣдованія.

П. Личицкій.

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ

и

ЕГО ШКОЛЫ (ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЙ) О БОГѢ.

(Продолженіе *)

«Богъ есть или умъ (νοῦς), говоритъ Аристотель, или нѣчто даже высшее ума» (ἢ ἐπέκεινὰ τι τοῦ νοῦ) ¹⁾. Или: «Свойство и особенность Бога состоитъ въ томъ, что Онъ есть живое Существо мысленное» (ζῷον νοητὸν) ²⁾ и Его «дѣятельность состоитъ въ мышленіи» (θεοῦ ἐνέργεια νόησις), Богъ «мыслить» (νοεῖ) и самъ есть «мышленіе» (νόησις) ³⁾. Онъ стало быть обладаетъ и всѣми свойствами и отправленіями ума и мышленія. Прежде всего Онъ есть существо самосознающее. Самосознаніе есть даже главнѣйшее проявленіе дѣятельности Ума Божественнаго. Главнѣйшій предметъ мышленія Бога есть Самъ Онъ — Богъ. И потому мышленіе Божественное есть по преимуществу «мышленіе мышленія» (ἐστὶν ἡ νόησις νοήσεως νόησις) ⁴⁾ Оно состоитъ въ вѣчномъ созерцаніи (θεωρεῖν) Божественныхъ совершенствъ: и такимъ образомъ дѣятельность Божественнаго Ума есть въ то же время «созерцательная» (θεωρητική). «Бодрствованіе, чувствованіе и мышленіе для Него

---

*) «Вѣра и разумъ», № 18-й, 1890 г.

1) *Aristotelis opp. fragm.* 46 ed. Berol.

2) *Topic.* V, 6.

3) *Metaph.* XI (XII), 7. 9 et al.

4) *Ibid.* cap. 9.

суть самое пріятное занятіе, говорить Аристотель; а отсюда и надежды и воспоминанія. Самое мышленіе, свойственное тому, что само по себѣ есть превосходнѣйшее (*ἀρίστον*), есть мышленіе само по себѣ (*ἢ νόησις ἢ καθ' αὐτήν*). и какъ свойственное величайшему, есть величайшее. Этотъ разумъ (*νοῦς*) мыслить о Себѣ Самомъ (*αὐτὸν νοεῖ*) по воспріятію мысленнаго: ибо, какъ мыслящій, касается онъ чего-либо и мыслить о чемъ-либо, такъ что въ этомъ случаѣ разумъ и мыслимое составляютъ одно и то же. Воспринимаемое какъ со стороны мыслимаго, такъ и со стороны субстанціи при этомъ есть самъ же разумъ. Дѣйствуетъ же Онъ въ области мысленнаго: такъ что мысленное болѣе, нежели какая-либо другая субстанція, есть то Божественное, что, какъ кажется, имѣетъ разумъ; и умозрѣніе или созерцаніе (*ἢ θεωρία*) есть для Него самое пріятное и наилучшее занятіе¹⁾. Далѣе Аристотель считаетъ нужнымъ по вопросу объ Умѣ Божественномъ сдѣлать нѣкоторыя болѣе обстоятельныя разъясненія. «То, что касается Ума, говоритъ Онъ, вызываетъ нѣкоторыя педомѣнія. Онъ представляется самымъ Божественнымъ (*θεϊότατον*) изъ всего являющагося; а какимъ образомъ Онъ есть таковъ. это представляетъ нѣкоторыя трудности. Ибо если бы Онъ ни о чемъ не мыслить, а былъ какъ бы у спящаго, то что въ этомъ было бы досточестнаго? Но съ другой стороны, если бы Онъ и мыслить, но главнымъ предметомъ Его мышленія было бы другое что-нибудь (такъ какъ другіе представляютъ, что сущность Его заключается не въ мышленіи, а въ всемогуществѣ), то Онъ не былъ бы существомъ совершеннѣйшимъ (*ἢ ἀρίστη οὐσία*). Иначе сказать, въ мышленіи и состоитъ Его слава. Затѣмъ, если сущность Его состоитъ въ умѣ или мышленіи. то о чемъ Онъ мыслить? Или о Себѣ Самомъ, или о чемъ-либо другомъ. И если о чемъ-либо другомъ, то или объ одномъ и томъ же всегда. или и о другомъ чемъ-либо. Есть ли какая разница въ томъ, чтобы мыслить что-либо или ни о чемъ не мыслить, мыслить о хорошемъ чемъ-либо или о чемъ ни попало? Или. быть можетъ. о нѣкоторыхъ предметахъ было бы нецѣло и

¹⁾ Metaph. XI (XII), 7.

думать? И такъ очевидно, что Божественнѣйшее и досточестнѣйшее мыслить и не измѣняется: ибо измѣненіе въ этомъ случаѣ было бы къ худшему и движеніе уже было бы таковое же. Такимъ образомъ, прежде всего, если бы не мышленіе, а всемогущество составляло существо Бога, то было бы естественно заключить, что для Него было бы затруднительно постоянно мыслить. Затѣмъ, ясно, что должно быть нѣчто другое болѣе досточестное, нежели умъ, а именно, — мыслимое (τὸ νοούμενον); ибо способность мышленія и самое мышленіе могутъ быть присущи даже и мыслящему о самомъ худшемъ. Посему, если нужно избѣжать и этого вывода (ибо и не видѣть кое-что бываетъ лучше, нежели видѣть), то нужно согласиться и съ тѣмъ, что мышленіе не есть превосходнѣйшее нѣчто. И такъ Богъ Самого Себя мыслить, если это есть самое превосходное; а Его мышленіе есть мышленіе мышленія (ἡ νόησις νοήσεως νόησις). Но всякое знаніе, чувственное воспріятіе, мнѣніе и размышленіе бываетъ всегда о чемъ-либо другомъ, о себѣ же самомъ только слегка. Далѣе, если иное дѣло мыслить и иное дѣло быть мыслимымъ, то съ чѣмъ изъ этого соединяется благо? ибо не одно и то же — быть мышленіемъ и мыслимымъ. Или, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ само же знаніе и составляетъ предметъ знанія? Въ дѣлахъ творчества безъ всякой матеріи такимъ предметомъ является субстанція и форма (τὸ τί ἦν εἶναι), а въ наукахъ умозрительныхъ такимъ предметомъ служитъ разумное основаніе (λόγος) и мышленіе. И такъ, если въ томъ, что не имѣетъ матеріи (ἄλην), мыслимое и умъ не представляютъ взаимно чего-либо иного, то они должны составлять одно и то же, и мышленіе будетъ съ мыслимымъ составлять одно. Еще остается неумѣніе: мыслимое представляетъ ли что-либо сложное (σύνθετον)? Ибо оно тогда измѣнялось бы въ частяхъ цѣлаго. Или, быть можетъ, не дѣлимо на части все то, что не имѣетъ матеріи? Конечно, такъ; ибо какъ человѣческій умъ (νοῦς), то есть мыслящій о сложномъ, имѣетъ себя въ нѣкоторыя времена (потому что онъ не находитъ блага то въ томъ, то въ другомъ чемъ-либо отдѣльномъ, но только въ цѣломъ, что есть превосходнѣйшее и есть иное нѣчто,

нежели онъ самъ): такъ Божественное мышленіе мышленія (самосознаніе) имѣеть Себя во всю вѣчность» (τὸν ἅπαντα αἰῶνα) ¹⁾. Уже изъ этого однако можно видѣть, что Умъ Божественный мыслить не только Себя самого, какъ Умъ (чистое самосознаніе), но и Себя же самого, какъ мышленіе, какъ предметъ мышленія, со всѣмъ тѣмъ, что входитъ въ область познанія этого предмета, то есть со всѣми свойствами и дѣйствіями Божественными, а слѣдовательно и со всѣми направленіями этихъ дѣйствій, со всѣми проявленіями этихъ свойствъ въ дѣлахъ и въ мірѣ, въ силу чего Богъ, «будучи невидимъ для всякаго смертнаго естества, умосозерцается изъ самыхъ дѣлъ своихъ». И если, «какъ человѣческой умъ, мыслящій о сложномъ, имѣеть себя въ нѣкоторыя времена: такъ Божественное мышленіе мышленія имѣеть Себя во всю вѣчность», созерцая «цѣлое» (ὅλον), несложное (οὐ—σύνθετον), превосходнѣйшее (ἄριστον), не измѣняясь, т. е. не мысля о чемъ-либо другомъ, кромѣ этого и подобнаго, а тѣмъ болѣе о чемъ-либо худомъ: то отсюда прямо слѣдуетъ, что Божественный умъ, съ одной стороны, есть *всевѣдущій*, а съ другой—*истиннѣйшій*, а въ томъ и другомъ отношеніи—обладающій свойствами ума высочайшаго. Какъ верховный царь въ государствѣ, какъ кормчій на кораблѣ, какъ распорядитель хора и т. д. должны знать и знаютъ дѣло имъ подвѣдомое, чтобы направлять его какъ и куда слѣдуетъ, и должны знать его наилучшимъ образомъ, такъ и Богъ долженъ знать и знать все, чего Онъ служитъ первѣйшимъ началомъ и виновникомъ, притомъ долженъ знать наилучшимъ образомъ. И Онъ дѣйствительно настолько же лучше всѣхъ земныхъ правителей знаетъ все, насколько Его природа выше ихъ природы, «самой низкой и слабой» (φαυλοτάτου τε καὶ ἀσθενεστάτου) ²⁾, по сравненію съ Его природою. Онъ «превосходнѣе всякаго знанія и ума» (κρείττον καὶ ἐπιστήμης καὶ νοῦ) ³⁾. И если люди не въ состояніи знать чего-либо прежде, нежели оно сбылось, а тѣмъ болѣе будущаго,

¹⁾ Metaph. XI (XII), 9.

²⁾ De mundo, cap. 6.

³⁾ Eth. End. VII, 14.

«что требуетъ предсказанія и возвѣщенія», то «Божеству мы приписываемъ» полное «всебѣдѣніе» (ἄπαντα ὀράν) ¹⁾. Но кромѣ того Божественное знаніе есть вмѣстѣ и

бб) *Истиннѣйшее*. Аристотель ясно отличалъ знаніе отъ добродѣтели, что смѣшивалось въ ученіи Сократа и отчасти даже Платона. Онъ прямо и безповоротно отдѣлилъ для знанія область теоретическую, а для добродѣтели — практическую. Поэтому и истина (ἀλήθεια), истинность, въ смыслѣ его ученія, должна относиться къ области ума, а не воли ²⁾. Если умъ Божественный, посему, «мыслить и не измѣняется» (νοεῖ καὶ οὐ μεταβάλλει), если Онъ созерцаетъ не «сложное» или «составное» (σύνθετον) ³⁾, т. е. смѣшанное изъ истины и лжи ⁴⁾ и другихъ разнообразныхъ стихій, то уже поэтому самому Онъ мыслить только истинное и даже истиннѣйшее. И только «о Богѣ въ истинномъ смыслѣ можно сказать, что Онъ есть живое Существо, обладающее знаніемъ (ἐπιστήμης), а о человѣкѣ этого утвердительно сказать нельзя» ⁵⁾. Далѣе если «философію правильно назвать знаніемъ истины» (ἐπιστήμην τῆς ἀληθείας), и если «цѣль умозрительнаго знанія — истина» (θεωρητικῆς τέλους ἀλήθεια) ⁶⁾: то въ Богѣ это знаніе должно достигать высшаго предѣла истинности, такъ какъ и вся дѣятельность Его ума, какъ мы видѣли выше, есть созерцательная или умозрительная. Философія есть наука о причинахъ и началахъ, познаніе ихъ. Это познаніе или знаніе (ἐπιστήμη) есть «умозрительное» (θεωρητική) по преимуществу и самое способное къ наученію (διδασκαλική); а «научаютъ тѣ знанія, которыя объясняютъ причины въ каждомъ дѣлѣ. Знать же и понимать ради чисто теоретическаго интереса больше всего присуще наукѣ о наиболѣе познаваемомъ. А болѣе всего познаваемы первыя начала и причины, ибо чрезъ нихъ и изъ нихъ

1) Poët. cap. 15.

2) Anal. post. IV, 19: «умъ и знаніе всегда истинны» (ἀληθῆ ἀεὶ ἐπιστήμη καὶ νοῦς).

3) Metaph. XI (XII), 9.

4) «Истина во всемъ согласна съ собою». Anal. pr. 32. Eth. Nicom. I, 8.

5) Top. V, 4.

6) Metaph. II. 1.

познается все прочее, а не они познаются черезъ себѣ подчиненное. Самое же основное изъ знаній и преобладающее надъ служебнымъ есть то, въ которомъ содержится пониманіе цѣли, ради которой все въ отдѣльности должно дѣлаться; это и есть благо во всемъ и въ каждомъ и вообще наилучшее въ цѣлой природѣ... Съ другой стороны, никакое иное знаніе не слѣдуетъ считать болѣе почетнымъ, чѣмъ знаніе подобнаго рода. Вѣдь самое Божественное знаніе—и самое почетное. А Божественно оно вдвойнѣ: ибо и то изъ знаній, которое скорѣе всего прилично имѣть Богу, Божественно, и всякое, какое только разсуждаетъ о Божественномъ (ἦν τε γὰρ μάλιστα ἂν ὁ θεὸς ἔχοι, θεία τῶν ἐπιστημῶν ἐστὶ, καὶ εἰ τις τῶν θείων εἴη). А единственно этому знанію выпало на долю то и другое: съ одной стороны, Богъ всѣмъ кажется одною изъ причинныхъ основъ и нѣкоторымъ началомъ. Съ другой стороны, это знаніе таково, что имъ можно обладать или одному только Богу, или Богу больше всего (τὴν τοιαύτην ἢ μόνος ἢ μάλιστα ἂν ἔχοι ὁ θεός). Однимъ словомъ, всѣ прочія знанія нужнѣе этого, по ни одно не выше» (ἀμείνων δ' οὐδεμία) ¹⁾. Богъ, идея идей, конечно, лучше всего знаетъ причины бытія міра, которыя Онъ самъ же и установилъ, и осуществленіе ихъ въ мірѣ, слѣдовательно, въ смыслѣ Аристотеля, Онъ обладаетъ совершеннѣйшимъ знаніемъ истины. А принадлежащее Ему же, какъ Первовиновнику всего, «пониманіе цѣли, ради которой все въ отдѣльности должно дѣлаться» (ἡ τ. ε. ἐπιστήμη, γνωρίζουσα τίος ἐνεχέν ἐστι πρακτέον ἕκαστον) и которая «есть благо во всемъ и въ каждомъ и вообще наилучшее въ цѣлой природѣ» (τάγαθὸν ἐν ἕκαστοις, ὅλωσ δὲ τὸ ἄριστον ἐν τῇ φύσει πάσῃ), обнаруживаетъ въ Немъ, въ Его Умѣ и—

вв) Глубочайшую *премудрость*. Ибо «не повелѣвая, властвуетъ Богъ надъ міромъ, но дѣйствуетъ во всемъ съ опредѣленною цѣлію (οὗ ἕνεκα), причемъ повелѣваетъ Его благоразуміе (ἡ φρόνησις). Цѣль же эта двоякая: одна опредѣляется въ другихъ, потому что Самъ Онъ не нуждается ни въ чемъ. Итакъ, избраніе и обладаніе тѣмъ, чтò по самой природѣ своей

¹⁾ Metaph. I, 2; conf. 1.

есть благо (τῶν φύσει ἀγαθῶν), въ отношеніи или къ тѣлу, или къ богатству, или къ друзьямъ или къ другому какому-либо благу, составляющее по преимуществу предметъ умосозерцанія Бога, есть самое превосходнѣйшее, и это есть опредѣленіе самое прекрасное (ὁ ὄρος κάλλιστος); а то (избраніе и обладаніе), которое, или по причинѣ недостатка, или по причинѣ избытка, препятствуетъ служить Богу и созерцать Его, есть самое худое. Съ другой стороны, это является въ такомъ положеніи по отношенію къ душѣ, и это есть превосходнѣйшее опредѣленіе (цѣль) души, чтобы какъ можно менѣе чувствовать (силу дѣйствія) другой (неразумной) части души, поскольку она есть такова. Такимъ образомъ указывается опредѣленіе (цѣль) благочестности и цѣль того, что есть просто благо¹⁾. Закономъ цѣлесообразности опредѣляется такимъ образомъ не только физическій, но и нравственный міропорядокъ. А законъ этотъ исходитъ отъ того же Бога, какъ мы помнимъ изъ раньше приведеннаго мѣста книги «О мірѣ»²⁾. «Богъ и природа ничего не дѣлають напрасно» (ὁ θεὸς καὶ ἡ φύσις οὐδὲν μάτην ποιοῦσιν),³⁾ причеиъ «благоразуміе» (ἡ φρόνησις) Бога и есть Его мудрость. Ибо «благоразуміе обнаруживается главнымъ образомъ въ дѣлахъ человѣческихъ» и есть добродѣтель «практическая», относящаяся ближе всего къ умѣнью «давать хорошіе совѣты» (τὸ εὖ βουλευεσθαι). Но и въ этомъ и въ другихъ случаяхъ она непремѣнно направляется къ опредѣленной цѣли» (τέλος) практическому благу (πρακτὸν ἀγαθόν)⁴⁾. «Премудрость» же (σοφία), на ряду съ «знаніемъ» (ἐπιστήμη) и «умомъ» (νοῦς), принадлежитъ къ «досточестнѣйшимъ по природѣ»⁵⁾. Она есть «точнѣйшее и совершеннѣйшее изъ знаній»⁶⁾, и относится «къ вѣчному и Божественному» (περὶ τὸ αἰδίον καὶ τὸ θεῖον)⁷⁾. Она есть добродѣтель діаноэтическая, а

1) Eth. Eud. VII, 15 sub fine.

2) De mundo, cap. 6: νόμος ἡμῖν ἰσοκλήνης ὁ θεὸς, οὐδεμίαν ἐπιδεχόμενος διόρθωσιν ἢ μετάθεσιν, κρείττων καὶ βεβαιότερος τῶν ἐν κύρβεσιν ἀναγεγραμμένων.

3) De coelo, I, 4.

4) Eth. Nicom. VI, 7; conf. cap. 5.

5) Ibid. cap. 7.

6) Ibid.

7) Eth. magn. I, 35.

не практическая, какъ благоразуміе ¹⁾). И если «благоразуміе, низшее мудрости» или «премудрости» (ἔστι δὲ χειρῶν ἢ φρόνησις τῆς σοφίας) ²⁾, приписывается тѣмъ не менѣ Богу у Аристотеля, то тѣмъ болѣе премудрость, какъ добродѣтель діаноэтическая, соединяющая въ себѣ и принадлежащее «уму» и принадлежащее «знанію» ³⁾. Поэтому-то нашъ философъ вслѣдъ за приведенными выше словами объ Умѣ Божественномъ и свойствахъ его прямо приступаетъ къ изложенію того въ своей Метафизикѣ, что ближе всего относится къ премудрости Божественной. «Разсмотрѣть должно и то,—говоритъ онъ здѣсь, какимъ образомъ природа вселенной обладаетъ благомъ и тѣмъ превосходнѣйшимъ (τὸ ἀγαθὸν καὶ τὸ ἄριστον): отдѣльно ли нѣкоторымъ образомъ, при чемъ каждое является само по себѣ, или въ порядкѣ, или же и въ томъ и въ другомъ видѣ, какъ войско. Ибо и въ порядкѣ есть свое хорошее и своей Вождь, и даже болѣе сей послѣдній, потому что не Онъ ради порядка существуетъ, а порядокъ ради Его. Все поставлено въ порядокъ, но не одинаково, какъ на примѣръ плавающія, летающія по воздуху и растенія; и не въ такомъ положеніи все находится, чтобы не было никакого отношенія одного къ другому, но такое отношеніе существуетъ; ибо все составлено въ порядкѣ такомъ, что обнаруживаетъ единство. Но какъ въ домѣ людямъ свободнымъ менѣе всего пристало дѣлать что ни попало, но имъ назначается дѣлать или все или большую часть дѣла, а рабамъ и домашнимъ животнымъ лишь немного на общую пользу, по большей же части что ни попало: такой же порядокъ относительно начала для каждаго установленъ и въ природѣ». И далѣе, указавъ на разные начала, и особенно на благо (ἐν ἅπασιν μάλιστα τὸ ἀγαθὸν ἀρχή), какъ на цѣль міровой жизни, съ каковою цѣлію и «главнѣйшее начало» (κριωτέρα ἀρχή) «Умъ производитъ движеніе» (νοῦς κινεῖ), разбираются и критикуются у Аристотеля различныя мнѣнія древнѣйшихъ о многихъ началахъ. Въ заключеніе же этого раз-

¹⁾ Ibid. conf. Eth. Nicom. VI, 7. 5.

²⁾ Eth. magn. I, 35.

³⁾ Срав. цитов. мѣста обѣихъ Иезвѣ. См. также probl. XXX.

бора нашъ философъ говоритъ слѣдующія знаменательныя слова: «но сущее не хочетъ быть худо управляемо» (*τὰ δὲ ὄντα οὐ βούλεται πολιτεύεσθαι κακῶς*). И къ сему добавляетъ прямо извѣстный стихъ изъ Иліады Гомера (II, 204):

«Нѣтъ въ многовластїи блага; да будетъ единый властитель» ¹⁾).

Ясно, какого властителя разумѣетъ здѣсь Аристотель. Этотъ властитель въ другомъ мѣстѣ изображается у него, какъ мы припомнимъ, чертами персидскаго монарха, образцовый порядокъ управленія котораго такъ ярко живописуется нашимъ философомъ. Онъ же представляется у него подъ образомъ кормчаго на кораблѣ, полководца въ войскѣ, закона въ государствѣ и т. д. ²⁾), управленіе коихъ всѣхъ требуетъ, конечно, также великой мудрости отъ нихъ, въ Богѣ, по превосходству Его въ сравненіи съ ними, являющейся премудростію.

ββ) Свойства *воли* Божіей.

Кромѣ ума собственно, Богъ, какъ Духъ, личное Существо, обладаетъ и волею; ибо иначе Онъ не обладалъ бы и дѣятельностію (*ἐνέργεια*) и добродѣтелию (*ἀρετή*). Въ частности различаются слѣдующія свойства воли Божіей:

αα) *Свобода* ея. Богъ есть существо абсолютно совершенное. Но Онъ не былъ бы совершеннымъ, если бы въ своихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ испытывалъ ограниченія или препятствія по отношенію къ ихъ исполненію со стороны кого бы то ни было или чего бы то ни было. Правда, предоставляя Богу главнымъ образомъ теоретическую или созерцательную, умозрительную дѣятельность, Аристотель мало оставлялъ мѣста для дѣятельности Божественной воли и подчиняя все въ мірѣ непреложнымъ законамъ цѣли и необходимости, мало оставлялъ мѣста свободѣ этой воли. «Что совершенное блаженство,— говоритъ онъ,— заключается въ умозрительной дѣятельности (*θεωρητικῆ ἐνέργεια*), это можно видѣть и изъ слѣдующаго: боговъ мы по преимуществу считаемъ блаженными и счастливыми. Какія же мы будемъ приписывать имъ дѣйствія (*πράξεις*)? Развѣ судебныя? Но не смѣшны ли будутъ утверждаю-

¹⁾ Metaph. XI (XII), 10.

²⁾ De mundo, cap. 6.

ще, что они примиряются другъ съ другомъ на какихъ бы то ни было условіяхъ и отдаютъ подъ залогъ что-либо или дѣлаютъ что-либо другое подобное? Можетъ быть однако дѣйствія мужества, такъ что они де терпѣливо подвергаются страшнымъ случаямъ и опасностямъ, благодаря своей добродѣтели? Или, быть можетъ, свободныя (*τὰς ἐλευθερίας*) дѣйствія? Но къ кому будутъ относиться эти дѣйствія? Равно также странно было бы предположить у нихъ и существованіе монетъ стихъ изображеніями или что-нибудь другое подобное. Далѣе, дѣйствія умеренности въ чемъ бы могли состоять у нихъ? Развѣ велика похвала за то, что они не имѣютъ худыхъ желаній? Даже если бы и всѣ роды дѣлъ исчислить, то и тогда они оказались бы малозначительными и недостойными боговъ. Однако всѣ признаютъ, что они живутъ и дѣйствуютъ (*ζῆν τε καὶ ἐνεργεῖν*); ибо не спятъ же они на подобіе Эндиміона ¹⁾. А живущему, послѣ того какъ у него отнята возможность дѣйствовать (*πράττειν*), а еще болѣе — творить (*ποιεῖν*), что остается, кромѣ умозрѣнія (*θεωρία*)? такъ что поэтому дѣятельность Бога (*ἡ τοῦ θεοῦ ἐνέργεια*), отличающаяся блаженствомъ, должна быть умозрительная ²⁾. За тѣмъ и законъ необходимости, особенно логической (*ἐξ ἀνάγκης*) и онтологической (*ἐξ ἀνάγκης ὄντα*), слишкомъ широко примѣнялся у Аристотеля, чтобы оставалось много мѣста свободѣ воли, какъ мы говорили «Что такое знаніе (*ἐπιστήμη*), — говоритъ Аристотель, — это видно изъ того, что всѣ мы признаемъ (если только будемъ точно изслѣдовать истину, а не слѣдовать уподобленіямъ и сравненіямъ), что не иначе можетъ быть то, что мы знаемъ. А то, что можетъ быть и иначе, будучи удалено изъ области умозрѣнія (*τοῦ θεωρεῖν*), представляетъ неясность по вопросу о томъ, существуетъ ли оно, или нѣтъ. Итакъ только познаваемое (*τὸ ἐπιστητόν*) существуетъ по необходимости (*ἐξ*

1) Эндиміонъ, по мифологіи, сынъ Зевса или Аэола и возлюбленный Селены (лунны), посѣщавшей его ночью во время сна и родившей отъ него 50 дочерей (лунныхъ мѣсяцевъ). Онъ былъ любитель спать и въ такомъ видѣ встрѣчались его изображенія.

2) Eth. Nicom. X, 8.

ἀνάγκης). А слѣдовательно оно вѣчно; ибо существующее по необходимости просто все вѣчно, а вѣчное не произведено и не уничтожимо» (τὰ γὰρ ἐξ ἀνάγκης ὄντα ἀπλῶς πάντα αἰδία τὰ δ' αἰδία ἀγένητα καὶ ἄφθαρτα) ¹⁾! Тѣмъ не менѣе, когда Аристотель отрѣшался отъ ближайшаго слѣдованія руководству своихъ философскихъ собственно началъ, и становился, какъ всѣ смертные, на почву религіознаго міросозерцанія своего народа, то не могъ не признавать и свободы воли въ Божествѣ. Это видно уже и изъ приведеннаго отрывка о дѣятельности Божества. Это же видно и изъ раньше приведеннаго наименованія Зевса «Освободителемъ» (ἐλευθέριος) ²⁾. Наконецъ онъ прямо предполагаетъ въ Богѣ свободу воли, когда говоритъ, что «можетъ и Богъ и честный человѣкъ дѣлать дурное; но они не таковы, чтобы дѣлать это; ибо всѣ дурные таковыми бываютъ по произволу (κατὰ προαίρεσιν); вся сила въ свободѣ выбора; поэтому и Богъ и честный человѣкъ, какъ мы утверждаемъ, обладаютъ этою возможностью выбора» (διὸ καὶ τὸν θεὸν καὶ τὸν σπουδαῖον ἔχειν φαιρὲν αὐτάς, τ. ε. δυνάμεις τῶν αἰρετῶν) ³⁾. Это же подтверждается и упомянутыми выше сравненіями Бога съ царемъ, кормчимъ, полководцемъ и т. д.

бб) *Всемогущество*. Если свобода воли Божіей не такъ ясно утверждается Аристотелемъ за его философскими соображеніями, противорѣчившими ей, то всемогущество этой воли проповѣдуется у него открыто и при всякомъ удобномъ случаѣ. Да это же вполнѣ отвѣчало и его философскимъ началамъ. Ибо для движенія столь великою машиною, какою представляется у Аристотеля космосъ, нужна была и сила величайшая и всемогущество безконечное. И такое всемогущество Аристотель прямо утверждаетъ въ первомъ Двигателѣ—Богѣ, отступая для сего даже отъ строгости употребленія своей философской терминологіи. Мы припомнимъ, что слово δύναμις у

¹⁾ Ethic. Nicom. VI, 3.

²⁾ De mundo, cap. 7. Къ тому же Аристотель добавляетъ: «въ подлинномъ смыслѣ». Впрочемъ, надобно замѣтить, что понятіе свободы (ἐλευθερία) у Аристотеля, какъ греча своего времени, было далеко не то, какое мы о ней имѣемъ. Для сего смотри Аристотеля «О добродѣтеляхъ и порокахъ», гл. 5.

³⁾ For. IV, 5.

него употребляется обыкновенно и по преимуществу для обозначенія *возможности* въ противоположность *дѣятельности* (*ἐνέργεια*). Но этотъ терминъ, какъ намъ извѣстно, въ такомъ его значеніи, употребляется у него въ отношеніи къ матеріи, веществу главнымъ образомъ и въ отношеніи ко всему изъ остального по противоположенію энтелехіи въ второстепенномъ смыслѣ. По отношенію же къ Богу онъ употребляетъ его прямо и исключительно въ значеніи могущества или, точнѣе, всемогущества. Мы не забыли, конечно, что въ своей книгѣ «О мірѣ», Аристотель, приведши различныя сравненія изъ обыденной жизни для уясненія понятія о вездѣсущи и дѣятельности Божества въ мірѣ, говоритъ: «это же должно думать и о Богѣ, Который могуществомъ есть крѣпчайшій» (*δυναμει μὲν ὁυτος ισχυροτάτου*) и т. д. ¹⁾. Здѣсь же онъ (выше) говоритъ о Богѣ, что «Богъ есть по истинѣ спаситель и производитель всего, какимъ бы то ни было образомъ совершающагося въ мірѣ сего: однако не такъ, чтобы Онъ, на подобіе какого-либо ремесленника или утомленіе испытывающаго живого существа, терпѣлъ трудности, но пользуется никогда не ослабѣвающимъ могуществомъ, коимъ превосходитъ даже тѣхъ, которые кажутся могущественнѣйшими» (*δυναμει χρώμενος ἀτρώτῳ, δι' ἧς καὶ τῶν πόρρω δοχοῦντων εἶναι περιγίνεται*) ²⁾. И вскорѣ послѣ сего: «наиболѣе всего какъ бы вкушаетъ отъ Его всемогущества (*μάλιστα δέπως αὐτοῦ τῆς δυναμειως ἀπολαύει*) всегда ближайшее къ Нему небесное тѣло, а потомъ слѣдующее за симъ по порядку, и такъ далѣе до нашихъ мѣстъ» ³⁾, такъ что Божественная, «положившая для себя твердое основаніе на небѣ сила (*δύναμις*) является причиною сохраненія для всего и даже, если можно такъ выразиться, для самаго отдаленнаго отъ нея» и т. д. ⁴⁾. Поэтому Аристотель не усумнился даже самого Бога наименовать силою (*δύναμις*). «Богъ есть, - говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ той

¹⁾ De mundo, cap. 6, pag. 639 t. III ed. Didot.

²⁾ Ibid. pag. 636.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. pag. 637. Conf. Polit. VIII, 4.

же книги о мірѣ, - все проникающая сила» (ἡ διὰ πάντων διήκουσα δύναμις) или могущество ¹⁾.—

вв) *Благодать*. Судя по тому великому значенію, какое имѣетъ идея высочайшаго блага въ системѣ философскаго міровоззрѣнія Аристотеля, нужно было бы ожидать широкаго приложенія этой идеи къ понятію о Богѣ, соединяющемъ въ Себѣ, какъ Существо безконечномъ и абсолютно совершенномъ, какъ Началѣ всѣхъ началъ и Виновникѣ всего, всѣ начала и причины конечныя, въ числѣ коихъ начало цѣли, которая есть благо (τ'ἀγαθόν), занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго. При всемъ томъ эта идея въ приложеніи къ Божеству у нашего философа вовсе не имѣетъ такого значенія, какъ на примѣрѣ у Платона. Самая идея эта у Аристотеля имѣетъ болѣе онтологическое, нежели нравственное значеніе. «Въ дѣленіи благъ (ἐν τῇ τῶν ἀγαθῶν διαίρεσει) — самыя почтенныя блага, — говорить онъ, — суть тѣ, которыя являются главнѣйшими, начальственными (τὰ ἀρχικώτερα), какъ на примѣрѣ, боги (θεοὺς), родители, счастье; прекраснымъ же и похвальнымъ онъ почиталъ добродѣтели и сообразныя съ ними дѣйствія (τὰς κατ' αὐτὰς ἐνεργείας), а равно и способности дѣлать добро и зло; наконецъ полезнымъ онъ считалъ то, что изъ всего этого прилагается къ дѣлу и направляется къ извѣстной цѣли» ²⁾. Передаетъ онъ также мнѣніе народное, выражаемое поэтами, о томъ, что «изъ людей нѣкоторые становятся богами по причинѣ избытка добродѣтели» (ἐξ ἀνθρώπων γίνονται θεοὶ δι' ἀρετῆς ὑπερβολήν) ³⁾; откуда и превышающая силы человѣческія добродѣтель (ἀρετή) называется у него, «добродѣтелию героевъ и Божескою» (ἡρωικῇ καὶ θεία) ⁴⁾. Само Божество, какъ благое, называется у него, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ поэтовъ, «не завистливымъ» (οὐ φθονερόν) ⁵⁾; мало того, Ему приписывается у Аристотеля даже нѣкотораго рода благодать, или «бла-

¹⁾ De mundo cap. 5.

²⁾ Aristotelis opp. t. V, fragm. 110, pag. 1496 ed. Berol.

³⁾ Eth. Nicom. VII, 1.

⁴⁾ Ibid. Conf. Eth. magn. II, 5.

⁵⁾ Metaph. I, 2.

горасположеніе (εὐνοία), которое мы, — говоритъ онъ, — называемъ счастіемъ» (εὐτυχίαν) ¹⁾; Зевсъ, какъ мы припомнимъ, носить у него названіе между прочими и μελιχίος ²⁾ — кроткій, ласковый, умиловивимый (напр. съ помощію жертвъ), боги благодѣтельствуяютъ хорошимъ людямъ ³⁾, и под. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, собственно въ философскомъ своемъ понятіи о Богѣ, и именно нравственнаго свойства воли Божіей — благодости (ἀγαθότης, ἀγαθοσύνη) ⁴⁾ Аристотель не допускалъ. «Богъ», — по его понятію о Немъ, — «выше добродѣтели» (ὁ θεὸς βελτίων ἀρετῆς) ⁵⁾; и Его «жизнь превосходнѣйшая» (ζωὴ ἀρίστη) ⁶⁾ и дѣятельность (ἐνέργεια) есть болѣе созерцательная, какъ мы видѣли, нежели практически благодостная, такъ какъ «у Него нѣтъ дѣйствій обнаруживающихся практически внѣ Его самого» на другихъ (οὐκ εἰσὶν αὐτῷ πράξεις ἑξωτερικαί) ⁷⁾. Онъ есть — Умъ (νοῦς). И потому, когда мы у Діогена Лаэртція встрѣчаемъ слова Аристотеля о томъ, что, по мнѣнію маговъ (или волхвовъ), есть два начала: доброе Божество (ἀγαθὸν δαίμονα) и злое Божество, и первому изъ нихъ имя Зевсъ и Оромаздъ (Ормуздъ), а второму Аидъ и Ариманъ ⁸⁾: то мы не должны думать, что при этомъ Аристотель и самъ раздѣляетъ мнѣніе маговъ о добромъ и зломъ началахъ. — Но если разсматриваемое свойство воли Божіей не прилагается у Аристотеля къ Богу въ точномъ нравственномъ смыслѣ, если встрѣчающееся у него выраженіе τύχη ἀγαθῆ ἀγαθῶν ⁹⁾ (благая судьба благихъ - людей) относятся скорѣе къ счастію людей съ одной и лишь косвенно къ Божеству (поскольку Оно, подъ именемъ Зевса, совмѣщаетъ въ себѣ и судьбу) съ дру-

1) Rhetor. ad Alex. cap. 3.

2) De mundo, cap. 7.

3) Eth. Nicom. X, 8 (9).

4) Этыхъ выраженій даже и нѣтъ у Аристотеля, хотя онъ въ людяхъ ясно отличаетъ добрыхъ (ἀγαθὰ) и злыхъ дѣла.

5) Eth. magn. II, 5. Conf. Eth. Eud. VII, 14.

6) Metaph. XI (XII), 7.

7) Polit. VIII, 3.

8) Diog. Laërt. prooem. 8.

9) Eth. Eud. VII, 14.

гой стороны: то болѣе согласнымъ съ его философскими воззрѣніями могло быть и было еще иное свойство воли Божіей —

г) *Святость*, абсолютная чистота и свобода отъ всякаго грѣха и невѣрности нравственному закону. Не даромъ Богъ именуется у Аристотеля «живымъ существомъ совершеннѣйшимъ» (ζῶον ἄριστον) ¹⁾, «превосходнѣйшимъ» изъ всѣхъ и всего въ мірѣ (ἄριστον) ²⁾, и т. п. Какъ таковое существо, «Богъ не избираетъ для совершенія дѣла дурныя» (ὁ θεὸς οὐ προαιρεῖται ὀρεῖν τὰ φαῦλα) ³⁾, совершенно свободенъ отъ нихъ ⁴⁾, безстрастенъ (ἀπαθής) ⁵⁾ чистъ (καθαρός) ⁶⁾ срав. ἀμύγης ⁷⁾ и ἄγνος ⁸⁾ и совершенно вѣренъ нравственному закону, который Онъ самъ же и написалъ въ душѣ людей ⁹⁾, хотя и при этомъ нельзя не замѣтить, что какъ скоро Аристотель входитъ въ область точныхъ и болѣе возвышенныхъ философскихъ изысканій своихъ о Богѣ, такъ опять имѣетъ въ виду болѣе онтологическую, такъ сказать, чистоту и святость Бога, Его свободу отъ всего несовершеннаго въ физическомъ смыслѣ, нежели нравственную болѣе діаноэтическую, нежели практическую. Такъ, на примѣръ, онъ одобряетъ мнѣніе Анаксагора объ Умѣ (νοῦς), всѣмъ управляющемъ въ мірѣ, и именно какъ объ Умѣ «безстрастномъ и чистомъ» ¹⁰⁾. Но это «безстрастіе и чистота» и у Анаксагора самого принимается о Богѣ въ смыслѣ Его совершенной непричастности ничему вещественному, въ смыслѣ Его абсолютной, не матеріальной тонкости, и у Аристотеля принимается также въ близкомъ къ тому значеніи. Далѣе, если онъ именуетъ Зевса «очистителемъ»

1) Metaph. XI (XII), 7. Conf. Top. V, 1.

2) Opp. Arist. t. V, fragm. 15. Здѣсь именно идетъ сравненіе существъ и явленій міра по качеству, и превосходнѣйшимъ изъ нихъ признается Божество. Это мѣсто мы приводили выше.

3) Top. VI, 5.

4) Fragm. 15.

5) Met. I, 8; Phys. VIII, 5; De anima I, 2.

6) De anima, I, 2; conf. De mundo, cap. 7.

7) Phys. VIII, 5; Metaph. I, 8; De anima, I, 2; III, 4. 5.

8) Fragm. 621.

9) Rhetor. I, 10, 13; Eth. Nicom. VIII, 10 (X, 9) Aall.

10) Metaph. I, 8.

(καθάρσιος) и потомъ прямо говорить, что всѣ прилагаемыя къ Зевсу названія суть выраженія свойствъ и дѣйствиій единого Бога, какъ виновника всего ¹⁾, или если обращается въ своемъ стихотвореніи къ одному изъ боговъ (Аполлону) съ эпитетомъ: «чистый изъ боговъ» (ἀγνὲ θεῶν) ²⁾ то въ такихъ и подобныхъ случаяхъ онъ становится уже на почву народнаго религіознаго міросозерцанія, а не стоитъ твердо на своихъ философскихъ началахъ. Тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія въ этомъ отношеніи слѣдующія мѣста изъ сочиненій Аристотеля, въ подтвержденіе высказанныхъ нами въ началѣ обслѣдованія разсматриваемаго нами свойства воли Божіей. «Кто допускаетъ, чтобы властвовалъ законъ, тотъ представляется допускающимъ, чтобы властвовали только Богъ и умъ» (τὸν θεὸν καὶ τὸν νοῦν μόνους), говоритъ Аристотель въ своей Политикѣ ³⁾. А мы помнимъ изъ выше сказаннаго, что Богъ не только сравнивается съ закономъ и представляется высшимъ писанныхъ законовъ, но и изображается источникомъ какъ писанныхъ, такъ и особенно неписанныхъ законовъ, написанныхъ въ умѣ человѣка (въ его λόγος или νοῦς) или въ его совѣсти ⁴⁾. Когда же Аристотель въ своемъ гимнѣ (пэонѣ) въ честь Гермія говоритъ объ убившемъ послѣдняго царѣ Персидскомъ, о «преступившемъ чистый законъ (θεῖον ἀγνήν) блаженныхъ (боговъ)» ⁵⁾ чрезъ это умерщвленіе: то ясно, что чистоту здѣсь Божеству онъ приписываетъ уже болѣе нравственную, нежели онтологическую. Но въ этомъ еще все же много такого, что слишкомъ близко соприкасается съ народнымъ собственно религіознымъ міросозерцаніемъ. Наоборотъ, ближе къ философскому собственно міровоззрѣнію Аристотеля слѣдующее мѣсто изъ Симплиціева толкованія на Аристотелево сочиненіе «О небѣ», изъ коего мы уже дѣлали въ свое время краткое извлеченіе. Именно Симплицій здѣсь говоритъ:

1) De mundo, cap. 7.

2) Fragm. 621, opp. Arist. t. V, p. 1583 ed. Berol.

3) Polit. III, 16.

4) Conf. De mundo, cap. 6; Rhetor. I, 10. 13; Polit. VIII, 13 et al.

5) Aristotelis opp. fragm. 624, t. V, pag. 1583 ed. Berol.

у Аристотеля часто говорится о Божественномъ, что Божество необходимо должно быть неизмѣнно, какъ первое и высочайшее; ибо ничто другое, что можетъ двигать что либо, не выше Его, такъ какъ Оно божественнѣе и не имѣетъ ничего дурнаго (*οὐτ' ἔχει φαῦλον οὐδὲν*) и въ Немъ нѣтъ никакого недостатка въ свойственномъ Ему прекрасномъ; говоритъ же объ этомъ въ своемъ сочиненіи «О философіи». Ибо вообще въ чемъ есть лучшее (*βέλτιον*), въ томъ есть и наилучшее (*ἄριστον*). Поелику же въ существующемъ одно бываетъ лучше другого, по посему есть нѣчто и совершеннѣйшее (*ἄριστον*), а таковымъ и можетъ быть только Божество (*τὸ θεῖον*). Измѣняющееся измѣняется или отъ другого или отъ себя самого, и если отъ другого, то или отъ лучшаго или отъ худшаго; если же отъ себя самого, то или къ чему-либо худшему или стремясь къ чему-либо прекраснѣйшему: Божество же не имѣетъ ничего другого лучшаго себя, силою чего Оно могло бы потерпѣть измѣненіе, такъ какъ Оно божественнѣе; да и не подобаетъ лучшему претерпѣвать (измѣненіе) отъ худшаго; къ тому же, если отъ худшаго, то Оно восприняло бы отъ него что либо дурное (*φαῦλον*), а въ немъ нѣтъ ничего дурнаго (*οὐδὲν δὲ ἐν ἑαυτῷ φαῦλον*). Но и само Себя Оно не измѣняетъ какъ стремящееся къ чему-либо прекраснѣйшему; ибо въ Немъ нѣтъ никакого недостатка въ свойственномъ Ему прекрасномъ (*οὐδὲ γὰρ ἐνδεές ἐστὶ τῷ αὐτοῦ καλῶν οὐδενός*); а тѣмъ болѣе не измѣняетъ Оно само Себя къ худшему, потому что даже и человѣкъ добровольно не дѣлаетъ себя худшимъ; да Оно же и не имѣетъ въ Себѣ ничего худого (*φαῦλον*), что бы Оно восприняло отъ измѣненія къ худшему (*πρὸς τὸ χεῖρον*). Это доказательство, — добавляетъ Симплицій, — Аристотель заимствовалъ изъ второй книги Платоновой Политики¹⁾. Очевидно, что здѣсь къ онтологическимъ чертамъ духовнаго совершенства Божества неотразимо примыкаютъ и нравственныя²⁾, которыя, въ связи съ предшествующимъ (напр. *ὁ θεὸς οὐ προαιρεῖται*

1) *Aristotelis opp. fragm.* 15, t. V, pag. 1476 ed. Berol.

2) Нельзя не отмѣтить, что это, быть можетъ, произошло отъ вліянія того, у кого, по Симплицію, Аристотель заимствовалъ свои мысли, — т. е. Платона.

ὄραν τὰ φαῦλα), указываютъ на присутствіе въ умѣ нашего философа и сознанія необходимости нравственной святости, чистоты въ Богѣ.—Что сказано объ этомъ свойствѣ воли Божіей, то же должно сказать и о послѣднемъ изъ таковыхъ свойствъ—

д) правосудіи Божіемъ.

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ

(«De Beneficiis»).

Л. Аннея Сенеки къ Эбуцію Либералію.

(Продолженіе *).

КНИГА V.

Глава I.

Въ предшествовавшихъ книгахъ я, казалось, выполнилъ свою задачу, обсудивъ, какъ слѣдуетъ оказывать и какъ принимать благодѣнія, ибо таковы предѣлы этой обязанности ¹⁾. Если я останавливаюсь надъ чѣмъ-нибудь сверхъ этого, то (уже) -- не служу предмету (рѣчи), но благоволю къ нему: (между тѣмъ какъ) за нимъ надобно слѣдовать (только) туда, куда онъ ведетъ, а не куда приглашаетъ, — ибо (въ противномъ случаѣ) немедленно будетъ появляться (нѣчто) такое, что станетъ привлекать душу благодаря нѣкоторой пріятности (такое, что скорѣе будетъ) нелишнимъ, чѣмъ необходимымъ. Но такъ какъ ты этого желаешь, то, окончивъ все заключившее въ себѣ предметъ рѣчи, станемъ продолжать разсужденіе и относительно того, что, — если хочешь знать правду, — стоитъ въ связи, но не находится въ тѣсномъ соотношеніи (съ этимъ предметомъ). Кто занимается тщательнымъ раз-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 20 за 1890 г.

1) Разсмотрѣвъ важнѣйшія стороны обязанности благотворенія, оказаніе и принятіе благодѣній, авторъ; въ угоду Либералію, переходитъ къ вопросамъ, хотя не стоящимъ въ прямой связи съ предметомъ рѣчи, но являющимся косвенное отношеніе къ нему.

смотрѣніемъ этого, тотъ хотя и не дѣлаетъ достойнаго дѣла, но, тѣмъ не менѣе, не теряетъ даромъ и труда. Тебя же, Эбуцій Либералій, человѣка превосходнаго по природѣ, и расположеннаго къ благотвореніямъ, не удовлетворяетъ никакая похвала имъ. Никого не видалъ я, кто былъ бы такимъ благосклоннымъ цѣнителемъ даже самыхъ легкихъ обязанностей. Доброта твоя простирается уже до такихъ предѣловъ, что благодареніе, которое кому-нибудь оказывается, ты считаешь оказываемымъ самому себѣ. Ты готовъ уплатить за неблагодарныхъ ¹⁾, чтобы никто не раскаявался въ (сдѣланномъ имъ) благотвореніи. Самъ ты до такой степени далекъ отъ всякаго хвастовства, имѣешь такое сильное желаніе—немедленно облегчать тѣхъ, кого одолжаешь, что хочешь, дабы все, приносимое кому-нибудь тобою, казалось предлагаемымъ не въ даръ, а въ уплату. И тѣмъ обильнѣе, благодаря этому, возвращается къ тебѣ данное такимъ образомъ, ибо благодаренія почти слѣдомъ идутъ за тѣмъ, кто ихъ не требуетъ обратно. И подобно тому, какъ слава болѣе слѣдуетъ за тѣми, кто ея избѣгаетъ ²⁾, такъ и плодъ благодареній охотнѣе произрастаетъ для тѣхъ, кто позволяетъ (облагодѣтельствованнымъ) оставаться неблагодарными. Съ твоей стороны не бываетъ задержки въ томъ, чтобы получившіе благодаренія снова просили ихъ: ты не станешь отказываться дѣлать другія (благотворенія) и къ скрытымъ и утаеннымъ прилагать еще болѣе многочисленныя и важныя. Задача достойнаго и великодушнаго мужа—до тѣхъ поръ спосить неблагодарнаго, пока не сдѣлаешь его благодарнымъ. И этотъ расчетъ не обманетъ тебя. Пороки покоряются добродѣтели, если не согласишься скоро относиться къ нимъ съ ненавистью ³⁾.

¹⁾ Эта мысль вытекаетъ непосредственно изъ предшествовавшей. Какъ скоро Либералій считаетъ оказываемымъ себѣ тѣ благодаренія, которые оказываются другимъ, то отсюда слѣдуетъ, что онъ готовъ и уплатить за нихъ.

²⁾ Срав. Сенеки, Epist. LXXIX: «слава—тѣмъ добродѣтели, она слѣдуетъ даже за тѣми, кто не желаетъ этого».

³⁾ *Si illa non cito odisse prosperaveris* (Линциусъ, Haase). У Рубкорф'а читаемъ: «si illa hoc scito odisse prosperaveris».—То и другое чтеніе основано на однихъ догадкахъ. Въ древнихъ кодексахъ читаемъ: «concito odisse» и «quam cito odisse»

ГЛАВА 2.

Тебѣ единственно нравится такое якобы великолѣпное изреченіе: «позорно быть побѣжденнымъ благодѣянiями». Не даромъ есть обыкновеніе изслѣдовать, — справедливо ли оно (или нѣтъ) ¹⁾. (Дѣло) это обстоитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ ты предполагаешь. Ибо никогда не стыдно быть побѣжденнымъ въ состязанiи относительно (благородныхъ предметовъ), — только бы не бросать оружія и, будучи побѣжденнымъ, снова желать побѣды. Не всѣ съ добрымъ намѣренiемъ соединяють одинаковыя силы, одинаковыя способности, одинаковое счастье, отъ котораго зависятъ по крайней мѣрѣ послѣдствiя — даже самыхъ лучшихъ намѣренiй ²⁾. Достоинo похвалы самое расположеніе воли, стремящейся къ правдѣ, хотя другой и опережаетъ ее болѣе быстрымъ шагомъ. Здѣсь лучшаго не украшаетъ пальма, какъ въ состязанiяхъ, данныхъ для зрѣлища, хотя и въ этихъ послѣднихъ часто случай превозноситъ человѣка худшаго. Если тамъ, гдѣ дѣло идетъ относительно такой обязанности, которую каждый изъ двухъ со своей стороны желаетъ въ совершенствѣ выполнить, одинъ бываетъ въ состоянiи (сдѣлать) болѣе и имѣетъ подъ рукою матеріаль, соотвѣтствующій его душевному расположенiю, если счастье дало ему возможность (осуществить) все то, что онъ намѣревался (сдѣлать), а другой имѣетъ одинаковое расположеніе, хотя возвратилъ и менѣе полученнаго или совсѣмъ не возвратилъ, но желаетъ возвратить и всей душой стремится къ тому, то этого послѣдняго столько же можно считать побѣжденнымъ, сколько того, кто умираетъ въ оружіи, кого врагъ легче могъ умертвить, чѣмъ принудить къ отступленiю. Что ты считаешь позорнымъ, того не можетъ случиться съ добродѣтельнымъ человѣкомъ (не можетъ слу-

1) По всей вѣроятности авторъ имѣетъ въ виду разсужденiя стоиковъ по поводу этого вопроса, быть можетъ Гекатона (Ruhkopf).

2) «*Duntaxat exitus temperat*». Duntaxat — здѣсь въ смыслѣ — *saltem, ad minimum* (Ruhkopf). Отъ счастья не можетъ зависѣть нравственное качество и внутреннее достоинство нашихъ намѣренiй, но отъ него зависятъ, по крайней мѣрѣ, осуществленіе на дѣлѣ этихъ намѣренiй.

читься именно того), чтобы онъ былъ побѣжденъ, такъ какъ онъ никогда не подчинится, никогда не отступить ¹⁾, до послѣдняго дня жизни будетъ стоять наготовѣ и на этомъ стояніи умереть, свидѣтельствуя, что онъ много получилъ, но столь же (многое) желалъ (воздать въ благодарность).

Глава 3.

Лакедемоняне запрещаютъ своимъ (согражданамъ) рѣшать дѣло борьбою и кулачнымъ боемъ ²⁾, гдѣ слабѣйшаго изображаетъ признаніе (его) побѣжденнымъ. Скороходъ первымъ касается мѣловой черты ³⁾: онъ превзошелъ (своего соперника) быстротою, но не духомъ. Борецъ, трижды поверженный ⁴⁾, потерялъ палму, но не передалъ ее. Такъ какъ Лакедемоняне придавали большое значеніе тому, чтобы ихъ сограждане были непобѣдимыми, то они и удалили ихъ отъ тѣхъ состязаній, гдѣ побѣдителемъ дѣлаетъ не судья, не результатъ этихъ состязаній самъ по себѣ, но заявленіе уступающаго лица, рѣшающагося протянуть руку ⁵⁾. Что они оберегаютъ въ своихъ

¹⁾ Разумѣется отъ состязанія съ другимъ въ благотвореніяхъ.

²⁾ *Lacedaemonii retant suos pancratio aut cestu decernere.*—Pancratium—особый видъ борьбы у древнихъ грековъ, соединенной съ кулачнымъ боемъ, причѣмъ руки не были ничѣмъ защищены. Панкратиасты, по замѣчанію Липсіуса, боролись только ногами и корпусомъ. Отсюда самое названіе *παγκράτιον* (*пакс*, весь и *κράτος*, сила) т. е. борьба, требующая напряженія всѣхъ силъ.

Cestus—рукавица изъ толстой кожи, обитая желѣзомъ, которую обыкновенно надѣвали кулачные бойцы. Руки, при этомъ, также обивались ремнями, на которые насаживались гвозди и желѣзные шипы. Такъ вооруженный боецъ старался поражать своего противника въ голову, щеки, шею и грудь. См. Virgil. Aen. V, 362. Въ Спартѣ эти роды состязаній были запрещены Ликургомъ.

³⁾ *Creta* мѣловая черта или борозда для обозначенія предѣла въ ристалищѣ и при бѣганіи.

⁴⁾ Трижды поверженный противникомъ на землю борецъ считался совершенно побѣжденнымъ. Отсюда Eurip. Orest. 436: «δὴ τριῶν δ' ἀπὸλλόμενος» — *prosus perii*, совсемъ пропалъ.

Подобнымъ образомъ Плутархъ сообщаетъ, что Ликургъ запретилъ эти состязанія «ἄπῳς, μηδεὶς αὐτῶν ἐν τῷ πολεῖν ἀπαιεῖν ἢ ἐν ἡγήσει».

⁵⁾ *Vox cadentis et tradere iubentis.* Сдача побѣжденнаго обыкновенно заявлялась черезъ поднятіе руки. Плутархъ относительно Ликурга говоритъ, что онъ дозволялъ Спартянцамъ только такіе состязанія, въ которыхъ *ἕξιρ οὐκ ἀνατίσκει* не протягивается рука.

согражданахъ, то добродѣтель и благое настроеніе воли сохраняетъ за всѣми, именно, (чтобы) никогда не подвергаться поражению, ибо духъ останея непобѣдимымъ даже среди превозмогающихъ его (обстоятельствъ) ¹⁾.—Поэтому никто не называетъ трехсотъ Фабіевъ побѣжденными, но—убитыми. И Регулъ былъ взятъ въ плѣнъ Пунійцами, но не побѣжденъ; такимъ же бываетъ и всякій другой, кто, будучи удрученъ силою и гнетомъ жестокой судьбы, — тѣмъ не менѣе не падаетъ духомъ.—То же самое и въ благотворительности: иной получалъ и болѣе многочисленные и болѣе важные и частые (дары),—но тѣмъ не менѣе—не побѣжденъ. Быть можетъ,—благодѣянія и были превзойдены благодѣянiami, если сравнишь между собою данное и полученное, но если сравнишь дающаго и принимающаго, душевныя состоянія которыхъ должны подвергаться сравнительной оцѣнкѣ и сами по себѣ, то никому изъ нихъ не будетъ принадлежать пальмы. Обыкновенно, вѣдь, бываетъ такъ, что даже въ томъ случаѣ, когда одинъ—изрытъ ранами, а другой—раненъ и легче, то говорятъ, что они оба выходятъ равными, хотя одинъ изъ нихъ и представляется ниже другого.

ГЛАВА 4.

Итакъ никто не можетъ быть побѣжденъ благодѣянiami, если умѣетъ быть должникомъ, если питаетъ желаніе (воздать), если душею достигаетъ того, чего не можетъ достигнуть посредствомъ вещей. Пока такой человѣкъ пребываетъ въ этомъ настроеніи, пока онъ сохраняетъ такое желаніе, онъ проявляетъ во (внѣшнихъ) знакахъ благодарность (своей) души: какая важность въ томъ, съ чьей стороны числится больше даровъ?—Ты можешь много давать, а я могу только принимать: на твоей сторонѣ стоитъ счастье, а на моей благожеланіе: тѣмъ не менѣе я настолько же равенъ тебѣ, насколько люди обнаженные и легче вооруженные бываютъ равны

¹⁾ *Inter superantia*. Въ кодексѣ Ренциани исправлено: *in ter superatis*, т. е. въ людяхъ, признавшихъ окончателно побѣжденными. По мнѣнію Липсіуса лучше читать: *intus superati animus* и пр.

многимъ, находящимся въ прекрасномъ вооруженіи (*armatissimis*). Такимъ образомъ—никто не бываетъ побѣжденъ благотвореніями, ибо каждый бываетъ настолько благодаренъ, насколько этого желалъ. Если, вѣдь, постыдно быть превзойденнымъ въ благотвореніяхъ, то не слѣдуетъ принимать благотворенія отъ людей, стоящихъ на высшей ступени могущества, которымъ нельзя воздать благодарности. Не слѣдуетъ принимать,—говорю я,—отъ начальствующихъ, отъ царей,—людей, которыхъ судьба поставила въ такое положеніе, находясь въ которомъ они могутъ много давать, но очень немного и несоотвѣтственное данному получать обратно. Я сказалъ относительно царей и начальствующихъ лицъ, которымъ тѣмъ не менѣе можно бываетъ оказывать услуги и превосходное могущество которыхъ составляется изъ содѣйствія и услугъ менѣе сильныхъ людей. ¹⁾ Бываютъ нѣкоторые люди, чуждые всякой страсти, которыхъ едва-ли касаются какія-нибудь человѣческія желанія, которымъ сама судьба ничего не можетъ даровать ²⁾. Я необходимо долженъ быть побѣжденъ бла-

¹⁾ Весьма возможно, что въ настоящемъ случаѣ Сенека намекаетъ на свое личное положеніе. Какъ извѣстно, онъ былъ осыпанъ милостями и богатыми дарами своего воспитанника Нерона (*Tac. Annal. XIV, 53*).

²⁾ Здѣсь приводится стоическое воззрѣніе на добродѣтель мудреца. Идеаль стоической морали слагается, какъ извѣстно, изъ двухъ элементовъ: отрицательнаго и положительнаго. Съ отрицательной стороны,—совершенство мудраго должно заключаться въ совершенномъ воздержаніи отъ всякихъ аффектовъ и пороковъ,—въ такъ называемой «апатіи». Съ положительной стороны—оно полагается въ жизни, совершенно согласной съ требованіями разума и природы. Какъ такой, мудрецъ долженъ считать благомъ въ собственномъ смыслѣ только внутреннее добродѣтельное расположеніе души и стремиться къ достиженію его. Все прочее, обычно почитаемое благомъ, какъ не имѣющее нравственнаго достоинства и абсолютной цѣнности само по себѣ, должно быть для него безразличнымъ (*ἀδιάφορον*) таковы: матеріальныя блага, тѣлесное здоровье и самая жизнь. Таковъ теоретическій идеаль мудраго. Но на практикѣ, въ дѣйствительной жизни, стовки не могли указать ни одного человѣка, который бы вполне осуществилъ этотъ идеаль и былъ достоинъ называться мудрымъ въ собственномъ смыслѣ «Гдѣ ты найдешь того человѣка, котораго мы столько вѣковъ ищемъ?» спрашиваетъ Сенека (*De tranquill. an. VII, 4* Ср. ер. 42, 1 и др.). Какъ на людей, болѣе или менѣе близкихъ къ мудрости, стовки обыкновенно указывали на Сократа, Діогена, Антисфена, Катона и др. Но и эти не могли быть признаны съ ихъ точки зрѣнія мудрыми, или, что то же, добродѣтельными въ собственномъ смыслѣ слова (См. *Diog. VII, 91; Epict. Man. 15 Sen. de const. VII, 1*).

годѣніемъ Сократа; необходимо (долженъ быть побѣжденъ) Діогеномъ, который нагимъ прошелъ среди лакедемонскихъ сокровищъ, поправъ царскія богатства. Развѣ не казался онъ тогда и себѣ и прочимъ, кого мракъ не обуялъ настолько, чтобы лишитъ способности видѣть истину, — стоящимъ выше того, предъ которымъ все преклонилось? — Гораздо сильнѣе, гораздо богаче былъ онъ тогда—обладавшяго всѣмъ Александра, потому что больше было такого, чего онъ не желалъ принять, чѣмъ того, что тотъ былъ въ состояніи дать ¹⁾).

Глава 5.

Не стыдно быть побѣжденнымъ такими людьми. Вѣдь не менѣе бываю я храбрымъ въ томъ случаѣ, если заставляешь меня сражаться съ такимъ врагомъ, который недоступенъ ранамъ,—и огонь не становится менѣе способнымъ жечь отъ того, что попадаетъ въ матеріалъ, недоступный пламени; желѣзо не утрачиваетъ способности разсѣкать (оттого), (что) надо бываетъ разрѣзать непринимавшій удара крѣпкій камень, обладающій отъ природы свойствомъ не поддаваться твердымъ тѣламъ. То же самое отвѣчу тебѣ и относительно благодарнаго человѣка. Не стыдно быть побѣжденнымъ благодарными тому, кто бываетъ обязанъ такимъ людямъ, у которыхъ величіе счастья или возвышенная добродѣтель — запираетъ доступъ къ благодареніямъ, которыя хотятъ воздать имъ въ свою очередь. Насъ почти превосходятъ родители, ибо мы имѣемъ ихъ (живыми) только въ теченіе того времени, когда считаемъ ихъ (для себя) тягостными и когда еще не понимаемъ ихъ благодареній. А когда возрастъ въ насъ накопилъ уже нѣкоторое благоразуміе, и начало (для насъ) становится яснымъ, что намъ надобно любить ихъ за то самое, за что мы ихъ не любили, а именно: за (убѣжденія), строгость и старательное обереганіе безразсудной юности, то они отъ насъ похищаются (смертію). Немногіе достигли до полученія настоящаго плода отъ своихъ дѣтей: остальные чувствовали въ

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду общезвѣстный анекдотъ о Діогенѣ, просившемъ Александра только посторониться отъ солнца.

дѣтяхъ (только) тяжесть. Тѣмъ не менѣе нѣтъ стыда быть побѣждаемымъ въ благотвореніяхъ (своимъ) родителемъ; да и какой можетъ быть стыдъ (въ данномъ случаѣ), когда никакого нѣтъ стыда въ этомъ отношеніи быть побѣжденнымъ? Относительно иныхъ (людей) мы бываемъ и равными и нѣтъ: мы бываемъ равными по душевному расположенію, котораго единственно они отъ насъ требуютъ, и которое мы единственно обѣщаемъ. — и неравными по счастію; кому оно препятствуетъ воздать благодарность, тому сще не слѣдуетъ изъ-за этого краснѣть какъ побѣжденному: нѣтъ стыда не идти вмѣстѣ, — только бы идти слѣдомъ. Часто необходимо бываетъ обращаться съ просьбою о другихъ благодѣяніяхъ, прежде чѣмъ возвратишь прежнія; мы не отказываемся отъ просьбы—и нѣтъ ничего позорнаго въ (этой) просьбѣ вслѣдствіе того, что станемъ брать въ долгъ, не возвративъ прежнихъ, ибо не отъ насъ будетъ зависѣть медленность въ принесеніи возможно большей благодарности, но привзойдетъ нѣкоторое препятствіе извнѣ. При всемъ томъ духовно мы не будемъ побѣждены и не потеримъ позорнаго пораженія отъ тѣхъ предметовъ, которые не находятся въ нашей власти.

* * *

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Ноября № 21. 1890 года.

Содержаніе. Списокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и утвержденію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго — Списокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и утвержденію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи. — Отъ Харьковскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и утвержденію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

1. Всѣ дѣла объ охраненіи и расиространеніи православія въ Харьковской епархіи и о мѣрахъ противъ раскола и другихъ религіозныхъ заблужденій; 2. О построеніи церквей и освященіи ихъ; 3. О построеніи молитвенныхъ домовъ и часовень и объ устройствѣ церквей въ домахъ частныхъ лицъ; 4. Объ открытіи вновь и закрытіи существующихъ приходовъ и о перечисленіи прихожанъ отъ одной церкви къ другой; 5. Объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи отъ службы священнослужителей; 6. О постриженіи послушниковъ и послушницъ въ монашество и въ схиму, а также и о возведеніи въ санъ іеромонаха и іеродіакона; 7. Объ избраніи и опредѣленіи должностныхъ лицъ по епархіи: членовъ, присутствующихъ Консисторіи и епархіальнаго попечительства, благочинныхъ, депутатовъ, духовниковъ, настоятелей, настоятельницъ, экономовъ, казначеевъ въ монастыряхъ и общинахъ и законоучителей въ разныя учебныя заведенія, равно и объ увольненіи сихъ должностныхъ лицъ; 8. Объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи псаломщиковъ въ городѣ Харьковѣ; 9. Объ утвержденіи и увольненіи отъ должности церковныхъ старостъ въ

городъ Харьковѣ; 10. Дѣла объ утвержденіи церковныхъ старостъ, соединенныя съ споромъ и пререканіями между причтами и прихожанами, или другими какими-либо лицами и мѣстами; 11. О проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовнаго званія и всѣхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства противъ должности, благочинія и благоповеденія; 12. О надѣленіи церквей, монастырей и общинъ землею и другими угодіями, о замѣнѣ принадлежащихъ имъ земель на владѣльческія и другія какія-либо; 13. Объ отдачѣ монастырскихъ, общинскихъ и церковныхъ земель, домовъ и другихъ угодій въ арендное содержаніе; 14. Объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, церковныхъ библіотекъ и дѣла и отчеты по этимъ учрежденіямъ; 15. Представленія съ клировыми вѣдомостями по всѣмъ церквамъ епархіи, съ приходорасходными книгами и вѣдомостями о братіи, послушникахъ и послушницахъ, о суммахъ и угодіяхъ по монастырямъ и общинамъ; 16. Дѣла по отношеніямъ губернскаго и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и вообще всѣ, касающіяся народнаго образованія; 17. О награжденіи лицъ блага и монашествоващаго духовенства и чиновниковъ епархіальнаго вѣдомства, равно и церковныхъ старостъ и другихъ свѣтскихъ лицъ; 18. Дѣла о бракахъ незаконныхъ, о расторженіи браковъ по разнымъ причинамъ и дѣла бракоразводныя по искамъ одного изъ супруговъ.

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и утвержденію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи.

1. Объ психодатайствованіи пенсій и пособій заштатнымъ священнослужителямъ и вдовамъ ихъ и о выдачѣ духовенству жалованья.
2. Объ опредѣленіи въ монастыри и общины послушниковъ и послушницъ;
3. Прошенія о выдачѣ св. мѣра, о выдачѣ и перемѣнѣ антименовъ; а также прошенія о выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій на церкви и монастыри;
4. Донесенія о происшествіяхъ въ церквяхъ и при богослуженіяхъ;
5. Дѣла по отношеніямъ г. Оберъ-Прокура Святѣйшаго Синода и начальника губерніи о переносѣ, или перевезеніи тѣла умершихъ изъ епархіи въ другую, или изъ одного прихода въ епархію въ другой;
6. О бракахъ православныхъ лицъ съ яновѣрными русскими подданными и иностранцами, въ случаяхъ недоумѣнныхъ, рав-

нымъ образомъ о разрѣшеніи вступить въ бракъ всѣмъ лицамъ, подвѣдомымъ епархіальному начальству, и о разрѣшеніи браковъ всѣмъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства и свѣтскаго званія въ дозволенныхъ закономъ степеняхъ родства и въ тѣхъ случаяхъ, когда недостаетъ желающимъ вступить въ бракъ не болѣе полугода до узаконенныхъ для брака лѣтъ; 7. Дѣла по епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія; 8. Слѣдственные дѣла о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ; 9. О соединеніи иновѣрцевъ къ православной церкви, о крещеніи дѣтей иновѣрцевъ, а также крещеніи язычниковъ, евреевъ и магометанъ; 10. О починкахъ и поправкахъ церквей, часовень, молитвенныхъ домовъ и оградъ, объ учрежденіи благонадежныхъ карауловъ при церквяхъ и объ отводѣ и устройствѣ кладбищъ для погребенія умершихъ; 11. О посвященіи въ стихарь псаломщиковъ, объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи, по просьбамъ, отъ службы псаломщиковъ, просфорень всѣхъ церквей, кромѣ города Харькова, объ опредѣленіи и перемѣщеніи на псаломщицкія мѣста священнослужителей, низведенныхъ въ причетники; 12. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ при всѣхъ церквяхъ, кромѣ города Харькова; 13. О назначеніи священниковъ въ разные мѣста судебныя и правительственныя для привода къ присягѣ; 14. Объ отсылкѣ и выдачѣ суммъ переходящихъ, по назначенію другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 15. О выпискѣ и разсылкѣ вѣнчиковъ и разрѣзительныхъ молитвъ, метрическихъ и исповѣдныхъ листовъ, приходорасходныхъ и обыскныхъ книгъ въ церкви, а также о ревизіи оныхъ, кромѣ случаевъ, по которымъ возникаетъ слѣдственное производство и назначаются штрафы и взысканія за отрывшіяся неисправности; 16. О спорахъ между лицами духовнаго званія, возникающихъ изъ пользованія движимою или недвижимою собственностію, и о расчетахъ въ землѣ; 17. О взысканіяхъ денегъ въ пользу церквей и причтовъ по прошеніямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, а также по жалобамъ на духовныя лица за обиды и нарушеніе обязательствъ и по просьбамъ объ уплатѣ безспорныхъ долговъ; 18. О выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не встрѣчается никакого сомнѣнія въ записяхъ по метрическимъ книгамъ; 19. О преданіи церковному покаянію разныхъ лицъ по приговорамъ и сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ; 20. О выдачѣ содержанія служащимъ въ Харьковской духовной консисторіи; 21. Объ увольненіи въ отпускъ духовныхъ лицъ; 22. Къ Преосвященному викарію вступаютъ и

съ его резолюціями сдаются къ Консисторію представленія духовниковъ съ вѣдомостями о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и Св. Причастія; 23. Преосвященный Викарій разсматриваетъ всѣ дневные журналы, которые и исполняются по его резолюціямъ; 24. Преосвященный Викарій принимаетъ во ввѣренный ему монастырь лицъ, принадлежащихъ къ Харьковской губерніи, и увольняетъ пзъ онаго послушниковъ и монашествующихъ, и первыхъ удостоиваетъ посвященія въ стихарь по своему усмотрѣнію.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Епархіальное попечительство объявляетъ о смерти псаломщика Тихоновской церкви сл. Низшей Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Николая *Збукарева* и о взысканіи, согласно постановленія XIII Епархіальнаго Съѣзда въ пользу семейства *Збукарева* съ псаломщиковъ Харьковской епархіи установленнаго взноса и представленіи таковаго взноса въ попечительство.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Харьковской Преображенской церкви, Михаилъ *Румянцевъ*, утвержденъ законоучителемъ Харьковскаго начальнаго женскаго училища.

— Священникъ Андрей *Рудинскій* утвержденъ законоучителемъ Харьковской частной школы Радіоновой.

— Священники: Покровской церкви села Веселаго Александръ *Бородавскій* и села Липецъ, Харьковскаго уѣзда, Николай *Геневскій* награждены набедренниками.

— Священникъ Александръ *Мирошинъ* утвержденъ законоучителемъ Дружелюбовскаго и Маліевскаго пародныхъ училищъ Купянскаго уѣзда.

— Священникъ Николаевской церкви села Козачка Іоаннъ *Андреевъ* утвержденъ законоучителемъ Козачковскаго пароднаго училища.

— Студентъ Харьковской духовной семинаріи Георгій *Торанскій* определенъ священникомъ къ Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

— Изъявлена благодарность Его Высокопреосвященства купцу *Барабашу* за устройство печей при Пророко-Ильинской церкви с. Березоваго Харьковскаго уѣзда.

— Изъявлена Архипастырская благодарность Смотрителю Купянскаго духовнаго училища *Мирошину* и учителямъ *Гончаревскому* и *Титову* за ихъ участіе въ воскресныхъ собесѣдованіяхъ.

— Священникъ Архангело-Михайловской церкви сл. Приволья, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Котляревскій* утвержденъ окружнымъ духовникомъ по 4-му округу Изюмскаго уѣзда.

— Священникъ Петро-Павловской церкви г. Харькова Николай *Пантелеимоновъ* удаленъ отъ занимаемаго имъ мѣста съ предоставленіемъ ему права просить объ опредѣленіи его на сельскій приходъ, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ изъ с. Соколова, Зміевского уѣзда, Павелъ *Тимофеевъ*.

— Сынъ священника Алексѣй *Левандовскій* опредѣленъ діакономъ въ сл. Николаевку, Купянскаго уѣзда, въ каковомъ приходѣ открыто штатное діаконое мѣсто.

— И. д. діакона при Николаевской церкви сл. Каменки, Купянскаго у. Іоаннъ *Ходской* утвержденъ въ этой должности.

— Заштатный діаконой Николаевской церкви сл. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, Ігнатій *Должанскій* волею Божіею умре.

— Псаломщикъ Тихоновской церкви с. Низшей Сыроватки, Сумскаго уѣзда Николай *Збукаревъ* волею Божіею умре.

— Псаломщикъ Николаевской церкви сл. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, Александръ *Рубинскій* уволенъ за штатъ, согласно его прошенію, а на его мѣсто опредѣленъ сынъ діакона Іоаннъ *Якубовичъ*.

— Учитель Михайлъ *Прибытковъ* опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Харьковскому Успенскому Собору.

— Окончившій курсъ Харьковской дух. Семинаріи Николай *Веселовскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Мѣловатки Купянскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Малыхъ Преходовъ Іоаннъ *Титовъ* отрѣшенъ отъ мѣста за нетрезвую жизнь.

— Псаломщикъ церкви Іоанна Милостиваго слоб. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, Евгенийъ *Жуковъ* опредѣленъ на штатное діаконое мѣсто къ той же церкви.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Николаевской церкви с. Березовки, Харьковскаго уѣзда, купецъ Павелъ *Николаенко*; къ Николаевской церкви сл. Тарасовской, Купянскаго уѣзда, крест. Николай *Кирьевъ*; къ Воскресенской церкви сл. Гороховатской, того же уѣзда крест. Гавріилъ *Скрипниченко*; къ Вознесенской церкви сл. Песчанской, того же уѣзда, крест. Аврамій *Яковенко*; къ Покровской церкви сл. Радьковской, того же уѣзда крест. Іосифъ *Масалабъ*; къ Рождество-Богоро-

дичной церкви сл. Боролин, Ахтырского уѣзда, крест. Павелъ *Никуллинъ*, къ Георгиевской ц. с. Дерновой, того же уѣзда крест. Павелъ *Давидовъ*; дворянинъ Николай *Щекликромовъ* Преображенской ц. слоб. Межарича Лебедискаго уѣзда.

— Церковные старосты Изюмскаго уѣзда: сл. Крючковъ, Троицкой ц. крест. Сергій *Павловскій*, с. Капитольскаго Варваровской церкви крест. Иоаннъ *Злобинъ*, с. Богуславскаго Благовѣщенской церкви крест. Яковъ *Блажитный* и сл. Вугасвка Ахтырско-Богородичной церкви крест. Андрей *Терещенко*, за усердную и полезную для приходскихъ церквей службу, по опредѣленію Епархіальнаго пачальства состоявшемуся 29 Сентября—20 октября 1890 года, награждены похвальными листами.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Проводы въ С.-Петербургъ Его Высокопреосвященства Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Часовня въ г. Ахтыркѣ въ память 17 октября (корреспонд. Листка). Устройство кадетскаго корпуса въ г. Сумахъ Харьковской губ.—Снабженіе школъ духовнаго вѣдомства бесплатными учебниками. Константинопольскій патріархъ и Порты. Патріархъ Иерусалимскій Никодимъ.—Болгарская церковная смута.—Собраніе новоприсоединенныхъ въ православію въ Петербургѣ.—Двадцатипятилѣтіе братства св. Николая въ Петербургѣ.—Иконописаніе въ Гриворонскомъ уѣздѣ Курской губери.—Борьба интеллигентныхъ издателей съ любочной литературой.—Поселокъ Царя-Освободителя.—Царскій подарокъ Черногоріи.—Переселенія южныхъ славянъ въ Россію.—Открытіе проф. Коха.—Оспа въ Петербургѣ.—Чумная эпизоотія на югѣ.—Причины, порождающія нужду и необезпеченность нашего земледѣльческаго населенія.—Агрономическіе инспектора.—Оземскихъ начальникахъ.—Общій уставъ для артелей кустарныхъ мастеровъ.—Сельскіе банки.—Введеніе въ нашихъ гимназіяхъ занятія ремеслами.—Оживленіе промышленности въ Батумской и Карской областяхъ.—Нѣмецкая колонизація на Волынѣ.—Вопросъ о культурѣ джута на югѣ Россіи.

Проводы въ С.-Петербургъ Его Высокопреосвященства Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

9-го ноября съ утреннимъ поѣздомъ, идущимъ на сѣверъ, выѣхалъ изъ Харькова вызванный въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

8-го ноября духовенство г. Харькова и масса гражданъ различныхъ сословій собрались вечеромъ въ Покровскую церковь архіерейскаго монастыря, гдѣ, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, преосвященнымъ Владиміромъ, въ сослуженіи городского духовенства былъ совершенъ молебенъ о благополучномъ путешествіи Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, отправляющагося въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Царствующему дому и путе-

шествующему Архіепископу Амвросію, который затѣмъ, вышедши изъ олтаря, обратился къ паствѣ своей съ рѣчью, весьма сердечной и теплой, прося паству свою простить ему тѣ ошибки, какія онъ, какъ человѣкъ, могъ совершать, несомнѣнно безъ всякаго злого умысла, и въ заключеніе Владыка поклонился паствѣ своей до земли, на что всѣ предстоящіе отвѣтили тѣмъ же земнымъ поклономъ. Затѣмъ братіей монастыря поднесенъ былъ Владыкѣ въ благословеніе образъ Озерянскія Божія Матери. Владыкою преподано было благословеніе всѣмъ желавшимъ получить его. Утромъ 9-го числа собрались въ Харьковскомъ вокзалѣ — викарій Харьковской епархіи преосвященный Владиміръ, епископъ Сумскій, ректоръ Харьковской духовной семинаріи протоіерей о. Іоаннъ Кратировъ, начальница епархіальнаго училища Е. Н. Гейцыгъ, многіе изъ представителей городского духовенства и много другихъ лицъ, пожелавшихъ получить отъ Владыки еще разъ передъ его отъѣздомъ архипастырское благословеніе и выразить ему благія пожеланія счастливаго пути и благополучнаго возвращенія. Многіе изъ духовенства во главѣ съ ректоромъ духовной семинаріи поѣхали проводить Владыку до Бѣлгорода, а другіе и далѣе, благочинный же Харьковскихъ городскихъ церквей священникъ Н. Полтавцевъ отъ лица духовенства сопровождаетъ Архипастыря до Москвы. Владыка на прощанье выражалъ желаніе свое возвратиться въ Харьковъ, который онъ, по его словамъ, такъ любилъ, что желалъ бы дожить въ немъ свои послѣдніе годы на благо и пользу любимой имъ Харьковской паствы.

— Въ среду, 17 октября, въ годовщину спасенія Ихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, въ г. Ахтыркѣ въ 11 часовъ дня, освящена каменная часовня, устроенная въ оградѣ Ахтырской Успенской церкви на добровольныя пожертвованія прихожанъ, съ участіемъ въ пожертвованіяхъ вообще жителей г. Ахтырки, по случаю чудеснаго событія 17 октября 1888 года. Освященіе совершено о. настоятелемъ Ахтырскаго Покровскаго собора, протоіереемъ Игнатіемъ Клементьевымъ, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, священника Георгія Хижнякова, причта Ахтырскихъ Успенской, Преображенской, Николаевской и Георгіевской церквей. Такъ какъ, по просьбѣ причта, церковнаго старосты и прихожанъ, Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій благоизволилъ разрѣшить крестный ходъ съ чудотворнымъ образомъ Ахтырской Божіей Матеріи изъ Ахтыр-

сваго собора къ новоустроенной часовнѣ въ день ея освященія, то событіе освященія часовни имѣло характеръ торжества всесо- словнаго, съ участіемъ представителей города, начальниковъ мѣ- стнаго полка, учащихся и учащихъ, и привлекло великое множе- ство молящихся о здравіи и благоденствіи нашего возлюбленнаго Монарха и Его Царской Семьи.

Часовня устроена по плану, составленному епархіальнымъ архи- текторомъ В. Х. Нѣмцынымъ, и представляетъ собою весьма изящ- ной архитектуры зданіе на подобіе небольшой церкви въ древне- русскомъ стилѣ, весьма гармонизирующей съ Успенскимъ храмомъ тоже древней архитектуры. Согласно приговору прихожанъ Успен- ской церкви, отъ 1889 г. іюля 9 дня, въ часовнѣ поставлена ико- на съ ликами святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Маріи Магдалины; надъ сими ликами на облакахъ Нерукотворен- ный Образъ Спасителя, поддерживаемый двумя Ангелами, и мо- лящіеся преподобный Андрей и пророкъ Осія; въ часовнѣ горитъ неугасимая лампада, и ежемѣсячно въ каждое 17 число совер- шается благодарственное молебствіе, съ присоединеніемъ акаѳиста Ахтырской Божіей Матери, копія которой лежитъ въ часовнѣ на аналоѣ. Часовня заложена 10 іюня сего года, и благодаря особен- нымъ заботамъ и трудамъ прапорщика Якова Григорьевича Стел- лецкаго и Ахтырскаго крестьянина Антонія Мпхантовича Чибало окончена къ 17 октября сего года. На постройку издержано свы- ше 2,000 рублей.

— Харьковская губернія обогатится въ скоромъ времени, какъ со- общаютъ «Х. В.», еще однимъ учебно-воспитательнымъ заведеніемъ, а именно кадетскимъ корпусомъ. Еще въ началѣ этого года г. Харитоненко пришла мысль устроить на свое иждивеніе кадетскій корпусъ въ г. Сумахъ. Военное вѣдомство, куда первоначально было направле- но ходатайство по этому предмету, съ сочувствіемъ приняло предло- женіе г. Харитоненко. Недавно между представителями военнаго вѣ- домства и нашимъ инициаторомъ происходила уже детальная раз- работка этого вопроса. Зданіе корпуса предположено строить въ пригородней дачѣ г. Харитоненко, недавно имъ приобрѣтенной надъ Исломя и носящей въ общежитіи въ Сумахъ названіе «Стѣпки». Мѣстность еще не застроена, довольно возвышенная, самая здоро- вая изъ окраинъ города и по своей живописности служитъ люби- мымъ мѣстомъ для пикировокъ, отдыха и прогулокъ не только уча- щейся молодежи, но и другихъ любителей природы. Выборъ мѣст- ности сдѣланъ весьма удачно. Въ настоящее время городскимъ

архитекторомъ, изъ гражданскихъ инженеровъ, послѣшно собираны справочныя цѣны на матеріалы и рабочія руки, производится изысканіе по возведенію зданія корпуса и составляетъ смета мостовой отъ города къ предполагаемому корпусу. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что на постройку зданія г. Харитоненко ассигнуетъ 800 тысячъ рублей. Относительно же предложенія представителей военнаго вѣдомства объ обезпеченіи этого учебнаго заведенія основанымъ капиталомъ, размѣръ котораго обусловленъ ежегоднымъ расходомъ въ 100 тысячъ рублей, г. Харитоненко не далъ пока опредѣленнаго отвѣта. Тѣмъ не менѣе требованіе военнаго вѣдомства, по всей вѣроятности, не остановитъ нашего капиталиста въ его намѣреніи. Въ публикѣ держится упорный слухъ, что вопросъ объ устройствѣ корпуса рѣшенъ окончательно и будетъ предпринято ходатайство, чтобы въ число воспитанниковъ принимались не только дѣти лицъ привилегированныхъ, но и дѣти всѣхъ гражданъ Сумскаго уѣзда безъ различія званій и сословіи.

— Въ текущемъ учебномъ году училищный при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ предполагаетъ приступить къ снабженію всѣхъ школъ духовнаго вѣдомства безплатными учебниками. Для школъ же церковно-приходскихъ этимъ совѣтомъ предоставлено будетъ право покупки нужныхъ учебниковъ за половину цѣны.

— Петербургская французская газета, служащая органомъ нашей дипломатіи, слѣдующимъ образомъ разсуждаетъ по поводу столкновенія вселенскаго патріархата съ Портой:

«Телеграфъ сообщилъ намъ нѣсколько дней тому назадъ о томъ что Константинопольскій патріархатъ закрылъ подвѣдомыя ему греко-православныя церкви. Эта крайняя мѣра представляетъ собою самый прискорбный случай борьбы между патріархатомъ и Портою по поводу «привилегій вселенской церкви».

«Вопросъ этотъ «о привилегіяхъ вселенской церкви» слишкомъ хорошо извѣстенъ, чтобы была надобность пояснять его происхожденіе. Достаточно напомнить, что патріархатъ стремится сохранить свои преимущества и юрисдикціонныя права въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были дарованы ему султаномъ Магометомъ II немедленно по завоеваніи Константинополя. Напротивъ, Порта старается сузить кругъ этихъ привилегій, установивъ различіе между прерогативами чисто духовнаго порядка и остальными и стремясь распространить на послѣдніе общіе турецкіе законы.

«Перипетія этого спора нѣсколько лѣтъ тому назадъ вызвали отставку патріарха Іокима III и недавно отставку патріарха Діо-

нисія, извѣстнаго однако своею преданностью Турецкому правительству и избраннаго Константинопольскимъ синодомъ въ надеждѣ что довѣріе, издавна внушенное этимъ іерархомъ Портѣ, облегчитъ установленіе *modus vivendi* между правительствомъ и вселенскою церковью. Тѣмъ достойно замѣчанія, что именно въ патриаршество Діонисія кризисъ принялъ острую форму и церкви были закрыты.

«Какъ уже сказано выше, Порта поставила себѣ задачей примѣнять общій законъ къ нѣкоторымъ дѣламъ подлежащимъ донынѣ юрисдикціи патриарха, заявляя, однако, о своемъ намѣреніи сохранить неприкосновенными «привилегіи» церкви. Слѣдуетъ признать, по справедливости, что въ стремленіи къ этой цѣли зашли черезчуръ далеко. Общій турецкій законъ, основанный на «шаріатѣ», не можетъ, напримѣръ, быть примѣняемъ безъ измѣненій къ положенію христіанскаго духовенства, или къ тяжбамъ протекающимъ отъ такихъ причинъ; какъ бракъ между православными, духовныя завѣщанія и т. д. Нѣкоторыя постановленія турецкаго кодекса безусловно непримѣнимы къ христіанскому обществу, основанному на другихъ началахъ, чѣмъ общество мусульманское, для котораго былъ созданъ «шаріатъ».

«Для патриархата съ незапамятныхъ временъ закономъ служить кодексъ Юстиніана, и каково бы ни было мнѣніе турецкихъ юристовъ о достоинствахъ шаріата, онъ не можетъ удовлетворять потребностямъ христіанскаго общества.

«И потому несправедливо утверждать, что Порта могла бы поступать такъ какъ поступали другія правительства въ ихъ отношеніяхъ къ церкви. Турецкое правительство далеко не въ такомъ положеніи какъ другія государства, которыя тѣмъ не менѣе оказались вынужденными дѣлать уступки церкви для обезпеченія религіознаго міра.

«Вблизи принимая къ сердцу интересы православія и желая видѣть, чтобы христіанскія общины жили въ полномъ согласіи съ Турецкимъ правительствомъ, мы твердо надѣемся, что инициатива султана не замедлитъ положить конецъ опасному положенію. Мы также надѣемся что патриархатъ, довѣряя этой державной инициативѣ, безотлагательно приметъ мѣры къ возстановленію богослуженія, котораго не слѣдовало прерывать, какъ бы ни были законны требованія патриархата».

— Блаженный Никодимъ, патриархъ Іерусалимскій, какъ извѣстно, подалъ въ отставку и удаляется на покой. Въ виду того, что

въ Іерусалимѣ постоянно проживаетъ масса нашихъ богомольцевъ; въ виду того, что все, имѣющее отношеніе къ Гробу Господню и къ христіанскимъ святынямъ Палестины, не можетъ не возбуждать живѣйшаго интереса во всемъ православномъ мірѣ, — такое событіе, какъ удаленія блаженнаго Никодима, пребывавшаго шесть лѣтъ на Іерусалимскомъ престолѣ, близко касается Россіи и не можетъ пройти для нея безслѣдно, особенно если правъ «Старый Паломникъ», доказывающій въ «Новостяхъ», что отъ преемника Блажен. Никодима трудно ожидать такого расположенія къ нашей родинѣ, каковымъ отличался только что оставившій свою кафедру патріархъ. При Никодимѣ, говоритъ «Старый Паломникъ», намъ приводилось не разъ, по шести, по восьми мѣсяцевъ жить во св. градѣ. Въ качествѣ посторонняго, ни мало не причастнаго къ палестинскимъ дѣламъ, зрителя, мы имѣли возможность всматриваться во все, что творилось близъ Св. Гроба и христіанскихъ святынь Палестины, и считаемъ за собою нѣкоторое право отмѣтить вынесенное впечатлѣніе, хотя бы для того только, чтобы и оно было принято въ соображеніе при обзорѣ матеріаловъ будущимъ историкомъ Іерусалимскаго патріаршаго престола. Въ Россіи Никодима знали многіе. Онъ двадцать лѣтъ въ званіи архимандрита былъ настоятелемъ Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ. Вездѣ онъ успѣлъ внушить къ себѣ горячую любовь и безграничное почитаніе. Его недоброжелатели (въ давномъ случаѣ свидѣтели наиболѣе достовѣрные) признавали въ немъ безупречную монашескую жизнь, умъ, неизсякаемую доброту, преданность человѣчеству, преданость служенію Церкви. Они единогласно свидѣтельствовали о популярности его среди многихъ тысячъ русскихъ паломниковъ, которые благоговѣли передъ внушительною постатю іерарха, видѣли въ немъ «праведнаго мужа», каковымъ именованъ былъ первый Іерусалимскій епископъ св. Іаковъ, братъ Божій.

Общественное мнѣніе, составившееся въ Россіи объ его индивидуальныхъ достоинствахъ, вѣроятно, находилось въ связи съ мѣрами, принятыми у насъ въ 1884 году, вслѣдствіе которыхъ патріархъ Никодимъ считался русскимъ ставленникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда къ этимъ мѣрамъ сочувственно отнеслись какъ турецкое правительство, такъ и сами греки, съ патріархами Александрійскимъ, вселенскимъ и Антіохійскимъ во главѣ.

Колыбель христіанства ввѣрена была Промысломъ его управленію въ смутное время. Волненія, ожесточенная борьба честолюбій, возмущавшая дни патріаршества его предмѣстниковъ Кприлла,

Прокопія и Героея, далеко не улеглись. Въ патриаршей кассѣ оказался страшный дефицитъ; она была обременена миллионными долгами. Чтобы утишить бури страстей, облегчить матеріальное бремя—требовались годы. Но уже съ первыхъ моментовъ взгляды на его богоугодную ревность, труды и заботы о благосостояніи церкви, словомъ на его дѣятельность — раздѣлились. Рядомъ съ его многочисленными сторонниками оказалось едва ли не большее число порицателей.

Дѣло въ томъ, что фанатика греческой національной идеи принимали за кровное оскорбленіе всякую уступку, которая дѣлалась патриархомъ во имя удовлетворенія справедливыхъ требованій и желаній Россіи и русскихъ богомольцевъ.

Корень зла — въ вопросѣ о національности, ничего общаго не имѣющемъ съ религіознымъ. Тутъ настоящій «гордиевъ узелъ», и едва ли вскорѣ удастся его разсѣчь. Права грековъ на охрану Палестинскихъ святынь утверждены силою времени. Еще меньше подвержено сомнѣнію, что окрѣпившая Россія, нынѣ какъ бы *alma mater* православія, сознающая святой долгъ поддержки родной религіи на мѣстѣ, гдѣ просіялъ истинный свѣтъ,—не только имѣетъ неоспоримыя права, но и большую силу для охраны святынь отъ воинствующаго въ политикѣ, какъ и вездѣ, католицизма. Пока этого не найдено, несовмѣстимыя права встрѣчались и встрѣчаться будутъ, предъявлялись блаженному патриарху Никодиму и будутъ предъявляться его замѣстителю. При честности же принципозъ Никодимъ не могъ изобресть такого рода *modus vivendi*, который, говоря простымъ языкомъ, равно удовлетворялъ бы и «нашихъ и вашихъ». Шестъ лѣтъ аѳинская пресса вставала противъ него, обвиняя въ руссофильствѣ. Для грековъ онъ становился ненавистнымъ, между прочимъ, за молитвы, оглашавшія православныя храмы въ Палестинѣ на славянскомъ языкѣ (и даже въ часы — прибавимъ—когда среди молящихся огромное большинство составляли русскіе). Падало неразумное обвиненіе, что онъ не привелъ въ порядокъ финансовъ. Съ другой стороны, росло убѣжденіе, что надежды, возлагавшіяся на Никодима, не осуществляются, и росло потому, именно, что, при очевидной преданности второму отечеству (какъ онъ взиралъ на Россію), ему немислимо было отрѣшиться отъ греческихъ традицій.

Мы не касаемся здѣсь по существу нареканій и жалобъ той или другой стороны,—не такова наша цѣль, но отмѣчаемъ только особенность, благодаря которой онъ чувствовалъ себя въ центрѣ при-

скорбнаго эгоизма — какою-то мишенью, и былъ многострада-
телемъ. Съ одной стороны, направлялись на него выстрѣлы изъ
револьвера, съ другой — сыпались въ высь мѣрѣ оскорбитель-
ныя посланія, образцы которыхъ находятся и по-сейчасъ въ на-
шихъ рукахъ. И какіе!

Всякому мыслящему о судьбѣ православія во св. землѣ неволь-
но представляется вопросъ: есть ли намъ законное основаніе рав-
нодушно относиться къ удаленію патріарха Никодима на покой,
и можно ли ожидать въ его замѣститель болѣе ревностнаго за-
щитника русскихъ интересовъ въ Палестинѣ? Отвѣтъ ясенъ:—но-
вый патріархъ не можетъ въ настоящее время быть иной націо-
нальности, какъ грекъ. Всѣхъ давнихъ претендентовъ на святой
Іерусалимскій престолъ мы лично знаемъ и съ полною увѣренно-
стію заявляемъ, что достигнутое нашими усиліями при Никодимѣ
будетъ потеряно, ибо нельзя и ожидать нынѣ личности изъ среды
грековъ, болѣе Никодима лежащей душою къ Россіи и ко всему
русскому.

Неужели же, однако, вліяніе нашей дипломатіи на Порту сдѣ-
лалось столь ничтожнымъ, что голосъ Россіи не будетъ принятъ
въ расчетъ при назначеніи новаго патріарха? Неужели, далѣе,
Россіи нѣтъ возможности отстаивать неприкосновенность всего,
чего она добилась при Блаж. Никодимѣ? Неужели, наконецъ, у
насъ даже нѣтъ въ виду лица, которое могло бы явиться достой-
нымъ преемникомъ бывшаго патріарха?

— Константинопольскій патріархъ Діонисій V отказывается отъ
всякихъ компромиссовъ съ Портою. Онъ настаиваетъ на созва-
ніи вселенскаго собора для рѣшенія его распри съ Болгарскою
церковью, самовольно отдѣлившейся отъ Цареградскаго патрі-
архата. Церковная смута, которую такъ легко мысленно затѣяли
фанатики болгарской національной идеи, съ каждымъ годомъ
осложнялась все болѣе и болѣе. Въ теченіе двадцати лѣтъ бол-
гарскіе «патріоты» не умѣли или, лучше сказать, не хотѣли
ничего сдѣлать для примиренія съ Константинопольскимъ па-
тріаршимъ престоломъ и навлекли на свой народъ клятву по-
мѣстнаго Константинопольскаго собора 1872 года. Автокефаль-
ность Болгарской церкви никѣмъ не признана, за исключеніемъ
самыхъ болгаръ да турецкаго султана. Хотя наша дипломатія
совѣтовала Абдуль-Азису издать плачевной памяти бератъ 1870
года объ учрежденіи Болгарскаго экзархата, но и въ Россіи Бол-
гарская церковь считается схизматическою и въ то время ко-

гда мы находились съ болгарами въ наилучшихъ отношеніяхъ, ихъ архіереямъ не дозволялось совершать у насъ никакихъ священнодѣйствій. Такъ же точно относятся къ Болгарской церкви и всѣ остальные автокефальныя (самоглавенствующія) православныя церкви. Ни восточные патріархаты, ни Кипрская, ни Синайская, ни Эллинская, ни Сербская, ни Румынская, ни Черногорская, ни Карловицкая, ни Германштадтская церкви не имѣютъ общенія съ церковью Болгарскою. И это продолжается почти четверть вѣка! И въ теченіе всего этого времени не было сдѣлано ни одной рѣшительной попытки для прекращенія болгарской церковной смуты.

Россія относилась къ ней совершенно безучастно. Создавъ Болгарское княжество и «автономную провинцію», она надѣлила болгаръ весьма либеральною конституціею, организовала изъ нихъ хорошую армію, но о томъ о чемъ слѣдовало бы позаботиться прежде всего, о прекращеніи болгарской церковной смуты, Россія не особенно беспокоилась. Когда я говорю *Россія*, то подразумѣваю, конечно, не нашихъ іерарховъ, такъ какъ они хотя и прекрасно понимали важное значеніе болгарской церковной смуты, но, по разнымъ причинамъ, ничего не могли сдѣлать для ея прекращенія. Тѣ же лица, попеченію которыхъ ввѣрены были болгарскія дѣла, очевидно, не отдавали себѣ даже яснаго отчета, въ чемъ заключается весь ужасъ болгарской схизмы и какими гибельными послѣдствіями угрожаетъ она Болгаріи. Когда болгары свергли съ себя духовную власть Константинопольскаго патріарха, наши близорукіе публицисты, за весьма немногими исключеніями, отертыо стали на сторону болгарскихъ «патріотовъ». Ихъ поступокъ оправдывался огульными и, разумѣется, сильно преувеличенными обвиненіями, которыя возводились ими на греческое духовенство, его поборами, его враждебнымъ отношеніемъ къ болгарскимъ національнымъ стремленіямъ и т. п. Каноническая же сторона дѣла мало интересовала нашу печать. Вопросъ о томъ, въ правѣ ли болгары самовольно отдѣлиться отъ Цариградскаго патріархата, съ точки зрѣнія нашихъ «просвѣщенныхъ» «руководителей общественнаго мнѣнія» представлялся совсѣмъ не интересною казуистикою. Такъ же смотрѣли на это дѣло и Александръ Батенбергскій и его совѣтники. Они могли бы сдѣлать кое-что для примиренія или по крайней мѣрѣ для подготовки почвы для примиренія съ патріархомъ. Но они и не думали объ этомъ. Стамбуловъ же, какъ и всѣ «свободомыслящіе» болгарскіе «патріоты»,

не только не желаетъ прекращенія болгарской церковной смуты, а напротивъ того, готовъ приложить всѣ усилія, чтобы разжечь ее до послѣдней степени и отторгнуть Болгарію отъ всего православнаго міра: это былъ бы наилучшій способъ порвать всякую нравственную связь, существующую между Болгаріей и Россіей, а этой-то связи фанатики болгарской національной идеи и боятся всего больше. Ихъ единственная мечта заключается въ томъ, чтобы создать «цѣлокупную» Болгарію, которая была бы сильнымъ, самостоятельнымъ государствомъ. Въ своемъ ослѣпленіи болгарскіе западники не понимаютъ, что болгарская народность уцѣлѣла только благодаря тому, что она крѣпко держалась Православія. Слѣпцы видятъ въ немъ чуть не главную помѣху своимъ замысламъ. Отсюда ихъ враждебныя отношенія къ патриарху, отсюда ихъ сочувствіе католической и протестантской пропагандѣ. Если бы вселенскій соборъ, на созваніи котораго настаиваетъ Діонисій V, отлучилъ болгаръ отъ церкви, Стамбуловъ и ему подобные болгарскіе политическіе дѣятели были бы очень довольны, ибо тогда въ Болгаріи открылось бы обширное поприще для дѣятельности враговъ Православія. «Восточная церковь васъ отвергла, сказали бы они болгарамъ, вамъ ничего не остается теперь, какъ покончить съ нею всѣ расчеты». Діонисій V настаиваетъ на созваніи вселенскаго собора для рѣшенія своей распри съ Болгарской церковью, ибо онъ убѣжденъ, что вселенскій соборъ долженъ будетъ подтвердить постановленіе помѣстнаго Цареградскаго собора 1872 года. Дѣло въ томъ, что границы Константинопольскаго патриархата точно опредѣлены 17-мъ и 28-мъ правилами 4-го (Халкидонскаго) вселенскаго собора, которыми были включены въ составъ патриархата и области, нынѣ заселенныя болгарами. Вотъ почему нашъ Св. Синодъ писалъ въ 60-хъ годахъ патриарху Григорію «безъ согласія его святѣйшества и противъ его воли болгары не въ правѣ взять или отнять у него то, чего домогаются, а тѣмъ болѣе не въ правѣ отказаться отъ церковнаго подчиненія своему верховному архипастырю, самовольно отторгнуться отъ него: это былъ бы уже расколъ, и болгары, по церковнымъ правиламъ, неизбѣжно были бы признаны раскольниками». Если бы вселенскій соборъ, созванія котораго требуетъ Діонисій V, состоялся, Отцы Церкви должны были бы стать именно на эту точку зрѣнія. Послѣдствія этого были бы ужасны для болгаръ. Но можетъ быть болгары преклонились бы передъ авторитетомъ собора, и признавъ права патриарха, старались бы достигнуть своихъ цѣлей инымъ

путемъ, путемъ единенія и соглашенія съ своимъ «верховнымъ архиепископомъ»? Тщетная надежда! Болгарскіе «селяки» имѣютъ весьма неясное представленіе о церковной смутѣ. Постановленіе собора 1872 года прошло для нихъ совершенно безслѣдно. Безслѣдно прошло бы для нихъ и постановленіе всякаго другого собора. Что касается до болгарскаго духовенства, то оно стало въ такія отношенія и къ патріархату, и ко всѣмъ автокефальнымъ церквамъ, что нельзя не разсчитывать на его готовность подчиниться приговору іерарховъ всей Православной Церкви. А о болгарской «интеллигенціи», зараженной религіознымъ индифферентизмомъ и рационалистическими воззрѣніями, ужь и говорить нечего. Что же послѣдуетъ вслѣдъ за новымъ торжественнымъ и окончательнымъ осужденіемъ болгарской схизмы? Страшно даже и подумать объ этомъ!

Діонисій V требуетъ созванія вселенскаго собора, но возможно ли осуществить это желаніе? Еще «апостоль Аляски и Камчатки», митрополитъ Московскій Иннокентій, убѣждалъ покойнаго Государя согласиться для блага Русской церкви на созваніе вселенскаго собора, но предшественникъ Иннокентія, митрополитъ Филаретъ, полагалъ, что послѣ раздѣленія церковей вселенскіе соборы сдѣлались не мыслимы, что соборъ, состоящій изъ іерарховъ православныхъ автокефальныхъ церковей, былъ-бы соборомъ только Восточной церкви. Но и его созваніе было бы дѣломъ великимъ и радостнымъ для всего православнаго міра, ибо накопилось много вопросовъ, требующихъ обсужденія Отцовъ Церкви. Было бы, однако, очень печально, если бы соборъ оказался безслѣднымъ сдѣлать что-либо для желательнаго рѣшенія одного изъ гласныхъ вопросовъ, съ которыми ему пришлось бы имѣть дѣло. Было бы очень печально, если бы соборъ не только не оказалъ содѣйствія умпротворенію болгарской церковной смуты, а поселилъ бы еще большую рознь между сбитыми съ толку болгарами и Константинопольскимъ патріархомъ. А этого-то и нужно опасаться при теперешнемъ разгарѣ національныхъ страстей какъ у болѣе или менѣе вліятельныхъ болгаръ, такъ и въ средѣ греческаго духовенства.

И неужели нельзя иначе рѣшить болгарскаго церковнаго вопроса, какъ путемъ вселенскаго или великаго помѣстнаго собора всей Восточной церкви? Многие у насъ думаютъ, что этотъ вопросъ своего рода гордіевъ узелъ, который можно только разсѣчь, но не развязать. Такъ ли это? Нѣтъ! Корень зла заключается не въ чрезвычайной сложности этого вопроса, а въ томъ легкомысліи,

съ которымъ у насъ относились къ нему, въ томъ равнодушіи къ церковнымъ дѣламъ и неустройствамъ, которымъ отличаются современные русскіе люди, въ томъ, наконецъ, антирелигіозномъ духѣ, которымъ пропитана болгарская «интеллигенція». Не будь всего этого, «гордіевъ узелъ» было бы ужъ вовсе не такъ трудно распутать. Исторія Церкви показываетъ, что такіе гордіевы узлы возникали уже не разъ и распутывались безъ такихъ чрезвычайныхъ мѣръ, какъ созваніе вселенскаго или великаго помѣстнаго собора всей Восточной церкви.

То, что сдѣлали болгары, самовольно отложившіеся отъ Константинопольскаго патріархата, совершается не впервые. Вся исторія его сводится къ тому, что онъ распадался постепенно на цѣлый рядъ автокефальныхъ національныхъ церквей. И, случалось, что это происходило не безъ борьбы со стороны патріарховъ за ихъ права. При этомъ бывали и отлученія непокорной паствы отъ церкви, однако, все заканчивалось примиреніемъ въ духѣ христіанской любви. Совершившіеся факты получали санкцію патріарховъ, и прерванное общеніе церквей восстанавливалось.

Взять хотя бы Сербскую церковь. Было время, когда и она входила въ составъ Константинопольскаго патріархата. Ея независимость была провозглашена лишь во второй половинѣ XIV столѣтія. Въ XIII вѣкѣ она получила позволеніе отъ патріарха Германа избирать архіепископа изъ своей среды и своими собственными пастырями, но все-таки продолжала оставаться въ зависимости отъ Константинопольскихъ патріарховъ. Сербскій король Стефанъ Душанъ, покорившій почти весь Балканскій полуостровъ, задумалъ сдѣлать Сербскую церковь самостоятельной и съ этою цѣлью созвалъ въ 1346 году соборъ сербскихъ архіереевъ, который безъ всякихъ сношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ провозгласилъ самостоятельность Сербской церкви. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Константинополя, тамъ былъ созванъ соборъ, на которомъ присутствовали всѣ четыре вселенскихъ патріарха. «За постановленіе новаго патріарха и митрополитовъ» онъ «Стефана Душана подъ клятву положилъ и отлучилъ со всѣмъ церковнымъ и мірскимъ чиномъ». Скоро послѣ этого родъ Душана (Неманичей) прекратился, дѣла церковныя пришли въ страшное разстройство, и Лазарь Грбляновичъ, избранный Сербскимъ королемъ, прежде всего отправилъ въ Константинополь посольство съ просьбой снять отлученіе, наложенное вселенскими патріархами на Сербскую церковь, и признать ея независимость. Соборъ восточныхъ святителей

исполнилъ просьбу Грбляновича и Сербская церковь сдѣлалась автокефальною. Въ XVIII вѣкѣ Сербія вновь сдѣлалась составною частью Константинопольскаго патріархата, но съ политическимъ возрожденіемъ Сербіи сама собою возродилась и автокефальная Сербская церковь безъ особенныхъ столеновеній съ Константинопольскими патріархами.

Автокефальность церкви Греческаго королевства не признавалась патріархами 17 лѣтъ. Эллины прервали всякое сношеніе съ Константинопольской церковью съ самаго начала возстанія, то есть съ 1821 года, и тогда же, со времени мученической кончины патріарха Григорія, перестали принимать хиротонисованныхъ въ Константинополѣ епископовъ. До провозглашенія державами независимости Греческаго королевства (1830 г.) все это происходило по неотразимому ходу событій. Ни возставшіе греки, ни Константинопольскіе патріархи не могли во время войны и смуты поддерживать былыя сношенія: патріархъ Григорій былъ повѣшенъ турками у дверей храма во всемъ облаченіи по одному подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Элладою. Съ 1830 года патріархатъ сталъ заботиться о возобновленіи церковнаго единства, но въ 1833 году греческое правительство провозгласило самостоятельность Эллинской церкви. Константинопольскій патріархъ прервалъ съ Греціей всякое общеніе. Попытки, которыя предпринимало греческое правительство съ цѣлью добиться отъ патріаршаго престола признанія совершившагося факта ни къ чему не привели. Только въ 1850 году Анеимъ IV принялъ благосклонно уполномоченныхъ греческаго правительства и призналъ Эллинскую церковь независимою, хотя не вполне (Св. муро она должна была и впередъ получать изъ Константинополя).

Молдавія и Валахія издревле входили въ составъ Константинопольскаго патріархата и Румынская церковь сдѣлалась автокефальною всего пять лѣтъ тому назадъ, въ 1885 году. Зависимость ея отъ патріарха стала ослабѣвать лишь въ недавнія времена, и главнымъ образомъ со времени объединенія дунайскихъ княжествъ. Румыпскій митрополитъ самъ началъ освящать муро и пересталъ поминать при богослуженіи имя патріарха лишь съ 1882 года, когда Румынія сдѣлалась королевствомъ. Константинопольскій патріархъ протестовалъ противъ притязаній Румынской церкви на независимость, неоднократно обращался къ Румынскому синоду съ увѣщательными грамотами, но три года спустя призналъ и автокефальность Румынской церкви и ея равенство со всѣми другими автокефальными православными церквями.

Изъ этихъ историческихъ данныхъ самъ собою является тотъ выводъ, что болгарская церковная смута длится такъ долго не по винѣ Константинопольскихъ патріарховъ. Болгары сдѣлали все, что могли, для того, чтобы разжечь ее до послѣдней крайности и поставить патріаршій престолъ въ самое затруднительное положеніе, а ему между тѣмъ приходится имѣть дѣло еще и съ пан-эллинскими притязаніями фанаріотовъ, ни мало не уступающими по національному фанатизму болгарамъ. Если бы у болгаръ было искреннее желаніе примириться съ своимъ «верховнымъ архипастыремъ», они, при поддержкѣ Россіи, вполне могли бы рассчитывать на уступчивость патріаршаго престола. Но до тѣхъ же поръ, пока Болгарія будетъ оставаться въ рукахъ Кобурга и Стамбулова, ни о какомъ соглашеніи, конечно, не можетъ быть и рѣчи, потому что, съ точки зрѣнія Кобурга и Стамбулова, нужно обострить какъ можно сильнѣе и безъ того уже обостренныя отношенія Болгаріи къ патріарху. Задача Россіи сводится въ данномъ случаѣ къ тому, чтобы не допускать до этого, ибо для нея интересы Церкви всегда и вездѣ должны стоять на первомъ планѣ, въ болгарскомъ же вопросѣ интересы Церкви и политическія интересы Россіи такъ тѣсно связаны между собою, что ихъ и отдѣлить невозможно. «Южн. Кр.».

-- Въ Петербургѣ, читаемъ въ «Петербургскомъ листкѣ», происходило замѣчательное собраніе: 23 октября, вечеромъ, въ квартирѣ одного изъ членовъ Общества Распространенія Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія, С. Н. Слѣпяна, состоялось собраніе «новоприсоединенныхъ къ православію». Нѣкоторые изъ нихъ явились сюда со своими семействами. Тутъ были присоединенные изъ католиковъ и лютеранъ, а также крещенные изъ Евреевъ. Тутъ были интеллигентные и лица изъ простонародья, были мужчины и женщины. Почти всѣ они были обращены въ православіе благодаря миссіонерской дѣятельности и стараніямъ С. Н. Слѣпяна. Замѣчательно также то, что всѣ они по отчеству—Владиміровичи и Владиміровны, такъ какъ крестный отецъ ихъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ, управляющій канцеляріей Св. Синода.

У С. Н. Слѣпяна явилась мысль собрать своихъ духовныхъ дѣтей, побесѣдовать съ ними, узнать насколько они оерѣпли въ православіи и сдѣлать имъ необходимыя наставленія. Сюда же прибылъ студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи, іеромонахъ Тихонъ (Оболенскій). Собравшіеся пожелали, чтобы для нихъ была отслужена всенощная. Для этого рѣшено было обратиться во вре-

менный храмъ одну изъ просторныхъ комнатъ квартиры С. Н. Слѣпяна. Во время всеобщей отецъ Тихонъ обратился къ собравшимся съ словомъ, въ которомъ выразилъ ту мысль, что всѣмъ присоединяющимся къ православной церкви на первыхъ порахъ приходится терпѣть много неприятностей и преслѣдованій со стороны своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, но что въ этомъ случаѣ не нужно падать духомъ, а должно мужественно и терпѣливо выносить свое тяжелое положеніе, надѣясь на помощь Божію. Со вниманіемъ слушали рѣчь отца Тихона присутствовавшіе; задушевныя искреннія слова его видимо произвели на нихъ сильное впечатлѣніе. На глазахъ у нѣкоторыхъ видны были слезы.

Послѣ всеобщей всѣ собравшіеся были приглашены С. Н. Слѣпяномъ въ столовую, гдѣ имъ предложено было угощеніе. За столомъ С. Н. Слѣпянъ бесѣдовалъ съ ними. Всѣ они выражали свое удовольствіе по поводу того, что всеобщая была отслужена именно ради нихъ, что тутъ они чувствовали себя не затерянными и какъ бы подавленными въ массѣ молящихся, а самостоятельными и полноправными членами Церкви Христовой. Многіе изъ нихъ высказали желаніе, чтобы подобныя собранія происходили почаще. Да, какъ ни много печальнаго въ наше время, а все же добрыя силы стали видимо живыя, дѣятельныя. Далъ бы имъ только Богъ расти и крѣпнуть.

-- 28 октября торжественно праздновалось двадцатипятилѣтіе благотворительной дѣятельности Братства Св. Николая.

Братство это учреждено 12 октября 1865 года въ память Цесаревича Николая Александровича, съ цѣлію заботиться о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ Московской епархіи. Первая мысль объ учрежденіи въ Москвѣ Братства для пособія нуждающимся ученикамъ духовныхъ училищъ высказана была еще въ 1864 году покойною Великою Княгиней Еленой Павловной, которая тогда же назначила отъ себя для выработки программы дѣятельности предполагаемаго общества дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева (теперь оберъ-прокурора Св. Синода) и Н. П. Гилярова-Платонова. Послѣдовавшая скоро послѣ того (12 апрѣля 1865 года) кончина Цесаревича Николая была причиной того, что стоявшій во главѣ комитета К. П. Побѣдоносцевъ и его сотрудники рѣшили соединить дѣятельность комитета съ именемъ Цесаревича и чрезъ это привлечь къ своему кружку вниманіе и усердіе многихъ членовъ Императорской Фамиліи и многихъ другихъ высоко-

поставленныхъ лицъ имѣвшихъ счастье лично знать почившаго Цесаревича и принимавшихъ участіе въ его воспитаніи. 12 октября 1865 года—въ самый день полугодовщины по кончинѣ Цесаревича совершилось открытіе Братства при Николаевской на Арбатѣ церкви въ память Цесаревича Николая Александровича. Братство тогда уже имѣло не одинъ десятокъ членовъ и нѣсколько тысячъ рублей капитала. На эти средства избранные распорядители и члены совѣта Братства тогда же начали свою благотворительную дѣятельность, такъ что чрезъ годъ изъ имѣвшагося тогда капитала въ 11 тысячъ, двѣ съ половиной тысячи употреблены была на пособіе нуждающимся. Тогда Братство содержало уже на свой счетъ 12 учениковъ Донскаго училища въ Ризположенскомъ пріютѣ и на каждаго ученика могла израсходовать 130 руб. въ годъ; кромѣ того больше 800 р. израсходовано было на единовременныя пособія нуждающимся чрезъ училищныя начальства. Главную особенность благотворительной дѣятельности этого Братства составило то, что на ряду съ матеріальною помощью оно поставило своею задачей оказывать нравственную поддержку бѣднымъ дѣтямъ и съ этою цѣлію оно большое вниманіе обратило на надзоръ за призываемыми дѣтьми въ смыслѣ репетиторства или тьюторства.

Въ такомъ именно направленіи дѣятельность Братства Св. Николая продолжала идти впередъ, годъ отъ года усиливался въ своихъ средствахъ и развиваясь въ своихъ размѣрахъ, и такъ до настоящаго двадцать пятаго со дня учрежденія года. Не станемъ слѣдить за этою дѣятельностію изъ года въ годъ; отмѣтимъ главное: въ теченіе 25 лѣтъ на приходъ въ Братство поступило до 200000 р. и изъ нихъ 30000 пожаловано отъ Высочайшихъ Особъ; по отчету прошедшаго года Братство имѣетъ основнаго капитала въ процентныхъ бумагахъ 61602 р., годовой доходъ его равнялся 8689 р. 89½ к.; на эти средства Братство имѣетъ собственный домъ съ садомъ для пріюта (на Калужской улицѣ противъ Нескучнаго Сада) купленный за 9100 р. Въ этомъ пріютѣ на полномъ содержаніи Братства ежегодно живетъ отъ 10 до 15 бѣднѣйшихъ и лучшихъ воспитанниковъ Донскаго духовнаго училища; здѣсь ихъ кормятъ, обуваютъ и одѣваютъ; при нихъ живетъ надзиратель, который наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ и помогаетъ въ приготовленіи уроковъ; въ теченіе 25 лѣтъ полнымъ пріютскимъ содержаніемъ пользовалось около 400 мальчиковъ. Кромѣ пріютской благотворительности, Братство помогаетъ деньгами бѣднымъ ученикамъ почти всѣхъ духовныхъ училищъ Московской епархіи и

семинарій. Размѣры этой помощи различны, смотря по степени бѣдности; начиная отъ нѣсколькихъ рублей на меньшія нужды, помощь Братства доходитъ до полного взноса за полуказенное содержаніе; послѣдняго рода пособій всего въ 25 лѣтъ Братствомъ передано болѣе чѣмъ 1000 ученикамъ; въ одномъ прошедшемъ году на содержаніе 98 учениковъ училищъ и семинарій Московской епархіи израсходовано было 2154 р. 55 к.

Изъ сказаннаго ясно, что Братство Св. Николая заслуживаетъ общаго вниманія и сочувствія: къ этому побуждаетъ какъ предметъ и характеръ его благотворительной дѣятельности, такъ равно и отношеніе его къ имени почившаго Цесаревича и живое участіе принимаемое въ его дѣятельности Августѣйшими Особами. Съ дѣятельностію Братства тѣсно связаны имена такихъ выдающихся лицъ какъ покойные митрополитъ Филаретъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, отецъ протоіерей Зерновъ и доселѣ здравствующій К. П. Побѣдоносцевъ.

Въ день основанія Братства (12 октября) или въ ближайшей къ нему воскресный день Братство творитъ обыкновенно церковное поминованіе по въ Бозѣ почившемъ Цесаревичѣ и всѣхъ благотворителяхъ Братства и имѣетъ торжественное общее собраніе. Въ настоящую 25 годовщину Братства это заупокойное поминованіе состоялось 14 октября, а празднованіе 25 лѣтія въ воскресенье, 28 числа.

— Грайворонскій уѣздъ принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ во всей Россіи по иконописному промыслу, иконному производству, которые съ давнихъ поръ сосредоточились къ слободѣ Борисовкѣ. Приготавливаемые здѣсь иконы развозятся по всей Россіи; мало того, онѣ «вымѣниваются» въ Болгаріи, Сербіи, Константинополѣ и Палестинѣ. Въ палестинскихъ храмахъ и у частныхъ лицъ въ домахъ очень часто можно встрѣтить иконы борисовскаго производства.

Возникновеніе иконописанія въ слободѣ Борисовкѣ относится ко времени основанія здѣсь въ началѣ прошлаго вѣка Борисовскаго женскаго монастыря сподвижникомъ Петра Великаго, графомъ Б. П. Шереметевымъ, въ память Полтавской битвы. Для монастырскихъ церквей понадобились живописцы, и Шереметевъ выписалъ ихъ изъ Петербурга. Эти живописцы не только выполнили свою работу, но и положили начало иконописи среди мѣстныхъ жителей, которые были у нихъ подмастерьями. Вскорѣ иконописаніе развилось въ Борисовкѣ, на что, между прочимъ, указываетъ

то обстоятельство, что извѣстный въ исторіи церковной живописи, художникъ прошлаго столѣтія Боровиковскій, сосланный впоследствии въ монастырь за участіе въ сектѣ Татариновой, учился живописи до 1780 г. въ Борисовѣ. Еще во время крѣпостного права изъ Борисовцевъ нѣсколько человекъ кончили курсъ въ Академіи Художествъ по отдѣлу живописи и приобрѣли извѣстность въ мірѣ искусства.

Въ настоящее время въ Борисовкѣ болѣе 500 человекъ иконописцевъ, которые работаютъ каждый у себя и въ теченіе года изготовляютъ до 320.000 иконъ. Иконописцы-Борисовцы живутъ зажиточно, въ домахъ у нихъ господствуетъ чистота и опрятность, есть самовары; одѣваются они хорошо; грамотныхъ среди нихъ болѣе 50%, нѣкоторые постоянно читаютъ книги и газеты, которыя достаютъ изъ училищной бібліотеки и отъ духовныхъ лицъ.

Убранныя монахинями иконы обыкновенно цѣлыми транспортами отправляютъ въ Новороссійскій край, на Кавказъ и даже за предѣлы Россіи. Несмотря на то, что въ настоящее время много желѣзныхъ дорогъ, иконы изъ слободы Борисовки и другихъ женскихъ монастырей, монахини которыхъ украшаютъ иконы фольгой и т. п., перевозятся на подводахъ. До Кіева обыкновенно обозы съ иконами идутъ двѣ недѣли, до Таганрога 3¹/₂ недѣли, далѣе разумѣется на провозъ нужно употребить еще больше времени. Просто не хочется вѣрить что, напримѣръ, въ Одессу, куда ведетъ прямой желѣзнодорожный путь, и теперь еще идутъ обозы съ иконами. На пути часть иконъ «вымѣнивается» на ярмаркахъ. До двухсотъ человекъ въ Грайворонскомъ уѣздѣ занимаются специально извозомъ для транспортировки иконъ.

Къ сожалѣнію, несмотря на то, что производство иконъ и иконописаніе существуетъ въ Грайворонскомъ уѣздѣ издавна и достигло значительнаго развитія, для улучшенія его до сей поры не сдѣлано ни уѣзднымъ, ни губернскимъ земствомъ ровно ничего. Дѣло и теперь ведется такъ, какъ сто лѣтъ тому назадъ. Негдѣ иконописцамъ учиться и пользоваться образцами. О «Полныхъ святцахъ» въ рисункахъ профессора Я. Г. Солнцева здѣсь и понятія не имѣютъ, а пишутъ иконы по образцамъ, находящимся въ книгѣ называемой «Подлинникомъ», гдѣ есть объясненія наружности святыхъ. Въ иконахъ православнаго письма чувствуется значительная потребность, которая не удовлетворяется еще какъ слѣдуетъ до сихъ поръ.

— Земства и частныя лица повидимому довольно энергично

выступили на поприщѣ снабженія народа дешевыми книгами, которыя должны замѣнить собою лубочныя изданія московскаго книжнаго рынка. Самый размѣръ дѣятельности издательскихъ фирмъ Никольскаго рынка, выпускающихъ свои изданія десятками тысячъ, свидѣтельствуетъ о томъ огромномъ спросѣ на чтеніе, который существуетъ теперь въ деревнѣ. Въ прежнее время предполагалось, что борьба съ лубочными изданіями по самому существу представляется невозможною. Предполагалось, что «похожденія разбойника Чуркина» — та именно единственно пригодная для народа духовная пища, помимо которой другой существовать не можетъ. Но опытъ показалъ противное. При извѣстномъ выборѣ пониманію и вкусамъ деревенскихъ читателей доступны почти всѣ наши беллетристы классики — Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Островскій, Тургеневъ, Толстой, Некрасовъ и т. д., затѣмъ изъ иностранныхъ — Эркманъ-Шатрианъ, Диккенсъ, Шекспиръ и многіе другіе. Изъ произведеній Шекспира, по словамъ наблюдателей, съ особеннымъ увлеченіемъ читаются «Отелло» и «Шейлокъ».

Если въ настоящее время такимъ образомъ значительно обогатился выборъ книгъ доступныхъ читателямъ изъ народа какъ въ отношеніи пониманія, такъ и цѣнъ, то нельзя сказать, чтобы такіе же успѣхи сдѣланы были и въ отношеніи организаціи сбыта подобныхъ книгъ. Въ данномъ случаѣ всѣ преимущества находятся на сторонѣ «лубочниковъ». Они умѣютъ отлично приспособляться ко всемъ условіямъ, благодаря чему ихъ изданія достигаютъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголковъ нашего обширнаго отечества. Что касается книгъ интеллигентныхъ издателей, то большая часть ихъ книгъ лежитъ въ складахъ за отсутствіемъ какихъ бы то ни было путей для ихъ распространенія.

Только въ послѣднее время земства приступили къ устройству при училищахъ книжныхъ складовъ и библиотекъ. Но дѣло это въ значительной степени тормозится за отсутствіемъ средствъ, и земскія собранія по многу разъ откладываютъ осуществленіе подобныхъ проектовъ. Между тѣмъ организацію распространенія книгъ съ наибольшимъ успѣхомъ могли бы взять на себя народные учителя непосредственно и притомъ на чисто коммерческихъ началахъ. Издатели Никольскаго рынка вовсе не являются благотворителями по отношенію къ народу и часто наживаются весьма солидные капиталы. Слѣдовательно народъ имѣетъ полную возможность и желаніе платить за книги. Въ Петербургѣ недавно открытъ складъ народныхъ изданій извѣстной дѣятельницей по на-

родному образованію, г-жей Калмыковой. Тамъ имѣется полная библиотека. Такъ сельская народная библиотека изъ 367 книгъ стоитъ 50 р., библиотека для крестьянской семьи изъ 134 книгъ — 10 р. Но не полагаясь на вкусъ и компетентность г-жи Калмыковой, учителя могли бы вырабатывать на съѣздахъ собственные каталоги подобныхъ библиотекъ. Надо сказать, что большинство издателей охотно кредитуетъ народныхъ учителей за поручительствомъ земствъ. Во всякомъ случаѣ только при широкой организаціи сбыта книгъ интеллигентныхъ издателей можно вытѣснить съ рынка произведенія лубочной литературы. (День).

— Самарская газета сообщаетъ о пожертвованіи купца И. Н. Носова. Желая увѣковѣчить память Царя-Освободителя и располагая 15,000 рублей свободныхъ средствъ, г. Носовъ придумалъ устроить небольшой поселокъ имени въ Бозѣ почивающаго Императора изъ 40—50 бѣдныхъ семействъ безземельныхъ крестьянъ или мѣщанъ. Съ этою цѣлью жертвователю купилъ участки земли въ Самарской губерніи (Сумарсковской волости, Бугульминскаго уѣзда) въ 540 десятинъ, стоящей 10,000 руб., разбилъ его на 45 хозяйствъ, устроилъ въ каждомъ хозяйствѣ по избѣ, двору, снабдилъ всѣ 45 хозяйствъ по парѣ лошадей, коровъ и овецъ, надѣлилъ сельскими орудіями, и въ такомъ видѣ поселокъ передать въ распоряженіе общества Святителя Николая Чудотворца въ Бугульмѣ. Теперь поселокъ населенъ; онъ со временемъ разрастется въ цѣлое село, или даже городъ, и будетъ вѣчно служить живымъ памятникомъ Царя-Освободителя, воздвигнутымъ «купцомъ И. Н. Носовымъ».

— Ремонтировка и передѣлка парохода «Ярославль», подареннаго нашимъ правительствомъ князю Черногорскому Николаю, изъ военнаго судна въ коммерческое, на дняхъ заканчивается. Пароходъ вмѣстимостью 1,000 тоннъ, расширенъ до 1,500 тоннъ; черезъ нѣсколько дней работы совсѣмъ будутъ закончены и «Ярославль» отправится въ Севастопольскіе доки для окраски подводной части; къ тому времени придетъ команда парохода, всѣ сформированная изъ черногорцевъ. Капитаномъ «Ярославля» назначенъ Г. Джурковичъ, родной братъ Славомира Джурковича, личнаго адъютанта князя Черногорскаго, бывшаго офицера русской службы. Г. Джурковичъ опытный морякъ и долгое время служилъ въ пароходствѣ «Австрійскаго Ллойда», состоя капитаномъ на нѣсколькихъ пароходахъ. По возвращеніи парохода изъ Севастополя въ Одессу «Ярославль» подниметъ коммерческій флагъ, заберетъ

команду и приметъ грузъ кукурузы въ 7,000 пудовъ, купленной для Черногоріи находящимся здѣсь личнымъ адъютантомъ князя Черногорскаго Г. С. Джурковичемъ. Первоначально пароходъ предполагалось обрести другимъ именемъ, но князь Черногорскій Николай пожелалъ, чтобы подарокъ Русскаго Государя былъ дорогой памятью для черногорскаго народа и велѣлъ имя это сохранить за пароходомъ на всегда. «Ярославль» предназначенъ для коммерческихъ цѣлей и будетъ служить связующимъ звеномъ торговыхъ отношеній Черногоріи съ Россіей. Съ этой цѣлью князь Черногорскій пожелалъ, чтобы всѣ товары, которые до сего времени для Черногоріи получаются изъ Италіи и Австріи были привозимы изъ Россіи, почему и предписалъ находящемуся въ Одессѣ своему личному адъютанту Г. С. Джурковскому завязать торговля сношенія какъ съ одесскими, такъ и другими русскими купцами, а также собрать свѣдѣнія о цѣнахъ на всѣ продукты, требуемые Черногоріей. Съ своей стороны правительство князя надѣется, что русскіе купцы будутъ покушать черногорскіе продукты, какъ, на примѣръ, оливковое масло, которое до сего времени закупается въ Турціи. Для развитія коммерческихъ отношеній Россіи съ Черногоріей, пароходъ «Ярославль» будетъ совершать между Одессой и Антивари правильные рейсы.

— Въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія къ нашему правительству поступила масса ходатайствъ южныхъ славянъ о пожалованіи имъ земельныхъ участковъ для поселенія. Значительная часть этихъ ходатайствъ была удовлетворена, при чемъ славянскимъ выходцамъ отведено до 15,500 десятинъ казенныхъ земель въ губерніяхъ Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Бессарабской. При этомъ для устройства быта новыхъ поселенцевъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ былъ образованъ спеціальныи капиталъ, доходившій до 200,000 р. Затѣмъ послѣ русско-турецкой войны 1877—78 годовъ правительство рѣшило отклонить всѣ вновь поступающія ходатайства объ отводѣ казенныхъ земель, что уже и практикуется болѣе восьми лѣтъ. Несмотря на это, число желающихъ переселиться въ Россію южныхъ славянъ не уменьшается, и въ то же время нѣкоторыя ходатайства, поступившія по этому поводу, заслуживали уваженія, вслѣдствіе чего и рѣшено, по слухамъ, на будущее время поступать такимъ образомъ: допускать къ переселенію въ Россію только такихъ южныхъ славянъ, которые по своему поведенію на родинѣ, способности къ хозяйству и другимъ условіямъ заслуживаютъ ува-

женія, при чемъ предоставлять въ распоряженіе такихъ переселенцевъ земли на восточной окраинѣ Имперіи и малонаселенныхъ пунктахъ Кавказа и Закавказья, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобъ отводимые переселенцамъ земельные участки оплачивались ими амортизаціоннымъ способомъ. (День).

— Профессоръ Кохъ опубликовалъ въ журналѣ «*Medicin. Wochenschrift*» свое открытіе. По словамъ Коха, «центръ тяжести новаго способа лѣченія заключается въ возможно своевременномъ его примѣненіи. Начинаящаяся чахотка излѣчивается навѣрно; чахоточные же съ большими кавернами лишь въ исключительныхъ случаяхъ получаютъ прочную пользу, но обыкновенно имѣютъ временное улучшеніе. Такъ какъ мои работы не совершенно закончены, то о существѣ и приготовленіи отерытаго средства будутъ сдѣланы сообщенія впослѣдствіи; предварительно же скажу, что оно представляетъ собою буроватую прозрачную жидкость, которая вводится въ тѣло посредствомъ впрыскиванія. Лучшимъ мѣстомъ для впрыскиванія служитъ спина между лопатками и поясица. Первые опыты со впрыскиваніемъ найденнаго средства я произвелъ надъ самимъ собою. Я узналъ, что на здороваго человека оно дѣйствуетъ лишь при впрыскиваніи десятой доли кубическаго сантиметра, тогда какъ у чахоточныхъ обнаруживается реакція уже при одной сотой кубическаго сантиметра. Признаками реакціи служатъ: потрясающій ознобъ, который наступаетъ черезъ четыре часа послѣ впрыскиванія, боль въ членахъ, кашель, слабость и температура отъ 39° до 41°. Эта реакція продолжается до пятнадцати часовъ. Результаты лѣченія при болѣзни *lirus* поразительны, при туберкулезѣ лимфатическихъ железъ, костей и сочлененій очевидны, при чахоткѣ легкихъ ясно обнаруживаются въ общемъ состояніи больного. При усиленномъ впрыскиваніи новое средство умерщвляетъ туберкулезныя ткани, но не туберкулезныхъ бациллъ. Всѣ подвергнушіеся лѣченію больные, находившіеся въ начальной стадіи чахотки, выздоровѣли въ теченіе 4—6 недѣль: у нихъ не осталось ни одного симптома болѣзни; пациенты съ небольшими кавернами получили значительное улучшеніе и почти выздоровѣли». Кохъ заключаетъ свое сообщеніе указаніемъ на важное діагностическое значеніе своего открытія и выражаетъ надежду, что возможно будетъ при помощи комбинаціи нѣсколькихъ средствъ облегчить даже тяжелые случаи. Онъ полагаетъ, что въ будущемъ не будетъ тяжелыхъ неизлѣчимыхъ чахоточныхъ больныхъ, такъ какъ чрезъ своевременное константиро-

ваніе чахотки и чрезъ приложеніе найденнаго средства всѣ заболѣвшіе этимъ недугомъ будутъ спасены.

— «*Vos. Zeit.*» сообщаетъ по поводу открытія Коха любопытныя данныя о смертности отъ чахотки въ Германіи. Въ теченіе 40 лѣтъ холера, этотъ бичъ человѣчества, унесла въ Пруссіи 343,953 жертвы, а чахотка убиваетъ въ Пруссіи каждый годъ среднимъ числомъ 91,350 человѣкъ. Въ Германской имперіи умираетъ ежегодно отъ туберкулеза легкихъ 160,000 человѣкъ, причемъ на долю той категоріи городовъ, которые имѣютъ болѣе 15,000 жителей, приходилось въ совокупности въ періодъ 1877—1887 гг. по 31,182 смертей отъ чахотки въ годъ; въ Берлинѣ смертность достигла въ періодъ 1878—1887 гг. 39,832 случаевъ, а по вычисленію проф. Лейдена число больныхъ чахоткою въ Берлинѣ достигаетъ 24,000 человѣкъ. Въ другихъ государствахъ, по словамъ «*Vossische Zeitung*», число жертвъ чахотки еще значительнѣе, чѣмъ въ Германіи. Въ Вѣнѣ, папримѣръ, по официальнымъ статистическимъ даннымъ о смертности, на 21,000 умирающихъ приходится 4,705 чахоточныхъ. Еще хуже положеніе въ этомъ отношеніи другихъ австрійскихъ городовъ,—Праги, Брюнна, Линца; Граца и др.

— Начало появленія эпидеміи натуральной человѣческой оспы въ Петербургѣ относится еще къ іюлю нынѣшняго года. 28-го іюля, въ д. № 17, по Апраксину пер., въ районѣ Спасской части, былъ, по сообщенію «*Новаго Врем.*» обнаруженъ первый случай болѣзни; вслѣдъ затѣмъ, до половины августа, оспою заболѣло 14 человѣкъ, при чемъ болѣзнь локализовалась исключительно только въ д. № 13, по тому переулку. Далѣе, начиная съ сентября по 18-е октября страшная эпидемія дала уже 90 случаевъ заболѣваній, причемъ почти всѣ заболѣванія принадлежали къ числу обывателей того же Апраксина пер. и ближайшихъ къ нему окрестностей. За послѣдніе дни эпидемическая заболѣваемость оспою не прекратилась въ указанной мѣстности, а также въ ближайшемъ къ ней сосѣдствѣ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что главнымъ образомъ Спасская часть, населенная по преимуществу бѣдными рабочими людомъ, является первымъ и чуть ли не единственнымъ разсадникомъ, очагомъ развитія оспенной эпидеміи, начавшейся и усиливающейся въ домахъ Апраксина переулка и сосѣднихъ съ нимъ. Какъ бы то ни было, но изъ всего хода заболѣваемости оспою видно, что миллионному населенію грозитъ распространеніе этой ужасной заразы, почему принятіе про-

филактическихъ мѣръ къ борьбѣ съ нею становится безусловно обязательнымъ и неотложнымъ. «Нов. Вр.» вспоминаетъ оспенную эпидемію въ 1872 г., разросшуюся въ цѣлое общественное бѣдствіе съ 3,120 смертными случаями. Вотъ почему мѣры, объявленныя ко всеобщему свѣдѣнію, являются въ настоящій моментъ эпидеміи вполне своевременными и требующими строжайшаго выполненія. Въ связи съ этими мѣрами заслуживаетъ также вниманія и самой широкой популяризаціи рядъ мѣропріятій, принятыхъ городскою комиссіею. Еще 19-го октября, въ экстренномъ соединенномъ собраніи санитарной комиссіи съ думскими врачами было постановлено, чтобы въ городской Александровской барачной больницѣ были очищены четыре барака для заболѣвшихъ оспою и чтобы была открыта пріемъ оспенныхъ больныхъ до пополненія всего комплекта кроватей въ этой больницѣ. Кроме того въ томъ же собраніи было постановлено принятіе самыхъ энергическихъ мѣръ къ распространенію въ средѣ народонаселенія оспопрививанія, какъ самой существенной мѣры борьбы съ эпидеміею, въ особенности въ началѣ ея развитія. Въ виду этого комиссія установила слѣдующій порядокъ дѣйствія. По полученіи свѣдѣній о появленіи въ домѣ оспы, туда немедленно является врачъ, занимаетъ свободную въ этомъ домѣ квартиру или домовую контору, дезинфицируетъ ее и затѣмъ приступаетъ къ прививкѣ оспы всѣмъ проживающимъ въ этомъ домѣ жильцамъ поголовно (какъ вакцинаціи, такъ и ревакцинаціи). Остальнымъ жителямъ города рекомендуется также немедленная прививка, причемъ, какъ на источникъ пріобрѣтенія лимфы указывается на воспитательный домъ, вольно-экономическое общество и оспопрививательное заведеніе доктора Окса (на Васильевскомъ Островѣ). Кроме того въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заболѣванія со стороны думскихъ врачей будутъ приниматься строжайшая изоляція больныхъ и дезинфекція помещенія, одежды и проч. «День».

— Чумныя эпизоотіи являются не преебражающимся зломъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Для борьбы съ чумой земствами и населеніемъ непосредственно приносятся огромныя жертвы. Самое слабое участіе въ расходахъ по борьбѣ съ чумою принимали гуртовщики, которыми собственно и разносится зараза по всему лицу земли русской. Поэтому еще въ 1882 году изданъ законъ, позволяющій министерству внутреннихъ дѣлъ закрывать такъ называемые скотопрогонныя тракты, сосредоточивая передвиженіе гуртового скота по ближайшимъ линіямъ желѣзнымъ дорогъ, которыя

обязывались взимать въ этомъ случаѣ за перевозку скота определенную плату, не дороже 1¹/₄ к. съ головы и версты. Законъ мотивированъ былъ основательнымъ желаніемъ прекратить чумную эпизоотію, свирѣпствовавшую съ особенною силою въ восточной и юго-восточной полосѣ Россіи, т. е., именно въ мѣстностяхъ наиболѣе богатыхъ скотомъ. Убытки отъ скотской чумы были такъ громады и такъ чувствительны населенію многихъ губерній, что сравнительно съ ними потери нѣкоторыхъ богатыхъ прасоловъ и монополистовъ продажи мяса въ Москвѣ и Петербургѣ, принужденныхъ при закрытіи трактовъ платить за доставку нѣсколько дороже, чѣмъ за гужевой гонъ, представлялись совершенно несущественными.

Гуртовщики неоднократно ходатайствовали о восстановленіи прежняго, выгоднаго для нихъ, способа передвиженія скота. Ходатайства эти, какъ слышало «Н. Вр.», получили недавно благоприятное, хотя на первый разъ и частичное разрѣшеніе. Именно говорить, что прогонъ гуртовъ степного скота уже разрѣшенъ въ предѣлахъ Воронежской губерніи и Донской области въ Котлеву, весьма важному пункту по мясной и скотской торговлѣ съ Петербургомъ и Москвою, и, какъ слышно, ожидается разрѣшеніе прогона гуртовъ до самой Москвы. Въ предѣлахъ Донской области и Воронежской губерніи, гонъ скота разрѣшенъ параллельно линіямъ грязе-царицынской и козлово-воронежско-ростовской линіямъ собственно потому, что дороги эти начали взимать за перевозку дорогой тарифъ до 2-хъ к. съ головы и что въ предѣлахъ Донской области и Воронежской губерніи, будто бы, совершенно прекращена чумная эпизоотія.

Газета вполне основательно считаетъ оба эти мотива, не заслуживающими уваженія для подобной мѣры. «Во-первыхъ, вопрошаетъ «Н. Вр.», гдѣ доказательство, что чумная эпизоотія совершенно прекратилась? Свѣдѣнія центральныхъ органовъ въ этомъ случаѣ основаны на донесеніяхъ мелкихъ мѣстныхъ агентовъ, которые, какъ говорится, ждутъ не дождутся возвращенія къ допотопному способу передвиженія скотскихъ гуртовъ. Поэтому самыя эти донесенія должны быть разсматриваемы съ крайнею осмотрительностію и здѣсь могли бы имѣть существенное значеніе показанія крупныхъ землевладѣльцевъ и земства. Во-вторыхъ, самый фактъ прекращенія чумной эпизоотіи въ Воронежской губерніи и Донской области, если и придавать ему достовѣрность, послѣ цѣлаго ряда мѣръ закрытія трактовъ и сосредоточенія серьезнаго надзо-

ра за скотомъ въ немногихъ опредѣленныхъ пунктахъ погрузки его въ вагоны и выгрузки служить отличнымъ доказательствомъ благотѣльности этой мѣры, и уже никакъ не можетъ явиться аргументомъ въ пользу открытія этихъ злополучныхъ трактовъ, причемъ несомнѣнно возобновятся всѣ ужасы чумной эпизоотіи, приводившія иногда цѣлыя поселенія къ раззоренію вслѣдствіе повальнаго мора скота, о каковыхъ фактахъ теперь слегка позабыли. Наконецъ, при существующихъ законахъ, даже частныя желѣзныя дороги могутъ быть прямо принуждены правительствомъ возить скотъ не только по ставкѣ $1\frac{1}{4}$ коп. съ головы и версты, но и по низшему тарифу, только окупающему издержки передвиженія вагоновъ, разъ это необходимо въ интересахъ государственныхъ, что уже и сдѣлано, напр., для доставки донецкаго угля въ Москву и ея районъ.

Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ интересахъ огромной массы населенія съ одной стороны и небольшой кучки скотопромышленниковъ—съ другой. Само собою разумѣется, что первымъ всегда должно быть отдаваемо предпочтеніе. «День».

— Въ настоящее время «агрономическіе» инспектора существуютъ въ Пермской, Вятской, Новгородской и Херсонской губерніяхъ и Рязскомъ уѣздѣ, Московской губ. Практическая польза, приносимая агрономическими инспекторами, оказалась громаднѣе, настолько, что существуетъ, какъ мы слышали, предложеніе постепенно учредить должность такихъ же инспекторовъ во всѣхъ полосахъ и районахъ имперіи, избывая для этой цѣли по одной губерніи въ каждой полосѣ ежегодно. При этомъ агрономическимъ инспекторамъ вмѣнено будетъ въ обязанности: 1) предупреждать появленіе на хлѣбахъ вредныхъ насѣкомыхъ и растительныхъ паразитовъ, и въ случаяхъ появленія ихъ, принимать энергическія мѣры къ ихъ немедленному уничтоженію; 2) производить постоянныя энтомологическія наблюденія; 3) собирать статистическія свѣдѣнія по вопросамъ полеводства, скотоводства, кустарной промышленности; 4) слѣдить за наблюденіемъ противоположныхъ мѣръ и 5) содѣйствовать распространенію среди сельскихъ хозяевъ и въ особенности среди крестьянъ лучшихъ хлѣбныхъ и иныхъ сѣмянъ, а также земледѣльческихъ орудій и машинъ. Институтъ агрономическихъ инспекторовъ будетъ комплектоваться изъ слушателей высшихъ сельско-хо-зяйственныхъ учебныхъ заведеній.

— Перебирая всѣ доводы за и противъ земскихъ начальниковъ, газета «Свѣтъ» говоритъ: «въ настоящее время положеніе о зем-

скихъ начальникахъ уже дѣйствуетъ въ 16-ти губерніяхъ, изъ нихъ, правда, въ десяти—всего только два мѣсяца. По свѣдѣніямъ, идущимъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ введена реформа, и притомъ свѣдѣніямъ, вполне достовѣрнымъ, какъ официальнымъ, такъ и частнымъ письмамъ, новыя учрежденія дѣйствуютъ весьма удовлетворительно.

Благодаря инициативѣ и надзору земскихъ начальниковъ, волостная и сельская администрація, отличавшаяся крайней распушенностью, замѣтно подтянулась и повемному стала освобождаться отъ прежнихъ безобразій. Волостные, лапотные суды, какъ ихъ прежде звалъ народъ, обратившіеся затѣмъ въ суды волостныхъ писарей, стали вполне благопристойны и чинятъ судъ и расправу весьма исправно. Земскіе начальники, по словамъ крестьянъ, какъ намъ пишетъ одинъ корреспондентъ, изъ Тульской губерніи, «утерли носъ писарямъ». По общему отзыву, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, въ нашихъ селахъ и весяхъ явилась, наконецъ, живая и дѣятельная власть, въ которой давно нуждался и объ отсутствіи которой такъ много вздыхали мирные сельскіе обыватели, которымъ туго приходилось отъ кабацкой вольницы и буйной, гулящей сволочи.

Всѣ добропорядочные сельскіе обыватели, безъ различія сословій, довольны земскими начальниками и ихъ дѣятельностью, направленной къ водворенію порядка, правды и безопасности—таковаго рода свѣдѣнія мы получили изъ губерній Рязанской, Тульской, Полтавской, Симбирской и Черниговской.

Кулаки и мірофды-кабатчики, полновластно хозяйничавшіе въ нашихъ деревняхъ и нагло помыкавшіе всѣми дѣйствительными, т. е. фактическими деревенскими властями, начиная съ урядника и кончая волостнымъ писаремъ и старшиной, замѣтно поспирѣли. Они почувствовали надъ собой власть, которая съ ними не яхшается и имъ не мирволить, а напротивъ того, твердо и энергично осаживаетъ ихъ своеволіе, самоуправство и хищническія посягательства на эксплуатацію трудового, деревенскаго люда.

Таковы несомнѣнные и вполне достовѣрные результаты пока еще весьма кратковременной дѣятельности новаго института земскихъ начальниковъ.

Во всякомъ практическомъ дѣлѣ, въ особенности же новомъ и весьма сложномъ, неизбежны ошибки хотя бы случайныя, временныя, которыя могутъ и должны быть исправлены согласно указаніямъ опыта.

Отъ такихъ ошибокъ и недостатковъ, конечно, не можетъ быть свободна и начиняющаяся у насъ дѣятельность земскихъ начальниковъ. Такого мнѣнія, повидимому, держатся не только противники реформы, но и не по разуму усердные ея сторонники, напримѣръ, газета «Гражданинъ».

Во всякомъ случаѣ для столь модныхъ теперь огульных порицаній дѣятельности земскихъ начальниковъ нѣтъ данныхъ. Нужно подождать и присмотрѣться, прежде чѣмъ произносить рѣшительный приговоръ надъ новымъ учрежденіемъ».

— Министерство государственныхъ имуществъ выработало такой общій уставъ для артелей кустарныхъ мастеровъ. Каждая артель должна имѣть троякаго рода капиталы: а) оборотный, б) запасный и в) вспомогательный. Первый капиталъ образуется изъ единовременныхъ взносовъ каждаго члена и прямымъ его назначеніемъ будетъ пріобрѣтеніе нужныхъ матеріаловъ и орудій производства и выдача заработной платы артельщикамъ. Второй, запасный капиталъ образуется посредствомъ отчисленія 10% изъ чистой прибыли; прямое назначеніе этого капитала — покрытіе убытковъ и непредвидѣнныхъ потерь, не возмѣщаемыхъ текущими доходами. При уменьшеніи запаснаго капитала отъ убытковъ, на пополненіе его обращается вся чистая прибыль, получаемая въ слѣдующіе годы до тѣхъ поръ, пока этотъ капиталъ достигаетъ прежней нормы. Вспомогательный капиталъ образуется изъ отчисленій изъ заработной платы каждаго члена артели ежемѣсячно по 5 к. съ рубля. Къ запасному капиталу причисляются нарастающіе на него проценты и штрафы, взыскиваемые съ артельщиковъ. Главное назначеніе вспомогательнаго капитала — выдача пособій нуждающимся членамъ въ видѣ безвозвратныхъ ссудъ и пенсій участникамъ артели, по старости или болѣзни лишившихся трудоспособности.

— Нѣкоторые изъ нашихъ земствъ, не дожидаясь установленія правительственной организаціи дешеваго крестьянскаго кредита, ходатайствуютъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи имъ учреждать сельскіе банки, на слѣдующихъ основаніяхъ: за единицу для устройства банковъ принимается сельское общество. Для образованія фонда банка земство выдаетъ сумму въ размѣрѣ отъ 300 р. до суммы равняющейся 1 р. на душу, на одинъ банкъ. Ссуды отъ земства безпроцентныя и уплачиваются изъ прибыли банка, причемъ сельское общество отвѣтственно за возвратъ ссудъ. Проценты взимаемые за выдачу ссудъ крестьянамъ не дол-

жны превышать 4 въ годъ. Главная цѣль устройства сельскихъ банковъ—предупрежденіе распродажъ хлѣба по низкимъ цѣнамъ, а также помощь во время неурожаевъ, различныхъ бѣдствій и т. д. Размѣръ ссудъ долженъ простираться отъ 3 р. до 300 р., при 10000 основнаго капитала, и отъ 1 р. до 50 р. при основномъ капиталѣ въ 3000 р.

— Въ настоящее время имѣется въ виду сдѣлать первый опытъ введенія въ нашихъ гимназіяхъ занятія ремеслами. Пока опытъ этого рода предполагается произвести въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ имѣются пансіоны. Занятія ремеслами предполагается ввести для всѣхъ пансіонеровъ, но особенно имѣются въ виду тѣ изъ нихъ, которые не получаютъ отпуска на праздники за неимѣніемъ въ городѣ родныхъ и знакомыхъ. Для занятій ремеслами предполагается завести станки съ необходимыми приборами по переплетному, столярному и токарному ремесламъ. Выборъ ремесла будетъ предоставленъ пансіонерамъ, хотя окончательное рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ врача, состоящаго при гимназіи. Для руководства ремеслами предполагается пригласить исполнѣ опытныхъ и знающихъ мастеровъ; предметы производства работъ будутъ предоставляемы въ собственность пансіонеровъ; этой мѣрой имѣется въ виду приучить къ занятію ремеслами. Цѣль введенія ремесленныхъ занятій—преимущественно педагогическая. Имѣется въ виду, что эти занятія будутъ благотворно дѣйствовать на физическія силы воспитанниковъ и, сверхъ того, могутъ предупредить развитіе въ питомцахъ дурныхъ наклонностей, являющихся результатомъ бездѣятельности въ свободное время. Въ случаѣ удачи въ примѣненіи ремесленнаго труда въ нашихъ гимназіяхъ, въ указанномъ размѣрѣ, предполагается постепенно открыть доступъ къ занятію ремеслами и другимъ учащимся въ данной гимназіи.

— Министерство государственныхъ имуществъ, по слухамъ, приступаетъ къ обширнымъ мѣропріятіямъ съ цѣлью оживленія промышленности въ Батумской и Карской областяхъ. Съ этою цѣлью, по порученію министерства, произведены были подробныя изслѣдованія, которыя доказали присутствіе въ Батумской области колоссальныхъ горныхъ богатствъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересенъ Хидъ-Эли, гдѣ находится неисчерпаемый запасъ различныхъ металловъ и особенно мѣдной руды. Богатѣйшія залежи послѣдней находятся всего въ 10—15 верстахъ отъ сплавной рѣки Чорохъ-Су. Затѣмъ вблизи Орджаха на той же рѣкѣ

найнены весьма большія залежи бѣлаго и цвѣтнаго мраморовъ, которые по своимъ достоинствамъ не уступаютъ каррарскимъ сортамъ; въ Хотильскомъ ущельѣ открыто богатѣйшее мѣднорудное мѣсторожденіе, колчеданъ и пестрая руда. Засимъ лѣсныя богатства Батумской области, при надлежащей разработкѣ, могутъ доставить солидный источникъ дохода, такъ какъ занимаютъ пространство въ 60,000 десятинъ. Особенно цѣнные лѣса находятся за Ялонузъ-Чанскомъ переваломъ, гдѣ находится много цѣнной сосны и восточной ели. Теперь тамъ приступлено къ расширенію лѣсныхъ тропъ до колесныхъ путей, вслѣдъ затѣмъ начнется разработка лѣсныхъ богатствъ, которыя, кромѣ сбыта за-границу, найдутъ также большой сбытъ въ Карскую область. «День».

— Нѣмецкая колонизація у насъ защищается всегда указаніями на культурную роль Нѣмцевъ. Какова эта «культурная роль» ихъ на Волыни, хорошо обрисовываетъ мѣстная корреспонденція «Н. В.»: «Я не ошибусь, если скажу, что для Волынскаго Полѣсья нашествіе Нѣмцевъ было поистинѣ нашествіемъ иноплеменныхъ, нисколько не уступающимъ тому нашествію, о предупрежденіи котораго молится православная церковь, ставя его наравнѣ съ голодомъ и моромъ. Кто не слышалъ о Волынскомъ Полѣсьѣ? Это было громадное, до 40,000 кв. верстъ пространство земли еще недавно—въ 1860 и даже 70 годахъ—сплошь покрытое чудесными дѣвственными лѣсами, кормившими все мѣстное населеніе уже тѣмъ, что поддерживали влагу, въ которой такъ нуждаются мало плодородныя полѣсскія поля. Теперь отъ этихъ знаменитыхъ лѣсовъ, благодаря нѣмецкому нашествію, остались лишь воспоминанія; скудныя поля помѣщиковъ и крестьянъ, благодаря неслыханному здѣсь доселѣ ежегоднымъ засухамъ, лишь съ трудомъ прокармливаютъ полѣшуконъ. Нѣмцы, не имѣя никакой привязанности къ чуждой имъ землѣ, выжимаютъ изъ нея послѣдніе соки, объ удобреніи ея нисколько не заботятся и, истощивъ окончательно одинъ кусокъ земли, переходятъ на другой, съ которымъ производятъ ту же операцію. Все это особенно замѣтно въ Волынскомъ Полѣсьѣ, и именно въ той значительной части его, которая заключалась въ Ровенскомъ уѣздѣ. Все это громадное лѣсное пространство въ послѣдніе годы скуплено Нѣмцами, вырублено и увезено за-границу; теперь на мѣстѣ дремучихъ корабельныхъ рощъ свободно дуютъ вѣтры, перенося сыпучіе пески съ одного мѣста на другое. Скупая лѣса, Нѣмцы беспощадно уничтожали ихъ, обращая освободившіяся такимъ образомъ пространства въ пахотныя

поля. Но этими полями, образованными изъ-подъ сосноваго лѣса, пользоваться имъ пришлось не долго; чрезъ пять-шесть лѣтъ верхній искусственный наземъ сошелъ, и подъ нимъ обнаружались сыпучіе пески». Опустошивъ одну полосу, Нѣмцы сбываютъ землю (между прочимъ продаютъ уже землю Рау и К^о—огромное помѣстье 9,000 дес.) и двигаются дальше, чтобы также опустошить еще новыя области. Этимъ опустошеніемъ корреспондентъ объясняетъ и появленіе эмиграціи въ Америку: «Земля, благодаря уничтоженію лѣсовъ, перестала родить, и земледѣлецъ вынужденъ или бросать свои насаженныя мѣста и уходить за океанъ, или же существовать отхожими промыслами...

Какимъ тяжелымъ бременемъ ложатся Нѣмцы на все земледѣльческое населеніе Волыни, видно изъ того, что дворянство Волынской губерніи возбудило недавно ходатайство предъ правительствомъ о воспрещеніи Нѣмцамъ покупать на Волыни земли. Къ ходатайству этому примкнули и польскіе землевладѣльцы». Вотъ вамъ и культуртрегеры!

— Въ Министерствѣ государственныхъ имуществъ разрабатывается въ настоящее время вопросъ о водвореніи культуры джута на югѣ Россіи, воздѣлываемаго нынѣ преимущественно въ Остѣ-Индіи. Опыты, произведенныя по нижнему теченію Дѣстра и на Кавказѣ, показали, что это растеніе можетъ съ успѣхомъ акклиматизироваться у насъ, достигая полнаго развитія въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и при благопріятныхъ условіяхъ давая гораздо болѣе прядильнаго волокна, чѣмъ пенька. Чѣмъ влажнѣе почва, тѣмъ обильнѣе оказывается урожай его; особенно хорошо культура его удается на, такъ называемыхъ, «плавняхъ» и такихъ мѣстахъ, которыя заростають камышами. Самая культура джута сходна съ культурой пеньки. Среднимъ числомъ съ десятины собирается около 100 пудовъ его волокна; цѣна джута на европейскихъ рынкахъ, смотря по качеству, колеблется отъ 10 до 18 фунтовъ стерлинговъ за тонну.

Съ 1-го Сентября 1890 г. вновь принимается подписка

НА ЖУРНАЛЪ:

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ

при участіи Московскаго Психологическаго Общества.

Подъ редакціей профессора Московскаго Университета Н. Я. Грота.

ИЗДАНИЕ А. А. ЛЬВЯКОВОСА.

Г О Д Ъ В Т О Р О Й

(съ 1 Ноября 1890 г.).

Содержаніе четвертой книги журнала:

Отъ редакціи. *Н. Грота.*—*Кн. Е. Трубецкой.* Политическіе идеалы Платона и Аристотеля въ ихъ всемірно-историческомъ значеніи.—*Э. Радлова.* Вольтеръ и Руссо.—*Л. Лопатина.* Нравственное ученіе Канта.—*А. Токарскаго.* Гипнотизмъ въ педагогіи.—*Н. Карьева.* Свобода воли съ точки зрѣнія теоріи историческаго процесса.—*Н. Грота.* Жизненные задачи психологіи. Некрологъ: *М. И. Владиславлевъ.*—Экспериментальная психологія: *Н. Ланге.* Элементы воли.—Общія харантеристики: *В. Розанова.* О борьбѣ съ Западомъ въ связи съ дѣятельностью одного изъ славянофиловъ. *П. Астафьева.* Нравственное ученіе Гр. А. Толстого и его критики. Обзоръ книгъ по метафизикѣ, логикѣ, психологіи, этикѣ и эстетикѣ—Обзоръ журналовъ: *Zeitschrift f. Psychologie* *Е. Челпанова.*—*Mind.* *П. Мокіевскаго.*—Перечень статей въ иностранныхъ философскихъ журналахъ. Русскіе духовные журналы.—Новыя книги.—Приложенія: *Я. Колубовскаго.* Матеріалы для исторіи философій въ Россіи.—Психологическое общество.

Общая программа журнала: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философійи и психологіи; въ понятіи философійи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философійи права, эстетика, исторія философійи и метафизика, философійи наукъ,—опытная и физиологическая психологія, психопатологія; 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ; 3) Обще обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философійи, и библиографія; 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія.

Журналъ будетъ выходить ПЯТЬ разъ въ годъ (вмѣсто 4 разъ): 1—5 Ноября, 1—5 Января, 1—5 Марта, 1—5 Мая, 1—5 Сентября—книгами по 15—16 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ 6 р. безъ доставки,—6 р. 50 к. съ дост. въ Москвѣ и перес. въ другіе города Россіи; для членовъ Психологическаго Общества, а также сельскихъ священниковъ, учителей народныхъ школъ, студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній—4 р. безъ дост.—съ дост. и перес. 4 р. 50 к.—Заграницей 7 р. 50 к., а для русскихъ и славянскихъ студентовъ заграницей 5 р. Отдѣльная книга журнала стоитъ въ редакціи 1 р. 50 к. безъ дост. и перес., 2 р. съ дост. и перес.—въ книжныхъ магазинахъ 2 р. 50 к. Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала за 1-й годъ: за четыре книги 4 р. безъ доставки, 5 р. съ пересылкой и доставкой. Отдѣльная книга въ редакціи 1 р. 25 к., съ доставкой и пересылкой 1 р. 50 коп.

Подписка принимается въ помѣщеніи Редакціи (Новинскій бульваръ, д. Котлярева), и Конторы Редакціи (Новинскій бульваръ, д. Важеновой), въ редакціи журнала «Русская Мысль» и въ конторѣ типографіи А. Гатцука (Никитскій бульваръ, д. Гатцука); въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» въ Москвѣ, Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, Н. П. Карбаеникова въ Москвѣ, Петербургѣ и Варшавѣ; Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ, Е. Раслонова и Вѣлаго въ Одессѣ, и въ другихъ большихъ книжныхъ магазинахъ, а также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія лавы).

ВѢСТНИКЪ

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА,

состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ 1891 году Вѣстникъ, какъ и донныѣ, будетъ выходить еженедѣльно съ Приложеніемъ и безъ Приложенія. Программа изданія остается прежняя. Приложенія будутъ состоять изъ ежемѣсячныхъ книгъ „Досугъ и Дѣло“. Въ газетѣ, какъ и во всѣхъ другихъ газетахъ, будутъ помѣщаться статьи, касающіяся событій и происшествій текущей жизни какъ у насъ, такъ и заграницею, разныя полезныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ, а также повѣсти и рассказы. Для статей же, которыя по большому объему своему, не могутъ быть помѣщены въ газетѣ, будетъ удѣляться мѣсто въ Приложеніи, которое въ годъ составитъ 12 книжекъ, всего не менѣе 120 листовъ или 2000 страницъ четкой и убористой печати.

Въ каждой книжкѣ будутъ помѣщаться рисунки, СДѢЛАННЫЕ КРАСКАМИ.

Всѣ, выписывающіе Вѣстникъ и Приложеніе, получаютъ премію, состоящую изъ большой сдѣланной красками, картины, а лица, волостныя правленія, сельскія общества, благотворныя и всякаго рода школы, выписывающія Вѣстникъ съ Приложеніемъ въ числѣ десяти экземпляровъ, получаютъ безплатно выпускъ Альбома картинъ Зимняго дворца, состоящій изъ четырехъ большихъ картинъ.

При редакціи же Досугъ и Дѣло съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія издается, сдѣланный красками:

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

состоящій изъ двухъ выпусковъ: первый выпускъ: 1) Подвигъ Архипа Осипова, взорвавшаго пороховой погребъ; 2) Спасеніе знамени; 3) Подвигъ рядового Бондаренки; 4) Атака Лубенскихъ гусаръ въ послѣднюю войну. Выписывающіе весь выпускъ уплачиваютъ 5 р. съ пересылкою.

Второй выпускъ состоитъ изъ четырехъ слѣдующихъ картинъ: 1) Подвигъ рядового Кореннаго въ 1813 году; 2) Подвигъ дивизіи Невѣровскаго въ 1812 году; 3) Штурмъ крѣпости Ардагана въ 1877 году; 4) Геройская смерть маіора Горгалова на Зеленыхъ горахъ въ 1877 году.

Картины одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Подписная цѣна слѣдующая.

На одну газету „Вѣстникъ Краснаго Креста“ . . . . . 3 р. 25 в.

На Приложеніе (Досугъ и Дѣло) . . . . . 4 „ 25 „

На газету и журналъ „Досугъ и Дѣло“ вмѣстѣ . . . . . 7 „ 50 „

Подписка какъ на газету, такъ и на журналъ, адресуется въ С-Петербургъ въ редакцію „Вѣстникъ Краснаго Креста“, и „Досугъ и Дѣло“.

Каталогъ всѣмъ книгамъ, изданнымъ редакціею для народнаго чтенія и для школъ всякаго рода высылается по требованію безплатно.

О подпискѣ на 1891 годъ.

ЦѢНА НАШИХЪ ИЗДАНІЙ НЕ БУДЕТЪ УВЕЛИЧЕНА.

За **ШЕСТЬ** руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою

НАШИ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

1) Газету „**ЛУЧЪ**“ 52 номера. Газета наша еженедѣльная, но если количество подписчиковъ увеличится и дастъ намъ необходимыя средства, мы общаемъ, не ожидая даже конца 1891 г. и новаго абонементна, увеличить число выходовъ въ недѣлю „**ЛУЧА**“.

Исполненіе этого обѣщанія зависитъ отъ разрѣшенія Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о каковомъ мы своевременно (если подписка увеличится) и будемъ просить.

Наши подписчики знаютъ, что обѣщанія наши крѣпки и вѣрны.

2) Подписчики получаютъ, кромѣ газеты „**ЛУЧЪ**“, еще бесплатно: „**Иллюстрированный Міръ**“ 52 иллюстрированныхъ номера—большой самостоятельный иллюстрированный журналъ со статьями С. С. Окрейца, оригинальною беллетристикою и другимъ цѣннымъ матеріаломъ.

3) 12 номеровъ модъ. Этотъ отдѣлъ даетъ возможность нашимъ читателямъ не выписывать специальныхъ модныхъ изданій.

4) Двѣнадцать (12) ежемѣсячныхъ **БОЛЬШИХЪ** книгъ романовъ. Съ января начнется печатаніе оригинальнаго романа „Сожженные корабли“ Т—ой и романъ С. С. Окрейца „Вильно въ дни Муравьева“. Романъ этотъ, обѣщанный въ 1890 году, не могъ быть напечатанъ по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

5) **П Р Е М І Я**: большая олеографическая картина. Морской видъ (**БУРЯ**), заказанная въ Берлинѣ, высшаго художественнаго исполненія.

6) Потреты: Государя Императора и Государыни Императрицы. Величина—кабинетный потреть. Будутъ высланы съ первымъ номеромъ.

7) Большой сюрпризъ **ДАРОМЪ**

полное собраніе сочиненій ЛЕРМОНТОВА, два тома.

Полагаемъ, что за шесть рублей годовой платы (въ томъ числѣ почтамыъ взимаетъ 84 коп. за экземпляръ) трудно дать полнѣе и изящнѣе того, что даетъ редакція **ЛУЧА**.

Считаемъ долгомъ напомнить: „**Лучъ**“ и „**Иллюстрированный Міръ**“, до 1 Юля 1890 года составляли два *отдѣльныхъ* самостоятельныхъ журнала, и за каждый абонементная цѣна была 6 руб. въ годъ. Соединивъ и *много* улучшивъ оба журнала, мы уменьшили цѣну на половину и на оба изданія („**Лучъ**“ и „**Иллюстрированный Міръ**“) открываемъ подписку шесть рублей въ годъ вмѣсто двѣнадцати.

Въ 1891 году, кромѣ обычныхъ приложеній, редакція даетъ сочиненіе Лермонтова.

За пересылку картины особо марками 70 коп. (10 марокъ).

Редакція уже дала въ минувшіе года:

Даромъ Полное Собраніе Сочиненій Пушкина.

Даромъ Завоеваніе Мехики Вильяма Прескота.

Даромъ Завоеваніе Перу его же.

Даромъ Исторія Государства Россійскаго Карамзина.

Когда наступитъ срокъ законнаго окончанія монополіи и плѣна, въ которомъ находился Лермонтовъ (пятидесятилѣтіе со дня смерти великаго поэта, редакція „**Лучъ**“ спѣшитъ и эту книгу преподнести своимъ подписчикамъ **ДАРОМЪ**).

О направленіи и достоинствахъ нашихъ изданій распространяться не будемъ. Кто читаетъ наши изданія—самъ осудитъ нашу работу, а рекламировать себя самихъ—это не нашъ обычай.

Подписка принимается въ Редакціи журнала „**ЛУЧЪ**“ и въ главной конторѣ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 5.

Редакторъ-Издатель С. С. Окрейць.

Открыта подписка на 1891 годъ.

«ОДННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ»

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

«ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.»

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣншей политики и общественной жизни. III. Обзоріе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ «Южнаго Края» и «Сѣвернаго телеграфнаго агентства». V. Последнія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ Юга: корреспонденціи «Южнаго Края». VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи «Южнаго Края» и извѣстія другихъ газетъ). IX. Вѣншія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библиографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по ипмъ округа Харьковской еудебной палаты и Харьковского военно-окружнаго суда. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 » — »	7 » — »	4 » — »	1 » 40 »
Съ перес. иногороднымъ	12 » 50 »	7 » 50 »	4 » 50 »	1 » 60 »

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты «Южный Край», на Николаевской площади въ домѣ Пятры.

Кромѣ того подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ конторѣ подписки и объявленій *Н. Матисена*, Б. Коппошенная, № 29; въ Москвѣ—въ конторахъ объявленій и подписки: *А. Сенъ-Мартенъ*, Неглинный провѣздъ, д. Молчанова; *Н. Печковской*, Петровскія Кипиц; *Л. Шабертъ*, Покровка, д. Соболевыхъ; въ централн. конт. объявленій бывш. *Л. Метиль*, Мясницкая, д. Спиридонова и въ справочномъ Бюро *Н. Донмиъ* и К^о, Софійка, прот. Лубянскаго пассажа; въ Полтавѣ—въ конторѣ *И. А. Дохмана*. Изъ Франціи объявленія принимаются исключит. въ Парижѣ, у *Navas, Lafite C^o*, Place de la Bourse.

Редакторъ-издатель *А. А. Йозефовичъ*.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.